

Е. П. Блаватская

ЗАМЕТКИ "НЕПОПУЛЯРНОГО ФИЛОСОФА"

(сборник статей)

(Part III from: The Tablets of Karma by H. P. Blavatsky
The Theosophy Publish, Madras, 1895)

Перевод с английского К. Ю. Бурмистрова

Электрическое и магнетическое сродство между человеком и природой

Трансцендентальная физика

Психическое оповещение

Звезды и числа

Яркая точка света

Являются ли сны лишь бесполезными видениями?

Священное дерево Кумбум

Семнадцатилучевой солнечный диск

Память при умирании

Был ли Калиостро "шарлатаном"?

Астральный пророк

Гипнотизм как разновидность колдовства

Ормузд и Ахриман

Скрижали астрального света

Существуют ли риши?

Тибетские учения

Учения о святых "лха"

ЭЛЕКТРИЧЕСКОЕ И МАГНЕТИЧЕСКОЕ СРОДСТВО МЕЖДУ ЧЕЛОВЕКОМ И ПРИРОДОЙ

Не вдаваясь слишком глубоко в некоторые волнующие вопросы, основанные на том, что правоверные люди науки предпочитают называть "гипотетическими" утверждения психологической школы, — даже если бы речь шла об открытиях, сделанных наукой и полностью совпадающих с теориями последней, — мы хотим сами дать им названия и ознакомить с ними мир скептиков. Например, эта психологическая, или духовная, школа утверждает, что "каждое существо и естественно сформированный объект являются при своем зарождении духовным, или монадическим существом", которое, появившись в духовном, или монадическом плане бытия, необходимым образом должно иметь с ним столь же многочисленные связи, как оно имеет с материальным, или чувственным планом,

в котором оно развивается физически. "Каждое из них, в соответствии со своими особенностями, развертывает из своего монадического центра эссенциальной аурой, которая обладает положительными и отрицательными магнетоидными связями с эссенциальными аурами всех остальных, и такое месмерическое притяжение и отталкивание обнаруживает прямую аналогию с магнетическим притяжением и отталкиванием, и подобное притяжение и отталкивание достигается не только между индивидуумами одного и того же вида, но и между существами разных видов, не только в живой, но и в неживой природе". ("Ясновидение, гигиена и медицина" Якоба Диксона).

Таким образом, если мы обратим наше внимание на электрические и магнетические флюиды в людях и животных и на существующие таинственные, но несомненные взаимоотношения между ними, так же как между ними и растениями и минералами, мы получим неисчерпаемое поле для исследований, которые могут привести нас к более простому пониманию происхождения некоторых феноменов. Видоизменения периферических окончаний нервов, при помощи которых генерируется и разряжается электрическая энергия у некоторых видов рыб, имеют в высшей степени удивительный характер, и все же их природа до наших дней остается тайной для точной науки. Ибо когда она говорит нам, что электрические органы рыбы генерируют электричество, которое активизируется благодаря нервному воздействию, она дает нам столь же гипотетическое объяснение, как и психологи, теории которых точная наука отвергает *in toto* [в целом]. Лошадь имеет нервы и мышцы так же, как и рыба, и даже в большем количестве; существование животного электричества — это хорошо установленный факт, и существование мышечных токов обнаружено как в целых, так и в расчлененных мышцах животных, и даже в мышцах человека. И все же благодаря простым ударам своего слабого хвоста маленькая электрическая рыбка повергает ниц сильную лошадь! Откуда эта электрическая сила, и какова конечная природа и сущность электрического флюида? Но причина это или следствие, первичный источник действия или опосредованный, — смысл каждого из ее проявлений все еще гипотетичен. Насколько много или насколько мало должен он иметь отношение к жизненной силе? Таковы вечно повторяющиеся и все еще остающиеся без ответа вопросы. Однако мы знаем одно, а именно, что феномены электричества, так же как и теплоты и фосфоресценции, внутри тела животного, зависят от химических реакций, и что они происходят в организме точно так же, как они могли бы происходить и в химической лаборатории; всегда изменяемые и подвластные тому же самому таинственному Протею — Жизненному Принципу, о котором наука ничего не может сказать нам.

Ссора между Гальвани и Вольта хорошо известна. Один был поддержан таким авторитетом, как Александр Гумбольдт, другой — последующими открытиями Маттеуччи, Дюбуа Реймона, Броун-Секара и других. Их объединенными усилиями было определено установлено, что производство электричества постоянно происходит во всех тканях живого организма; что каждый элементарный пучок волокон в мышце подобен электропаре в гальванической батарее; и что продольная поверхность мышцы действует подобно положительному полюсу элемента (или гальванической батареи), в то время как поперечная работает как отрицательный полюс. Последнее было установлено одним из величайших физиологов нашего столетия — Дюбуа Реймоном, который тем не менее был крупнейшим оппонентом барона Рейхенбаха, открывателя одической силы, и даже показал себя наиболее неистовым и непримиримым противником трансцендентальных теорий, или того, что лучше известно как изучение оккультных, то есть еще неоткрытых сил в природе.

Каждая вновь открытая сила, каждое до сих пор неизвестное соотношение той великой и непознанной Силы, или Первоначальной Причины всего, которая является не в меньшей

степени гипотетичной для скептической науки, чем для простых легковверных смертных, была, до своего открытия, оккультной силой природы. Как только по следам нового феномена наука дает описание фактов — сперва независимое от каких-либо гипотез, предлагаемых в качестве причин данного проявления; далее — обнаружив, что их мнение является недостаточным и неудовлетворительным для публики, ее поклонники начинают делать обобщения, создавать гипотезы, основанные на некотором знании принципов, и обосновывают их действие, ссылаясь на законы их взаимосвязи и взаимозависимости. Они не объяснили феномен; они лишь предположили, как он мог быть получен, и представили более или менее обоснованные факты, чтобы показать, как он не мог бы быть получен, и тем не менее некая гипотеза, выдвигаемая из лагеря их оппонентов, лагеря трансценденталистов, спиритуалистов и психологов, как правило высмеивается ими еще до того, как эти последние раскроют свои рты. Мы отметим некоторые из недавно открытых электромагнетических феноменов, которые все еще не получили объяснения.

В организмах некоторых людей накопление и выделение электричества достигает при определенных условиях очень высокой степени. Такой феномен особенно хорошо наблюдается в странах с холодным и сухим климатом, например, в Канаде, так же как и в странах с жарким, но в то же время сухим климатом. Таким образом — согласно авторитетному широко известному медицинскому журналу "Ланцет" — часто можно встретить людей, которые просто поднеся свой указательный палец к газовой трубке, из которой выходит струя газа, зажигают газ, как будто для этого была использована горящая спичка. Известный американский физиолог д-р Дж. Г. Хаммонд обладает этой аномальной способностью, о которой он подробно рассказывает в своих научных статьях. Исследователь Африки и путешественник Митчисон информирует нас об еще более удивительных фактах. Когда он был в западной части Африки, с ним время от времени случался припадок гнева и раздражения по отношению к местному населению, во время которого он нанес своим хлыстом тяжелый удар негру. К его сильному удивлению, удар вызывал целый град искр из тела жертвы; изумление путешественника усилилось благодаря тому, что он заметил, что этот феномен не вызывал никаких толкований и, видимо, не удивлял никого из местных жителей, которые были свидетелями этого факта. Казалось, что это совершенно обычно для них, и что это находится в естественном порядке вещей. В результате серии экспериментов он окончательно убедился в том, что при определенных атмосферных условиях и особенно при самом слабом ментальном возбуждении можно извлечь из черного тела практически каждого негра этого региона массу электрических искр; для того, чтобы вызвать это явление, достаточно мягко погладить его кожу или даже просто коснуться ее рукой. Когда негры остаются спокойными и тихими, из их тел невозможно получить никаких искр.

В "American Journal of Science" профессор Лумис показывает, что "люди, особенно дети, одевающие сухие туфли с тонкой подошвой и шелковые или шерстяные платья, в теплой комнате нагреваются по крайней мере до 70 градусов (по Фаренгейту), и если их накрыть толстым вельветовым ковром, часто становятся столь наэлектризованными, когда они прыгают через комнату и трутся туфлями о ковер, что при прикосновении их к другим людям возникают искры, а при поднесении их пальца к газовой трубке газ может воспламениться. Таким образом был зажжен серный эфир; а в сухую, холодную погоду юной девушкой, которая танцевала, создавались искры в полдюйма длиной, в результате чего была зажжена размельченная смола". Но достаточно говорить об электричестве, создаваемом человеческими существами. Эта сила постоянно проявляется повсюду в природе; и Ливингстон в "Путешествии в Южную Африку" рассказывает нам, что горячий ветер, который дует в течение сухих сезонов над пустыней с севера на юг, "находится в столь наэлектризованном состоянии, что пучок страусиных перьев, который несколько секунд держат против ветра, становится столь сильно заряженным, как если бы его

прикрепить к электрической машине, и сжимает протянутую руку с резким трескучим звуком... Благодаря слабому трению меха накидок, одетых местными жителями, появляется свечение. Это происходило даже при верховой езде; и потирание рук вызывало искры и отчетливое потрескивание".

На основании некоторых фактов, установленных м-ром Дж. Джонсом из Пекхама, мы обнаруживаем их сходство с результатами экспериментов д-ра Рейхенбаха. Мы видим, что "магнетическая связь существует между людьми с нервным темпераментом и раковинами — продуктами живых существ, которые, конечно, определяют динамические качества своих естественных покровов". Экспериментатор проверил свои результаты на четырех разных чувствительных людях. Он говорит, что "был впервые озадачен дамой, которая, рассматривая коллекцию раковин, жаловалась на боль, когда держала одну из них. Его экспериментальный метод состоял просто в том, что раковина помещалась в руку человека; *purpura chokolatum* примерно через четыре минуты вызывала сокращение мышц пальцев и болезненную судорогу руки, которую можно было удалить посредством быстрых пассов, совершаемых без прикосновения, по направлению от плеч к пальцам".

Он экспериментировал с более чем тридцатью раковинами, из которых двенадцать он испробовал 9 мая 1853 года; одна из них вызвала резкую боль в руке и голове, сопровождаемую обмороком.

Затем он поместил пациентку на софу, а раковины — на буфет. "Через короткое время", — говорит м-р Диксон, из книги которого мы и приводим этот эксперимент, — "к его удивлению, пациентка, все еще оставаясь без сознания, медленно подняла свои сжатые руки, направляя их в сторону раковины, лежащей на буфете, вытянула руки во всю длину и показала на нее. Он опустил ее руки; она снова подняла их, ее голова и тело медленно следовали за ними. Он перевел ее в другую комнату, отделенную от той, где находились раковины, девятидюймовой стеной, коридором и деревянной оштукатуренной стенкой; феномен, странно сказать, повторился. Тогда он поместил раковины в заднюю комнату, а впоследствии и в другие места, одно из которых находилось вне дома. При каждом изменении позиции раковин изменялось и положение рук. Пациентка оставалась без сознания ... четыре дня. На третий день кисть руки, которая держала раковину, распухла, покрылась пятнами и почернела. Утром четвертого дня эти изменения прошли, и осталось только небольшое пожелтение руки. Наиболее сильное воздействие в этом эксперименте исходило от *cinder mugex* и *chama macrophilla*, которые были наиболее удивительными; остальными из двенадцати были *purpurata coocia*, *cerethinum orth.*, *pyrula ficordis*, sea urchin (Австралия), *voluta castanea*, *voluta musica*, *purpura chokolatum*, *purpura hypocas tanum*, *melanatria fluminea*, и *monodonta declives*".

В книге, озаглавленной "Естественное и сверхъестественное", м-р Джонс сообщает об испытании магнитных воздействий различных камней и деревьев, повлекших аналогичные результаты; но, так как мы не видели этой работы, то не можем ничего сказать об этом эксперименте. Собрав больше фактов, мы предпримем попытку сравнить "гипотезы" точной науки и науки психологической, относящиеся к случаям такого взаимодействия между человеком и природой, Микрокосмом и Макрокосмом.

"Теософист", февраль 1881 г.

ТРАНСЦЕНДЕНТАЛЬНАЯ ФИЗИКА

Нашумевшая книга профессора Цельнера¹ об экспериментальном исследовании теории о четвертом измерении пространства при содействии д-ра Генри Слейда, американского медиума, является одной из наиболее ценных работ, которые когда-либо появились в связи с медиумическими феноменами. Современный спиритуализм произвел практически столько же книг, сколько икры могла бы создать самка сельди, но лишь немногим из них стоило бы появляться на свет. Однако, снова и снова исследование этой проблемы приносит нам такие работы, которые по праву являются безусловным и постоянным вкладом в научный прогресс. Сочинение профессора Цельнера принадлежит к их числу. Это запись серии сеансов с человеком, обладающим одними из самых удивительных "психических способностей" в наше время. Слейд — это человек, который кажется окруженным некой аурой, или магнетической атмосферой, способной до такой степени пропитать предметы около него, что они могут стать субъектами разрушения или восстановления по воле некой разумной силы, которая слышит, соглашается, изъявляет желание и наказывает. Он воображает, что это находящаяся рядом душа его умершей жены, которая, однако, как полагают, время от времени уступает свое место другим "духам", чтобы записать их собственные послания своим (живым) друзьям на их языках, — языках, которые никогда не были известны ни Слейду, ни ей. Большинству медиумов свойственна одна или две формы феноменов. Так, Уильям Эдди создает ходящие и, время от времени, говорящие фигуры умерших людей; мадам Тайер,² из Америки, и Гуппи-Волкмен, из Англии, производят целые ливни цветов; Давенпосты показывали из окна кабинета руки, не связанные с телом, и музыкальные инструменты, парящие в воздухе; Фостер показывал написанные кровью имена, которые постепенно исчезали под кожей его руки, и выбирал те же самые имена из разбросанных на столе листков, на которых были написаны различные имена; и так далее. Главная особенность Слейда состоит в создании автоматических надписей на грифельных досках в условиях доскональной проверки; но временами он также бывает ясновидящим, вызывает появление в комнате туманных фигур, и, под наблюдением профессора Цельнера, он вызвал серию неизвестных и поразительных феноменов, показывающих прохождение материи через материю. Следует отметить, что этот лейпцигский ученый является одним из наиболее выдающихся астрономов и физиков. Он также глубокий метафизик, друг и коллега самых ярких умов современной Германии. В течение долгого времени он подозревал, что кроме длины, ширины и глубины, существует четвертое измерение пространства, и если это так, то это подразумевает наличие другого бытийного мира, отличного от нашего трехмерного мира, с его собственными обитателями, приспособленными к его четырехмерным законам и условиям, как и мы приспособлены к нашим трехмерным. Он не был изобретателем этой теории; Кант и, позднее, метафизический геометр Гаусс, предвидели возможность этой концепции. Но, из-за отсутствия экспериментальной демонстрации, она оставалась просто интеллектуальным предположением, пока Цельнер не смог решить эту проблему и убедить своих великих коллег: Вебера, Фехнера и Шайбера. Публикация данных этих экспериментов вызвала сильный интерес повсюду в научном мире и породила активные, и даже гневно-обличительные, дискуссии между партиями прогрессивных и консервативных мыслителей. Размеры нашей статьи не позволяют нам дать исчерпывающий обзор книги профессора Цельнера, и поскольку она должна быть в библиотеке каждого человека, который хотел бы придерживаться разумных представлений о силе, материи и духе, мы должны предоставить читателю искать большую часть ее удивительных сообщений на ее страницах.

Вкратце эти факты таковы: Цельнер начал с предположения о том, что, если принять ради аргумента существование мира четырех измерений с его четырехмерными обитателями, то эти последние должны быть способны выполнить простой опыт по завязыванию

крепких узлов на веревке без концов (то есть, со связанными концами). Ибо четвертое измерение пространства — или, должны сказать мы, четвертое качество материи — должно быть проницаемостью. Так, когда он узнал, что медиум Слейд прибыл в Лейпциг, он взял веревку, связал два ее конца вместе и залил их воском, который запечатал своей собственной печатью. Слейд пришел, и профессор Цельнер сел вместе с ним за стол, середь бела дня, их четыре руки лежали на столе, ноги Слейда также были видны, а веревка с запечатанными концами находилась у профессора, причем петля свисала вниз на его колени. Слейд впервые услышал о такого рода эксперименте, и никто не испытывал этот опыт с каким-либо другим медиумом. Через несколько секунд профессор почувствовал слабое движение веревки, (до которой никто не дотрагивался) и, взглянув на нее, к своему удивлению обнаружил, что его желание было удовлетворено. Только, вместо одного узла, на его веревке было завязано сразу четыре. Для такого ученого как он, этот результат, хотя и неизмеримо менее сенсационный, чем сотни медиумических феноменов, был убедительным и очень важным доказательством теории четырех измерений, как падение одного лишь яблока было для Ньютона подтверждением его бессмертной теории притяжения. Это был явный пример прохождения материи сквозь материю, короче говоря, — краугольного камня всей системы космической философии. Этот эксперимент он повторял много раз в присутствии нескольких свидетелей. В качестве следующего теста он задумал предложить ему освободить два кольца из цельных кусков дерева разного рода (одно из дуба, другое из ольхи), которые он связал кетгутовой веревкой. Он также одел на нее чехол, который он вырезал из резиновой камеры. Затем он запечатал концы веревки, как и в предыдущем эксперименте, и, как и прежде, поместил печать перед собой на столе, позволив петле с двумя деревянными кольцами и чехлом свисать между его коленями. Слейд и он сели — опять-таки, середь бела дня — по обе стороны от стола, все четыре их руки были на виду, также профессор мог видеть и ноги медиума. У дальнего конца стола стояла небольшая подставка с круглым верхом, или чайный столик, с одной прочной ножкой, к которой крепился верх, и с тремя отходящими от нее вниз ножками. Через несколько минут раздался сильный звук, доносившийся со стороны небольшой подставки, как если бы дерево ударилось о дерево, и этот звук повторялся трижды. Они оставили свои сидения и огляделись вокруг; деревянные кольца исчезли с кетгутовой веревки; сама веревка была завязана двумя незатянутыми узлами, через которые свисала неповрежденная резиновая оболочка. Два цельных деревянных кольца были — где бы вы думали? Они были надеты на главную ножку подставки, без малейшего разрыва или нарушения последовательности своих волокон или волокон этой ножки! Это было наиболее неопровержимое свидетельство того, что материя может проходить сквозь материю; короче, для простых людей — "чуда".

В ходе тридцати сеансов, проведенных профессором Цельнером со Слейдом, были получены и многие другие феномены такого рода. Среди них: изъятие монет из герметично закрытой коробки и их проникновение через стол на грифельную доску, которая лежала горизонтально под нижней поверхностью крышки стола; одновременно два кусочка грифеля, которые лежали на ней в начале опыта, были обнаружены в его конце внутри запечатанной коробки. Опять-таки, две кожаные полоски без концов, свободно лежащие под руками профессора Цельнера на столе, соединились друг с другом прямо под его руками, при этом не были нарушены печати и не произошло изменение в волокнах кожи. Книга, взятая с книжной полки и положенная на грифельную доску, которую Слейд частично держал под краем стола, исчезла, и после того, как участники сеанса безуспешно искали ее в течение пяти минут по всей комнате, а затем вновь уселись за стол, она упала прямо с потолка комнаты на стол с громким звуком. В комнате было светло, сеанс происходил в восемь часов утра, и книга упала из точки, противоположной тому месту, где сидел Слейд, поэтому никакая человеческая рука не могла бросить ее. Маленький столик, или подставка, о которой уже упоминалось и до которой никто не

дотрагивался, начала медленно качаться. О том, что произошло дальше, пусть расскажет сам д-р Цельнер:

"Очень скоро движения усилились, и весь столик, приближаясь к карточному столу, оказался под последним, причем три его ножки были обращены в мою сторону. Ни я, ни, по-видимому, м-р Слейд, не знали о том, как будет дальше развиваться этот феномен,³ поскольку в течение следующей минуты ничего не произошло. Слейд должен был взять доску и грифель, чтобы спросить своих "духов", должны ли мы ожидать еще чего-либо, в то время как я захотел ближе рассмотреть положение круглого столика, лежащего, как я полагал, под карточным столом. К моему великому удивлению, а также к удивлению м-ра Слейда, мы обнаружили пространство под карточным столом совершенно пустым, и мы не могли найти во всей остальной комнате этого столика, который еще минуту назад был доступен для нашего восприятия. В ожидании его появления мы вновь уселись за стол, Слейд сел ближе ко мне, в том самом углу стола, который был противоположен тому, у которого стоял до того круглый столик. Мы просидели пять или шесть минут в напряженном ожидании его появления, когда внезапно Слейд снова заявил, что он видит свечение в воздухе. Хотя я, как и обычно, был не восприимчив к такого рода вещам, все же я произвольно направил свой взгляд в том направлении, куда повернул свою голову Слейд, и в течение всего этого времени наши руки постоянно оставались на столе, сложенные вместе (*uber-einander liegend*); под столом моя левая нога во всю ее длину касалась правой ноги Слейда, что было совершенно непреднамеренно и вызвано тем, что мы сидели рядом у одного и того же угла стола. Смотря в воздух с напряжением и удивлением в различных направлениях, Слейд спросил меня, не вижу ли я сильного свечения. Я уверенно ответил, что нет; но как только я повернул мою голову, следя за взглядом Слейда в сторону потолка комнаты за моей спиной, я внезапно обнаружил на высоте около пяти футов до сих пор невидимый стол с ножками, обращенными вверх, очень быстро опускающийся по воздуху на поверхность карточного стола. Хотя мы произвольно отдернули наши головы в стороны, Слейд налево, а я направо, чтобы падающий стол не причинил нам вреда, все же мы оба, прежде чем столик приземлился на поверхность карточного стола, столь сильно ударились своими головами с одной стороны, что я чувствовал боль в ее левой половине в течение четырех часов после этого происшествия, которое имело место около половины одиннадцатого."

Англоязычная публика многим обязана м-ру Массею за его перевод и краткий обзор немецкого издания работы д-ра Цельнера. Эта задача, возложенная им на себя добровольно и безо всякой заинтересованности со своей стороны (он не получил за нее никакого денежного вознаграждения), была тем более сложна, поскольку он совершенно самостоятельно выучил немецкий язык, и потому его хороший перевод этой книги заслуживает еще большего восхищения. В почти сорокастраничном введении м-р Массей знакомит нас с несколькими личностями, которые связаны с достопамятными лейпцигскими экспериментами, и с очевидностью показывает их честность и надежность; в то же время в послесловии более чем в двадцать страниц, он со всей ясностью излагает вопрос о двух сторонах предположения о том, что доказательство, чтобы оно внушало уважение, должно быть пропорциональным возможности и невозможности того факта, который должен быть доказан.

Нашим читателям, а, быть может, и публике будет небезынтересно узнать о тех обстоятельствах, которые повлекли за собой визит м-ра Слейда в Европу в 1877 году, в результате которого были получены столь поразительные результаты. Зимой 1876/77 года профессора Императорского Санкт-Петербургского Университета в России были вынуждены — под давлением самого императора — сформировать комитет для научного исследования медиумических феноменов. Достопочтенный Александр Н. Аксаков,

русский государственный советник, а ныне должностное лицо в Теософическом обществе, который долго изучал этот предмет, был приглашен для помощи. Поэтому он попросил полковника Олькотта и руководителя этого журнала, которые были в Америке, выбрать из числа лучших американских медиумов одного, кого они могли бы порекомендовать комитету. Был проведен тщательный поиск, и м-р Слейд был избран по следующим причинам: (1) Все его феномены происходили на полном свету; (2) Они были такого характера, который убедил бы людей науки в действительном присутствии силы и в отсутствии шарлатанства или ловкости рук; (3) Слейд был согласен находиться в любых имеющих смысл условиях для проверки и помогал в попытках проведения научных экспериментов, поскольку он был достаточно умен для того, чтобы понимать их важность. После этого он предоставил себя на три месяца для исследования специальным комитетом наших членов, специально избранных президентом Олькоттом из числа наших скептиков; когда был получен благоприятный отчет комитета, мы посоветовали м-ру Аксакову заняться им. Вскоре наш выбор был утвержден, необходимые деньги для оплаты проезда Слейда были посланы нам, и медиум отплыл из Нью-Йорка в Россию через Англию. Его последующие приключения, включая его арест, суд над ним в Лондоне по умышленному обвинению в попытке мошенничества, его освобождение и триумфальное подтверждение его психических сил в Лейпциге и других европейских столицах, — все это хорошо известно. Не будет слишком сильным заявлением о том, что в данном случае деятельность Теософического общества произвела благотворное воздействие на связи точной науки с психологическими исследованиями, важность которых ощущалась в течение многих лет. Слейд не только был первоначально избран теософами для европейских экспериментов и послан за границу, но и в лондонском суде его защищал адвокат-теософ, м-р Массей; в Санкт-Петербурге о нем заботился другой теософ, м-р Аксаков; и теперь м-р Массей передал по наследству будущим поколениям английских читателей полную историю его удивительного психического дара.

1. "Трансцендентальная физика". Отчет об экспериментальных исследованиях, из научных трудов Иоганна Карла Фридриха Цельнера, профессора физической астрономии Лейпцигского Университета; члена Саксонского Научного Общества, и т.д., и т.д., перевод с немецкого, с предисловием и заключением Чарльза Массея, вице-президента Теософического общества.

2. Миссис Мэри Бэкер Тайер из Бостона, шт. Масс., изучению феноменов которой полковник Олькотт посвятил около пяти недель летом 1875 года. См. его отчет в "Old Diary Leaves", том 1. — Прим. ред.

3. Движение тяжелых предметов без какого-либо возможного контакта со стороны Слейда было столь обычным, что мы рассматривали перемещение стола лишь как начало дальнейшей последовательности феноменов. — Прим. Цельнера.

"Теософист", февраль 1881 г.

ПСИХИЧЕСКОЕ ОПОВЕЩЕНИЕ

"Не может ли кто-нибудь из многочисленных читателей "Теософиста" просветить меня относительно влияния, которое было оказано на меня в случае, о котором будет рассказано ниже? Я, конечно, категорически отрицаю, что это было некое духовное проявление, но без сомнения здесь действовала какая-то необыкновенная сила, объяснить и постичь которую я не смог до сих пор.

Я учился в школе с мальчиком приблизительно того же возраста; затем мы расстались и встретились опять лишь, примерно, через тридцать пять лет. Это произошло в Агре, где он служил помощником сборщика налогов, а я — главным клерком в том же учреждении. Наша дружба возобновилась, и вскоре мы очень привязались друг к другу; между нами фактически не было секретов. Это продолжалось несколько лет, и почти каждый день мы видели друг друга. Я имел возможность посетить моего зятя, богатого землевладельца в Мейруте, во время праздников Дасара, и после своего возвращения я рассказал своему другу о празднованиях, которые я там видел. Мой друг обещал, что если ему удастся это устроить, то он тоже хотел бы поехать вместе со мной к моему зятю на следующие праздники Дасара. Между тем, и особенно, когда праздники стали приближаться, мы многократно обсуждали наши планы, и когда наступило время, мы сделали все необходимое для успеха нашего предприятия. Однако, в последний рабочий день в офисе, когда я попросил, чтобы мой друг встретил меня со своим багажом в определенное время вечером на железнодорожной станции, то к моему крайнему удивлению и разочарованию он сказал, что очень сожалеет, но не сможет поехать со мной, потому что его семья предложила изменить эти планы, и он собирается отправиться вместе со своими близкими в Рамбах (санаторий на другой стороне Агры). При расставании он пожал мне руку, еще раз выразил свое сожаление и сказал, что "хотя и не телесно, но мысленно и духовно будет присутствовать рядом со мной". Пока мы с женой ехали в поезде, мы решили: сперва поехать в Мейрут, и, проведя там четыре дня, отправиться в Дели, где моя жена еще не бывала, затем провести один день в Аллигуре вместе с родственниками, после чего вернуться в Агру накануне начала моей работы. Наша программа была окончательно определена. Спустя два дня мы прибыли к моему зятю, где провели время с большим удовольствием. Рано утром на третий день, после того, как мы выпили освежающие напитки и уселись вместе, чтобы подумать о развлечениях на этот вечер, вдруг, совершенно внезапно у меня возникло очень странное ощущение, я почувствовал уныние и меланхолию, и сказал зятю, что должен возвратиться в Агру немедленно. Он был чрезвычайно удивлен. Поскольку я собирался провести этот и следующий день с ним, то вся семья возражала против моего внезапного предложения и пришла к естественному заключению, что я на что-то обиделся. Но все попытки удержать меня хотя бы на один день оказались безуспешными, и уже через час я был вместе с багажом на вокзале Мейрута. Но прежде чем мы взяли билеты до Агры, моя жена уговорила меня поехать только до Газибада (откуда отходит железнодорожная ветка на Дели). Однако, прежде чем поезд отправился в путь, страстное желание ехать в Агру возвратилось ко мне. Не затягивая нашего путешествия, по прибытии в Газибад я взял билет прямо до Агры. Это очень удивило мою жену, она чувствовала себя совершенно обескураженной, и всю дорогу до Аллигура мы просидели не обменявшись ни одним словом. В Аллигуре она настойчиво упрашивала меня посетить ее родственников. Я отпустил ее, но она не смогла уговорить меня составить ей компанию, и я поехал в Агру; и в ночь моего прибытия я, как ударом грома, был поражен ужасным известием о том, что мой друг именно тем утром внезапно скончался от апоплексического удара в Рамбахе, вероятно в то же самое время, когда я пил освежающие напитки в Мейруте. На следующее утро я был очевидцем того, как останки моего дорогого друга обрели свое последнее пристанище. Каждый, кто был на похоронах и знал, что я не собирался возвращаться сюда до открытия офиса, засыпал меня вопросами, как я мог услышать об этом печальном событии и кто послал мне телеграмму об этом. Но я со всей искренностью уверяю, что никакого сообщения мне не было послано, и даже не была сделана такая попытка, кроме душевной депрессии, страстного и неустанного желания прибыть в Агру как можно быстрее.

А. Константин, эсквайер."

— Нет необходимости приписывать вышеприведенное "оповещение" чему-то сверхъестественному. В жизни есть много разнообразных психических феноменов, которые непреднамеренно или как-либо иначе приписываются действию бестелесных "духов", или же полностью и намеренно игнорируются. Говоря так, мы вовсе не намереваемся лишить теорию духов ее *raison d'être* "основного смысла". Но кроме этой теории в нашей повседневной жизни имеются другие проявления той же самой психической силы, на которые обычно не обращают внимания или же ошибочно трактуют их как результат простого совпадения; ибо единственная причина этого состоит в том, что мы не можем немедленно дать этой силе логическое и умопостигаемое объяснение, хотя сами проявления, без сомнения, обнаруживают признаки научного характера и принадлежат к тому классу психо-физиологических феноменов, которыми сейчас заняты люди с большими научными заслугами, и даже такие специалисты, как доктор Карпентер. Причину этого необыкновенного явления следует искать в оккультном (и все же бесспорном) влиянии, оказываемом активной волей одного человека на волю другого, даже если воля последнего застигнута в момент отдыха или пассивного состояния. Мы имеем ввиду предчувствия. Если бы каждый человек привлек пристальное внимание (конечно, с опытной и научной целью) к своим повседневным поступкам и понаблюдал бы за своими мыслями, разговорами и вытекающими из них действиями, и тщательно бы проанализировал их, не пропуская даже тех деталей, которые кажутся ему ничтожными, — тогда для большинства этих действий и мыслей он нашел бы причины, основанные на взаимном психическом влиянии, оказываемом друг на друга разумами, заключенными в тело.

Можно добавить здесь несколько примеров, более или менее знакомых каждому благодаря его личному опыту. Мы приведем лишь два из них. Два друга, или даже просто знакомых, не встречаются друг с другом годами. Один из них, остававшийся дома и никогда не думавший о своем давнем знакомом, вдруг вспоминает о нем. Он вспоминает его без какой-либо видимой причины, и давно забытый образ проносится по молчаливым коридорам ПАМЯТИ и предстает перед его глазами так живо, как если бы он действительно был здесь. Через несколько минут, или может быть через час после этого, этот пропавший человек вдруг наносит ему неожиданный визит. Другой пример: А. дает почитать книгу Б. Б., прочитав эту книгу, откладывает ее в сторону и больше не думает о ней, хотя А. просил вернуть ее немедленно после того, как она станет не нужна. В течение дней, а может быть и месяцев после этого, мысль Б., занятая важными делами, внезапно возвращается к этой книге, и он вспоминает о своем упущении. Автоматически он покидает свое место, идет в свою библиотеку и достает книгу, думая о том, чтобы в этот раз обязательно отослать ее обратно. И в тот же самый момент открывается дверь, входит А., говоря, что он пришел специально, чтобы забрать книгу, которая ему нужна. Совпадение? Вовсе нет. В первом случае дело было в госте, который, решив навестить старого друга или знакомого, сконцентрировал свою мысль на нем, и эта мысль, благодаря своей собственной активности, оказалась энергетически достаточной, чтобы преодолеть пассивную, в тот момент, мысль хозяина дома. То же самое объяснение хорошо подходит и для случая с А. и Б. Но м-р Константин может возразить: "Мысль моего покойного друга не могла повлиять на мою, так как он был уже мертв, когда меня неудержимо тянуло в Агру". Наш ответ очевиден. Не существовала ли самая теплая дружба между автором письма и умершим? Не обещал ли последний быть с ним "мысленно и духовно"? И это приводит к положительному выводу, что перед смертью его мысль была сильно занята тем, кого он ненамеренно огорчил. Сколь бы внезапной ни была эта смерть, мысль все же гораздо быстрее ее. Более того, в момент смерти она конечно была усилена в сотни раз. Мысль — это последнее, что умирает, или скорее затухает в мозгу умирающего человека; а мысль, как показано наукой, является материальной, так как она представляет собой лишь вид энергии, которая меняет свою форму, но является вечной. Таким образом, эта

мысль, сила и мощь которой всегда пропорциональны ее интенсивности, стала, так сказать, конкретной и осязаемой, и благодаря большой близости между обоими друзьями, она охватила и подчинила себе все чувства и мысли м-ра Константина и заставила волю последнего действовать в соответствии с желанием умершего. Думающая субстанция была мертва, и инструмент, порождающий мысли, лежал разбитым навсегда. Но его последний звук еще жил и не мог полностью погибнуть в волнах эфира. Наука говорит, что колебание одной-единственной музыкальной ноты будет задержано в своем движении по коридорам вечности; а теософия полагает, что последняя мысль умирающего человека превращается в него самого; она становится его идолом. М-р Константин не удивил бы нас, если бы на самом деле скептики обвинили бы его или в предрассудках, или в том, что, находясь в галлюцинаторном состоянии, он видел перед собой мысленный образ, или так называемый "призрак" своего умершего друга. Ибо этот "призрак" не был ни сознательным духом, ни душой умершего человека, а просто его на мгновение материализованной мыслью, проецируемой бессознательным образом, при помощи всего лишь мощи его собственной энергии, в направлении того, кто занимал эту мысль.

"Теософист", июнь 1881

ЗВЕЗДЫ И ЧИСЛА

Древние цивилизации не видели никакого абсурда в утверждениях астрологии, также как и многие образованные и вполне научные люди нашего времени. Астрология судьбы, при помощи которой могут быть предсказаны судьбы и деяния людей и народов, вряд ли казалась, да и сегодня едва ли выглядит менее философской или научной, чем естественная астрология или астрономия, — посредством которой можно предсказать события в так называемой животной и неодушевленной природе (изменения погоды и т. д.). Ибо от последователей этой глубокой и поистине великой науки требовалась даже не пророческая интуиция, а просто большое умение и опытность в этом методе, который позволяет астрологу предвидеть некоторые события в жизни человека благодаря знанию расположения планет во время его рождения.

Но как только признана вероятность, или даже просто возможность, оккультного воздействия, оказываемого звездами на судьбу человека, — и почему бы этот факт должен выглядеть более невероятным в случае звезд и человека, чем в случае солнечных пятен и картофеля? — астрология становится не менее точной наукой, чем астрономия. Профессор Балфур Стюарт, член Королевского Общества, сообщает нам, что земля — "очень сильно реагирует на то, что происходит на солнце... предполагается существование весьма сильной связи между эпидемиями и состоянием солнечной поверхности".¹

Но если, как говорит нам этот ученый, "некоего таинственного рода связь между солнцем и землей является большим, чем простое предположение... и очень важно "решить" эту проблему, то сколь же более важно разрешение другой тайны — безусловного сродства между людьми и звездами — сродства, в которое верили с самых давних времен наиболее ученые среди людей! Без сомнения, судьба человека заслуживает столь же тщательного обсуждения, как и судьба турнепса и картофеля... И если судьба последних может быть научно предсказана всякий раз, когда эти овощи появляются на поверхности земли во время "периода солнечных пятен", то почему же не может быть научного прогнозирования существования болезни или здоровья, естественной или насильственной

смерти, благодаря расположению и появлению созвездий, с которыми тесно связан человек и которые осуществляют с ним такую же связь, как и солнце с землей?

В свое время, астрология пользовалась большим почетом, ибо в умелых руках она часто была столь же точна и правдоподобна в своих предсказаниях, как и астрономические предсказания в наши дни. Предзнаменования изучались во всей Римской империи столь же много, если не больше, чем в современной Индии. Тиберий практиковал эту науку; сарацины в Испании окружали величайшим почетом поклонение звездам, и благодаря им, нашим первым цивилизаторам, астрология проникла в Западную Европу. Альфонсо, мудрый король Кастилии и Леона, прославил себя в тринадцатом веке своими "Астрологическими таблицами" (называемыми "Альфонсовыми") и своим кодексом "Siata Purtidas"; и великий астроном Кеплер в семнадцатом веке, открыватель трех главных законов планетарного движения (известных как законы Кеплера), верил в астрологию и провозглашал ее истинной наукой. Кеплер, математик императора Рудольфа, тот, кому обязан Ньютон всеми своими последующими открытиями, является автором "Принципов астрологии", в которых он доказывает существование силы определенных гармонических конфигураций подходящих планет контролировать человеческие побуждения. В своей официальной должности императорского астронома, он исторически известен тем, что предсказал Валленштейну по расположению звезд исход войны, в которую был тогда вовлечен этот несчастный генерал. Но не в меньшей степени, чем он сам, и его друг, покровитель и наставник, великий астроном Тихо де Браге, верил в астрологическую систему и распространял ее. Более того, он был вынужден признать влияние созвездий на земную жизнь и действия совершенно против своей воли или своего желания, и только по причине постоянной проверки фактов.

Тесно связана с астрологией и каббала со своей системой чисел. Тайная мудрость древних халдеев, оставленная ими в качестве наследства евреям, прежде всего связана с мифологической наукой о небесах и содержит учения о скрытой, или оккультной, мудрости, включая и учение о временных циклах. В древней философии сакральность чисел начиналась с великого ПЕРВОГО, ЕДИНИЦЫ, и заканчивалась ничто, или Нулем, символом бесконечного и безграничного круга, который представляет собой вселенную. Все используемые цифры, взятые во всевозможных комбинациях или посредством умножения, представляют философские идеи, относящиеся либо к нравственному, либо к физическому явлению в природе. Они являются ключом к архаическим представлениям о космогонии в ее широком смысле, который охватывает и людей, и другие живые существа, и соотносятся как духовно, так и физически с человеческой расой и с отдельным индивидуумом. "Цифры Пифагора", — говорит Порфирий, — "были иероглифическими символами, при помощи которых он объяснял все идеи, относящиеся к природе всех вещей" (De Vita Pythag.). В символической каббале — наиболее древней системе, оставленной нам халдеями — способы изучения скрытого значения букв, слов или предложений были числовыми. Гемантрия (один из трех способов) является чисто арифметической и математической, и состоит в том, что буквам некоего слова придают смысл в том их значении, который они несут как числа — поскольку буквы в еврейском и греческом языках используются также и как цифры. Цифровая гемантрия выводит таинственные интерпретации из форм букв, использованных в оккультных манускриптах и в Библии.

Таким образом, как показал в "Числах" (X. 35) Корнелий Агриппа, буква "бет" означает поражение врагов. Священные анаграммы, известные как Зеруф, приобретают свой таинственный смысл посредством второго способа, называемого Т'мура, который состоит в перестановке букв и замене одной буквы другой, и затем в расположении их в ряды в соответствии с их числовым значением. Если из всех операций в оккультных науках нет

ни одной, которая не была бы связана с астрологией, то арифметика и особенно геометрия принадлежат к одним из первых принципов магии. Наиболее неясные и темные тайны и силы в природе уступают силе чисел. И пусть никто не сочтет это суеверием. Лишь тот, кто знает о сравнении и соответствии чисел, или о так называемом соответствии между причинами и следствиями, без всякого сомнения будет способен обрести желаемый результат. Маленькая ошибка, пустяковое отличие в вычислениях — и никакое правильное предсказание небесных явлений становится невозможным. Как утверждает Северин Боэций, именно благодаря пропорциям определенных чисел были образованы все вещи. "Бог занимается геометрией", — говорит Платон, подразумевая творческую природу. Коль скоро существует столь много оккультных свойств в природных объектах, "что же было бы чудесного в том, если числа, которые чисты и связаны лишь с идеями, обнаружили бы свойства более величественные и более оккультные?" — спрашивает Агриппа. Даже Время содержит в себе таинственные числа; а также и движение, или действие, и потому — все вещи, которые движутся, действуют, или подвержены времени. Но "тайна — в абстрактной силе числа, в его рациональном и формальном состоянии, а не в его произнесении вслух, как у тех людей, которые покупают и продают" ("Оккультная философия", глава 3, стр. 102). Пифагорейцы утверждали, что они различают многое в числовых значениях имен. И если автор "Апокалипсиса" предлагал тем, кто обладает должным пониманием, "подсчитать число и имя зверя", — это потому, что он сам был каббалистом.

Умники нашего времени ежедневно поднимают крик о том, что наука и метафизика несовместимы; но факты столь же ежедневно доказывают нам, что это всего лишь еще одно заблуждение среди столь многих, высказываемых ими. Царство точной науки возвещается с каждой крыши, и Платон, который, как говорят, доверял своему воображению, высмеивается, в то время как метод Аристотеля, построенный на чистом разуме, является единственным, принятым наукой. Почему? Потому что "философский метод Платона был противоположен методу Аристотеля". Его исходной точкой были универсалии, само существование которых есть "предмет веры", — говорит д-р Дрэпер, а от них он опускался до частных, или деталей. Аристотель напротив "поднимался от частных к универсалиям, приближаясь к ним при помощи индукции" ("Конфликт между религией и наукой"). Мы лишь смиренно заметим по этому вопросу, что математика, единственная точная и непогрешимая наука в мире наук, — исходит из УНИВЕРСАЛИЙ.

По всей видимости именно этот, 1881-й год, сопротивляется и бросает вызов рассудительной и сухой науке, и благодаря своим исключительным событиям, как наверху, так и внизу, как на небесах, так и на земле, и призывает критически отнестись к его странному "совпадению". Метеорологические и геологические капризы природы были предсказаны астрономами, каждый из которых заслуживает уважения. Так, существование определенного треугольника, образованного наиболее яркими звездами, который можно увидеть в этом году около горизонта, было предсказано, но тем не менее осталось необъясненным. Они говорят, что это простая геометрическая комбинация небесных тел. Но если такой треугольник, образованный тремя большими планетами — Венерой, Юпитером и Сатурном — в каком-то роде влияет на судьбы людей или наций, то почему же это является чистым суеверием? "Мантии астрологов сжигаются, а предсказания некоторых из них, хотя бы и подтвержденные, должны быть отнесены на счет простого и слепого случая".

Мы не столь уверены в этом; и, если нам будет позволено, расскажем в дальнейшем, почему — и кроме того, мы должны напомнить читателю о том факте, что Венера, обладающая наиболее сильным сиянием из вышеназванных планет, как это отмечали и в

Европе, и, насколько мы это знаем, также и в Индии — внезапно составила компанию двум другим планетам и, медленно двигаясь в их направлении, остановилась возле них, откуда и продолжает поражать обитателей земли своим почти противоестественным сиянием.

Соединение двух планет случается лишь изредка; соединение трех — еще более редко; в то время как сближение четырех или пяти планет становится событием. Последний феномен имел место в историческое время лишь однажды, в 2449 году до нашей эры, когда его наблюдали китайские астрономы, и с тех пор не повторялся. Это совершенно удивительное сближение пяти больших планет предвещало глобальную катастрофу Китайской империи и ее народу, и паника, которую породили тогда предсказания китайских астрологов, не была безосновательной. В последующие пятьсот лет целая серия внутренних раздоров, революций, войн и смен династий отметила конец золотого века национального величия в Империи, основанной великим Фу-си.

Известно, что другое соединение планет произошло непосредственно перед началом христианской эры. В этот год три большие планеты приблизились друг к другу столь близко, что были ошибочно приняты многими за одну-единственную звезду гигантской величины. Многие знатоки Библии были склонны соотносить эти "три в одной" с Троицей, и в то же самое время со "звездой мудрецов с востока". Но они встретились с тем, что в исполнении этого набожного желания им мешают их традиционные враги — непочтительные люди науки, которые доказали, что астрономическое соединение имело место за год до того момента, который считается предполагаемым временем рождения Иисуса. Предрекал ли этот феномен добро или зло — на этот вопрос прекрасно отвечает последующая история и развитие христианства; ни одна из религий не породила такое количество жертв, не пролила такие потоки крови, не заставила столь значительную часть человечества пострадать от того, что ныне называется "благодеяниями христианства и цивилизации".

Третье сближение произошло в 1563 году н. э. Оно было видно около великой туманности в созвездии Рака. Это были три большие планеты и, согласно астрономам того времени, наиболее нечестивые: Марс, Юпитер и Сатурн. Созвездие Рака всегда имело плохую репутацию; в том году сам факт того, что по соседству с ним находилось триединое сочетание дьявольских звезд, вынудило астрологов предсказать большие и скорые бедствия. Они и случились на самом деле. Ужасная чума обрушилась на Европу и начала свирепствовать в ней, унося тысячи и тысячи жертв.

И ныне, в 1881 году, мы опять видим посещение трех других "странников". Что же пророчат нам они? Ничего хорошего; и, по-видимому, если они снова обрушивают великие бедствия на просвещенные головы несчастного человечества, то фатальная прелюдия уже разыгрывается. Перечислим их и посмотрим, сколь недалеко мы от истины. Почти одновременная и в некоторых случаях совершенно необъяснимая смерть великих и наиболее замечательных людей нашего века. В области политики — это русский император, лорд Бэконсфилд и Ага-хан;² в области литературы — Карлейль и Джордж Элиот; в мире искусства — Рубинштейн, величайший гений музыки. В геологическом отношении — землетрясения, которые уже разрушили город Касамичполу на острове Ишья, деревню в Калифорнии и остров Хиос, который был превращен в голую пустыню ужасной катастрофой — которая, к тому же, была предсказана на тот же самый день астрологом Рафаэлем. В военном отношении до сих пор непобедимая Великобритания потерпела поражение от кучки буров у мыса Доброй Надежды; Ирландия взволнована и исходит угрозами; чума снова свирепствует в Месопотамии; готовится новая война между Турцией и Грецией; армии социалистов и нигилистов с окровавленными руками затмили

солнце на политическом горизонте Европы; и Европа, вовлеченная в неистовые пертурбации, затаив дыхание ожидает наступления самых необъяснимых событий в будущем — не обращая внимания на предположения наиболее проницательных из своих политиков. В религиозных сферах небесный треугольник указывает своими рогами на монашеские конгрегации и — на общий исход монахов и монахинь — во главе с детьми Лойолы, которых преследуют во Франции. Происходит возрождение неверия и нравственного сопротивления, и пропорциональное увеличение миссионерских работников (но не работ), которые, подобно ордам Атиллы, разрушают многое, а строят совсем мало. Не должны ли мы добавить к списку признаков этих nefasti dies [зловещих дней] также рождение "Нового Установления" в Калькутте? Последнее, хотя оно и имеет лишь небольшое и местное значение, все же обнаруживает непосредственное отношение к нашему вопросу, то есть, к астрологическому значению сближения планет. Подобно христианству с Иисусом и его апостолами, "Новое Установление" может с этого времени гордиться тем, что оно имеет своего предвестника на звездном небе — нынешнее тройное соединение планет. Это, кроме того, доказывает нашу каббалистическую теорию о периодической циклической повторяемости событий. Как и скептически настроенный римский мир 1881 год тому назад, мы испуганы новым возрождением нищенствующих эбионитов, постящихся ессеев и апостолов, на которых нисходят "языки, подобные огненным", и о которых мы даже не можем сказать, как о двенадцати иерусалимских, "что эти люди наполнены новым вином", поскольку они воодушевлены лишь водой, как нам говорят.

1881 год, одну треть которого мы уже прожили, обещает нам, по предсказаниям астрологов и астрономов, длинный и печальный ряд бедствий как на суше, так и на море. Мы уже показали в другом месте ("Bombay Gazette" за 30 марта 1881 г.), сколь странным во всех отношениях было сочетание цифр нашего нынешнего года, добавляя к этому, что другая подобная комбинация не появится в христианской хронологии вплоть до 11811 года, то есть через 9930 лет, когда — мы опасаемся, что будет уже вовсе не "христианская" хронология, а какая-нибудь иная. Мы говорили: "Наш 1881 год обнаруживает тот странный факт, что с какой бы стороны мы не взглянули на его цифры — справа налево, снизу вверх, сзади, перевернув лист бумаги на просвет, или даже перевернув его вверх ногами — в любом случае перед нами окажется то же самое таинственное и каббалистическое число 1881. Это правильное число, три цифры которого приводили в совершенное недоумение мистиков на протяжении всего восемнадцатого века. Короче говоря, 1881 год — это число великого Зверя в "Откровении", число 666 "Апокалипсиса" св. Иоанна — этой *par excellence* [по преимуществу] каббалистической книги. Смотрите сами: $1 + 8 + 8 + 1$ равно восемнадцати; восемнадцать разделенное на три дает нам три раза по шесть, или, если их разместить в один ряд, 666, "число человека".

Это число долгие века было загадкой для христианства, и его объясняли тысячами различных способов. Сам Ньютон годами работал над этой проблемой, но потерпел неудачу, не зная тайной каббалы. Перед Реформацией оно повсеместно связывалось церковью с пришествием Антихриста. Затем протестанты начали относиться к нему с тем духом христианского милосердия, который столь отличает кальвинизм от римской папской церкви, которую они называли "распутной", "великим Зверем" и "блудницей", и немедленно получили обратно этот комплимент в столь же дружественном и братском виде. Предположение, что это число связано с римской нацией — греческие буквы слова "Latinus", взятые в их цифровом значении, равняются точно 666 — является абсурдным.

Среди людей существуют верования и традиции, о которых никто не знает, откуда они появились, которые переходят от одного поколения к другому как некое устное пророчество о неминуемо наступающем событии. Одну из таких традиционных историй

одному корреспонденту "Московской газеты" довелось услышать в 1874 году от некоего горца в Тирольских Альпах, и впоследствии — от одного старика в Богемии. "С первого дня 1876 года", — говорит эта традиция, — "во всем мире начнется ужасный, тяжелый период, который продлится в течение семи последующих лет. Самым несчастным и фатальным годом из всех них будет 1881-й. У того, кто переживет его — железная голова".

Между тем, интересная новая комбинация числа 1881, связанная с жизнью убитого царя, может быть обнаружена в следующих датах, каждая из которых отмечает более или менее важный период в его жизни. Это, во всяком случае, доказывает, сколь важную и таинственную роль играли цифры 1 и 8 в его жизни. 1 и 8 составляют 18; и император родился 17 ($1 + 7 = 8$) апреля в 1818 году. Он умер в 1881-о — цифры года его рождения и года смерти являются идентичными и, более того, совпадают с датой его рождения, $17 = 1 + 7 = 8$. Числа годов рождения и смерти являются также одними и теми же, так как из них может быть образовано четыре раза по 18, и общая сумма цифр каждого года есть 18. Прибытие в Петербург ныне покойной императрицы — невесты царя — произошло 8-го сентября; их свадьба — 16 апреля ($8 + 8 = 16$); их старшая дочь, великая княгиня Александра, родилась 18 августа; ныне покойный царевич Николай Александрович — 8 сентября 1843 г. ($1 + 8 + 4 + 3 = 16$, то есть дважды 8). Нынешний царь, Александр III, родился 26 февраля ($2 + 6 = 8$); публичное провозглашение восшествия на трон покойного императора отмечалось 18 февраля; публичное объявление о дне коронации произошло 17 апреля ($1 + 7 = 8$). Он приехал в Москву для коронации 17 августа ($1 + 7 = 8$); сама коронация была совершена 26 апреля ($2 + 6 = 8$); год освобождения крепостных крестьян — 1861-й, цифры которого дают в сумме 16 — то есть, дважды 8!

В заключении мы можем упомянуть о много более любопытном открытии, сделанном в связи с вышеприведенными вычислениями и в качестве приложения к ним, еврейским раввином из России — очевидно, каббалистом, который произвел вычисления при помощи гематрии. Оно было недавно опубликовано в одной Санкт-Петербургской газете. Как утверждают, все еврейские буквы имеют свое числовое значение или соответствие в арифметических числах. Число 18 в еврейском алфавите представлено буквами R = 8, и W = 10, то есть, 18. Соединенные вместе, R и W образуют слово WR, или "хай", которое буквально переводится посредством повелительного наклонения — живи. Каждый правоверный еврей обязан в течение постных и святых дней жертвовать для некоторых религиозных целей определенную сумму денег, состоящую из 18-ти и содержащую в себе число 18. Так, например, он даст 18 копеек, или 18 гривенников, 18 рублей или 18 раз по 18 копеек или рублей, — в соответствии со своими средствами и степенью религиозного рвения. Следовательно, год 1818-й, — год рождения Императора, — если его прочесть по-еврейски, означает — "хай-хай", или живи, живи — эмоционально произносимое дважды; в то время как 1881 — год его смерти, прочитанный таким же способом, принесет нам фатальные слова "хай-тзе", означающие — "ты, живущий, умрешь"; или, другими словами, "жизнь кончается".

Конечно, скептически настроенные люди сочтут, что все это является результатом слепого случая и "совпадения". Мы не стали бы более настаивать на противоположном, если бы такое мнение исходило от бескомпромиссных атеистов и материалистов, которые, отрицая все вышеизложенное, лишь логически остаются в собственном неверии и имеют столько же прав на свое мнение, как и мы сами. Но мы не можем пообещать такой же терпимости, когда нас атакуют ортодоксальные последователи религии. Ибо этот класс людей, относясь с пренебрежением и презрением к спекулятивной метафизике, и даже астрологии, — системе, которая построена на точных математических вычислениях и имеет такое же тесное отношение к точной науке, как и биология и физиология, — будет,

в то же самое время, убежденно верить, что заболевания картофеля, холера, железнодорожные аварии, землетрясения и все тому подобное имеет Божественное происхождение и, проистекая непосредственно от Бога, имеет смысл для человеческой жизни и соотносится с нею в ее высших аспектах. Именно этому последнему классу теистов мы и говорим: докажите нам существование личного Бога либо вовне, либо внутри физической природы, продемонстрируйте его нам как внешнюю действующую силу, Правителя Вселенной; покажите, как он связан с человеческими поступками и судьбой, и как он оказывает на них воздействие, по крайней мере, столь же сильное и доступное для разума, как влияние солнечных пятен на судьбу растений, и тогда — смейтесь над нами. А до того, и столь долго, пока никто не представит такого доказательства, словами Тиндаля — "Склоним наши головы и признаем наше невежество, священники и философы, каждый из нас и все мы".

1. Одной из самых известных эпидемий среди растений является заболевание картофеля. 1846, 1860 и 1872 годы отличались особо сильными заболеваниями картофеля, и эти же годы практически совпадают с максимумами образования солнечных пятен... существует любопытная связь между такими заболеваниями чувствительных растений и состоянием солнца... Заболевание, которое наблюдается в течение уже трех столетий и имеет периодический и очень разнообразный характер, называется "мокрая гниль"... появилось в конце пятнадцатого — начале шестнадцатого века... и это время было именно периодом появления солнечных пятен... ("Солнце и земля". Лекция проф. Балфура Стюарта).

2. Х. Х. Ага-хан был одним из самых замечательных людей нашего века. Из всех мусульман, шиитов или суннитов, обладающих зеленым тюрбаном, утверждения Аги о том, что он является прямым потомком Магомета через Али основывались на неопровержимых доказательствах. Он, опять-таки, был представителем исторических "ассасинов" Древнего Человека Горы. Он был женат на дочери персидского шаха; но политические распри вынудили его покинуть родную страну и искать убежища у британского правительства в Индии. Он имел многочисленных религиозных последователей в Бомбее. Он был высокодуховным, великодушным человеком и героем. Удивительной особенностью его жизни было то, что он родился в 1800 году — и умер в 1881, в возрасте 81 года. В его случае также доказало свои права оккультное воздействие 1881 года.

"Теософист", июнь 1881 г.

ЯРКАЯ ТОЧКА СВЕТА

"Мадам, в последнем номере вашего почтенного журнала члены Нью-Йоркского Теософического общества ищут объяснения причинам появления ярких точек света, которые они часто видят. У меня уже есть довольно любопытное объяснение. Я считаю, что это явление сопровождается высшую концентрацию души. Как только я достигаю этого предписанного состояния, то тут же передо мной появляется яркая точка света, наполняющая мое сердце восхищением. Индийцы почитают это как знак того, что они находятся на верном пути, ведущем к высшему достижению в практической йоге, как знак благословения милостью Всевышнего.

Однажды вечером, сидя на земле в позе лотоса, будучи в том состоянии концентрации, когда душа поднимается в высшие сферы, я был поражен видением цветов непередаваемой красоты. Я все время мечтаю увидеть это снова. Иногда мне удавалось уловить их, но они ускользали от меня и внезапно растворялись, оставляя меня в огорчении. В конце концов появились два цветка; один касался моей головы, а другой — моего правого плеча, но и в этот раз попытка удержать их окончилась неудачей. Что это,

как не ответ, что Бог доволен своим поклонником, пребывающим в медитации — единственном способе духовного поклонения.

П."

Все это относительно. Те из наших ортодоксальных сотрудников, кто почитает какого-то отдельного бога, или, если они предпочитают такое определение, одного Ишвару под разными именами — все они очень склонны относить каждый психологический эффект, полученный ментальной концентрацией в течение многочасовых религиозных медитаций, к их особому божеству, тогда как на самом деле, в девяноста девяти случаях из ста, подобные эффекты происходят благодаря чисто психо-физическим проявлениям. Мы знаем множество склонных к мистике людей, которые видят "свет", подобный описанному выше, как только они сконцентрируют свои мысли. Спиритуалисты относят это к воздействиям их развоплощенных друзей; буддисты (у которых нет личных богов) — к преднирваническому состоянию; пантеисты и ведантисты — к майе, или иллюзии чувств; христиане — к предвидению сияния Рая. Современные оккультисты утверждают, что, когда это не вызвано мозговой деятельностью, нормальное протекание которой определено нарушается таким неестественным приемом как глубокая концентрация — тогда это свет является проявлением астрального света, или, используя более "научное" выражение, "мирового эфира", в который, как доказала "Невидимая вселенная" Стюарта и Тэйта, верят немало людей науки. Подобно тому, как чистое голубое небо скрыто от нас в туманный день, так и астральный свет невидим нашим психическим чувствам в часы нормальной повседневной жизни. Но когда, концентрируя все наши духовные способности, мы достигаем парализации их противника (физических чувств) и внутренний человек становится, так сказать, свободным от человека материального — тогда вечный дух, как ветерок, разгоняющий тучи, снимает завесу, лежащую между нашим нормальным зрением и астральным светом и мы видим проблески света. Дни "курящихся кадил" и "горящих лампад", которые составляли часть библейских видений, уже давно минули и не вернуться вновь. Но всякий, предпочитающий естественному объяснению сверхъестественное, конечно, волен представлять, что это "Всемогущий Бог" развлекает нас видениями цветов и посылает нам светящиеся огоньки перед тем, как заключить "соглашение" со своими последователями.

"Теософист", ноябрь 1881 г.

ЯВЛЯЮТСЯ ЛИ СНЫ ЛИШЬ БЕСПОЛЕЗНЫМИ ВИДЕНИЯМИ?

Нас просят ответить на вопросы, вызванные статьей "Страна снов и сомнамбулизм", опубликованной в "Chamber's Journal":

- (1). Всегда ли сны являются реальными? Если это так, что создает их; если они нереальны, то все же может ли быть, что они содержат в себе какой-либо глубокий смысл?
- (2). Не расскажите ли вы нам что-нибудь о нашем состоянии существования до рождения и о трансмиграции души?

(3). Не объясните ли вы нам что-либо о том, что достоверно известно в психологии по вопросам, затронутым в этой статье?

Если изложить данную просьбу более точно, нас просят дать в пределах одной статьи "полное объяснение" фактов, охватывающих все царство подлунных тайн. Оно включило бы в себя:

(1). Всю философию снов, прослеженных в их физиологическом, биологическом, психологическом и оккультном аспектах.

(2). Буддийские Джатаки (перерождения или миграции нашего Господа Шакья-Муни) с философскими эссе о трансмиграциях 387000 будд, которые "поворачивали колесо веры", в течение последовательных появлений в мире 125000 других будд, святых, которые могут "следить и распутывать тысячекратно запутанные и завязанные нити моральных оков причинности", добавляя трактат о Ниданах, двенадцатичленной цепи причин, с полным перечислением их двух миллионов следствий, и многочисленные примечания архатов, "которые достигли потока, ведущего в нирвану".

(3). Сложные мечтания всемирно известных психологов; от египетского Гермеса и его "Книги Мертвых"; платоновского определения души в "Тимее"; и так далее, вплоть до "Ночных разговоров в гостинной с бестелесной душой" преподобного Адрамелеха Ромео Тибериуса Тугскина из Цинциннати.

Такова та скромная работа, выполнить которую нам предложено. Но сперва мы приведем фрагмент из данной статьи, которая вызвала столь великую жажду философской информации, а затем попытаемся сделать то, что в наших силах. Это любопытный случай — если только он не является полной литературной выдумкой:

"У автора данной статьи есть родной брат, который чувствует, что некоторые из его снов носят удивительный и многозначительный характер; и его опыт показывает, что существует странная и необъяснимая связь между такими снами и состоянием сомнамбулизма. Прежде чем во всех деталях привести некоторые примеры сомнамбулизма, проявленные им и его дочерью, я дам описание одного из его снов, который был четыре раза повторен в своих удивительных и особенных деталях с разными интервалами в течение последних тридцати лет. Он был в своей юности практикующим агрономом, но теперь уже на пенсии. Всю свою жизнь он был художавым, активным, доброжелательным и очень дружелюбным человеком, и ни в каком отношении не может быть назван книжным червем. Его сон состоял в следующем: он обнаружил себя в одиночестве стоящим перед монументом, сложенным из очень твердого камня, и рассеянно глядящим на его северную сторону, когда к его изумлению, средние камни на уровне его глаз постепенно раздвинулись и один за другим соскользнули вниз, пока отверстие не стало достаточно большим для того, чтобы там смог поместиться человек. Внезапно внутри отверстия возник маленький человечек, одетый в черное и с большой лысой головой, который, по-видимому, удерживался там при помощи своих ног, замурованных по колено в монументе. Выражение его лица было мягким и интеллигентным. Они смотрели друг на друга, как показалось, очень долго, и ни тот, ни другой не пытался заговорить; изумление моего брата все время возрастало. Наконец, как это выразил сам спящий, "Маленький человечек в черном, с лысой головой и спокойным выражением лица", сказал: "Вы меня не знаете? Я тот человек, которого вы убили на стадии утробного существования; и я ожидал, когда вы придете, и буду ждать этого без сна. Нет доказательства дурного поступка в вашем состоянии человеческого

существования, поэтому вам не надо опасаться в вашей смертной жизни, — сокройте меня обратно во тьме".

Спящий начал, как он полагает, класть камни в их первоначальное положение, заметив маленькому человечку, как он сам это выразил: "Все это — ваш сон, ибо не существует стадии утробного существования". Маленький человечек, который выглядел все меньше и меньше, сказал: "Закрой меня и убирайся". В этот момент спящий пробудился.

Прошли годы, и сон забылся в обычном смысле этого слова, когда — смотрите! без какой-либо предшествующей мысли по этому поводу, он увидел во сне, что он стоит при свете солнца, перед старинной стеной сада, который принадлежит большому необитаемому дому, когда камни перед ним начинают падать вниз медленно и плавно, и скоро открылась та же самая таинственная фигура, со всеми чертами, ей присущими, включая и произношение, такое же, как и в первый раз, хотя прошло уже много лет. Тот же самый сон повторялся еще дважды за некоторый период времени; но не было изменений в выражении лица человечка в черном."

Мы не чувствуем себя достаточно компетентными, чтобы говорить о достоинствах или недостатках этого специфического сна. Его интерпретацию можно благополучно оставить Даниилам физиологии, которые, подобно У. А. Хаммонду, доктору медицины из Нью-Йорка, объясняют сновидения и сомнамбулизм как результат возбужденного состояния спинного мозга. Он может быть бессмысленным, случайным сном, вызванным взаимодействием мыслей, которые механически занимают мозг в течение сна:

Когда			рассудок		угасает,
И	разум	лишь	едва	мерцает,	—
Причудливо			расцветит		ночь
Игры воображенья	дочь...				

— когда наши мысленные действия продолжают совершаться независимо от наших сознательных желаний.

Наши физические чувства — это те действующие силы, при помощи которых астральный дух, или "нечто сознающее" внутри, приходит посредством контакта с внешним миром к знанию о действительном существовании; в то время как духовные чувства астрального человека — это посредники, телеграфные провода, при помощи которых он общается со своими высшими принципами и получает от них способности ясного восприятия и видения областей невидимого мира. Буддийский философ утверждает, что при помощи практики дхьяны можно достигнуть "просветленного состояния разума, которое проявляется благодаря непосредственному познанию священной истины, так, что при открывании Писаний (или любой книги?), их истинное значение сразу же передается в сердце". (Beal's "Catena...", стр. 255). Однако, если в первом случае вышеприведенный сон был бессмысленным, то в трех последующих случаях он мог быть повторен благодаря внезапному пробуждению той части мозга, которой он был обусловлен, поскольку, как в сновидении, так и в сомнамбулизме, мозг спит лишь частично, и пробуждается к деятельности благодаря работе внешних органов чувств, в результате некоторых специфических причин: произнесенного слова, мысли или изображения, которые содержатся в скрытом виде в одной из клеток памяти и пробуждаются при внезапном шуме, падении камня, немедленно внушая этой наполовину дремлющей фантазии спящего стены монумента, и так далее. Когда кто-либо внезапно пугается во сне, не просыпаясь полностью, он не начинает снова видеть сон и ограничивает свои сновидения простым шумом, который частично пробудил его; но часто впечатления его сна, длинный

ряд событий сконцентрирован в коротком промежутке времени, который занял этот звук, и приписывается только этому звуку. Обычно сновидения вызываются ассоциациями бодрствующего состояния, которые им предшествовали. Некоторые из них производят такое впечатление, что малейшая идея, связанная с каким-либо предметом, который ассоциируется с определенным сном, может вызвать его повторение через годы. Тартини, знаменитый итальянский скрипач, написал свою "Дьявольскую сонату" под впечатлением сна. В его сне, как он полагал, перед ним явился Дьявол и вызвал его испытать мастерство на его собственной, личной скрипке, принесенной им самим из ада, и Тартини принял его вызов. Когда он проснулся, мелодия "Дьявольской сонаты" была столь живо запечатлена в его разуме, что он сразу же записал ее; но когда он приблизился к финалу, все дальнейшие воспоминания внезапно исчезли, и он отложил незаконченное музыкальное произведение. Два года спустя он увидел во сне то же самое и попробовал запомнить финал перед пробуждением. Сон повторился из-за слепого уличного музыканта, который играл на скрипке под его окном. Кольридж сходным образом сочинил свою поэму "Кублай-хан" во сне, и после пробуждения он обнаружил увиденное столь живо запечатленным в своем разуме, что сразу записал знаменитые строки, которые сохранились до сих пор. Сон был вызван тем, что поэт заснул в своем кресле, читая в "Паломничестве" Пурча следующие слова: "Здесь повелел Кублай-хан воздвигнуть дворец ... окруженный стеной".

Общераспространенная вера в то, что среди большого числа бессмысленных снов существуют и такие, в которых часто даются предсказания грядущих событий, разделяется многими широко образованными людьми, но полностью отвергается наукой. Все же существуют многочисленные примеры хорошо удостоверенных сновидений, которые были проверены последующими событиями, и которые, таким образом, могут быть названы пророческими. Греческая и латинская классика изобилует сообщениями об удивительных сновидениях, и некоторые из них стали историческими. Вера в духовную природу сновидений была столь же широко распространена среди языческих философов, как и среди христианских отцов церкви, подобно тому как и вера в предсказания и толкование снов (онейромантию) не была ограничена лишь языческими народами Азии, поскольку Библия переполнена ими. Вот что говорит Элифас Леви, крупнейший современный каббалист, о таких предсказаниях, видениях и пророческих снах.¹

"Сомнамбулизм, предчувствия и ясновидение — это лишь предрасположенность, случайная или привычная, к бодрствованию во сне, или умышленно вызванном, или естественном; то есть, к восприятию (и разгадыванию при помощи интуиции) аналогических отражений астрального света... Принадлежности и приспособления для предсказаний являются просто средствами для (магнетической) связи между предсказателем и тем, кого он консультирует: они служат для того, чтобы установить и сконцентрировать две воли (направленные в одну и ту же сторону) на одном и том же символе или объекте; на странных, сложных, движущихся фигурах, помогающих собрать отражения астрального флюида. Таким образом некто становится способным временами видеть в кофейной гуще, или в облаках, или в белке яйца, и т.д., и т.п., фантастические формы, имеющие свое существование лишь в транслюциде (или в воображении ясновидящего). Расплывчатые видения создаются благодаря усталости оптического нерва, вызванной чрезмерно ярким светом, которая заканчивается благодаря передаче его функций транслюциду, и вызывает появление иллюзий в мозгу, которые придают вид реальных образов простым отражениям астрального света. Поэтому наиболее подходящими для этого рода предсказаний являются люди с нервным темпераментом, у которых кроткий [слабый?] взгляд и живое воображение, и дети приспособлены для этого лучше всех остальных. Но пусть кто-либо не поймет неправильно природу функций, относимых нами к воображению в искусстве предсказания. Мы несомненно видим при помощи нашего воображения, и это является естественным аспектом чуда; но мы видим

реальные и истинные вещи, и именно в этом заключено чудо природных феноменов. Мы обращаемся для подтверждения того, что мы говорим, к свидетельствам всех адептов..."

В качестве иллюстрации приведем одно письмо, которое рассказывает о сне, подтвержденном при помощи неопровержимых фактов.

"Несколько месяцев назад один бабу, Джагат Чандр Чаттерджи, помощник налогового инспектора Моршедабада, был pro tem [временно] назначен на службу в Канди — провинцию округа Моршедабад. Он покинул свою жену и детей в Берхампуре, столице округа, и остановился в Канди в доме бабу Сурджи Кумар Басакха (помощника налогового инспектора провинции).

Получив предписание проделать некоторую работу в месте, расположенном примерно в десяти милях от Канди, внутри страны, бабу Джагат Чандр условился соответственно отправиться на следующий день. Ночью он увидел во сне свою жену, терзаемую холерой в Бурхампуре и сильно страдающую. Это привело его в беспокойство. Он рассказал утром свой сон бабу Сурджи Кумару, и они оба решили, что это был бессмысленный сон, и приступили без каких-либо посторонних мыслей к своей работе.

После завтрака бабу Джагат Чандр удалился, чтобы немного отдохнуть перед дорогой. Во сне он увидел то же самое сновидение. Он увидел свою жену, сильно страдающую от ужасной болезни, став свидетелем той же самой сцены, и, вздрогнув, проснулся. Теперь он обеспокоился и, встав, рассказал снова сон N 2 бабу Сурджи, который не знал, что на это сказать. Было решено, что так как бабу Джагат Чандр должен отправиться в то место, куда он был послан, его друг бабу Сурджи Кумар будет посылать ему без промедления любое письмо или известие, которое он получит на свой адрес из Бурхампура, и предпримет специальные меры для этой цели; бабу Джагат Чандр уехал.

Едва ли минуло несколько часов после его отправления, как прибыл курьер из Бурхампура с письмом для бабу Джагата. Его друг вспомнил то настроение, в котором он покинул Канди, и, опасаясь дурных новостей, открыл письмо и обнаружил в нем подтверждение повторенного дважды сна. Жена бабу Джагата заболела холерой в Бурхампуре в ту самую ночь, когда ее муж видел ее во сне, и все еще страдала от нее. Получив эти вести, посланные со специальным курьером, бабу Джагат сразу же вернулся в Бурхампур, где была оказана немедленная помощь, и заболевшая в конце концов выздоровела.

Этот рассказ был сообщен мне в доме бабу Лал Кори Мукерджи, в Бурхампуре, и в присутствии самого бабу Джагат Чандра и Сурджи Кумара, которые пришли туда с дружеским визитом, и эта история была таким образом подтверждена свидетельством того, кто был здесь и слышал об этом в то время, когда никто из них двоих еще и не думал о том, что что-то случилось.

Я убежден, что вышеописанный случай может рассматриваться как прекрасный пример присутствия постоянно бодрствующей астральной души человека, обладающей разумом, не зависящим от разума его собственного физического мозга. Однако я был бы очень обязан, если бы вы любезно согласились дать объяснение этого феномена. Бабу Лал Кори Мукерджи является подписчиком "Теософиста", и поэтому он, конечно, сможет прочитать его. Если он вспомнит даты или увидит какое-либо обстоятельство пропущенное или ошибочно внесенное сюда, автор будет очень обязан ему за предоставление дополнительных деталей и исправление, если это необходимо, каких-либо ошибок, которые я мог допустить, при передаче его рассказа.

Насколько я могу припомнить, это происшествие случилось в 1881 году.

Навин К. Сарман Банерджи, член Т.О."

"Сны — это интерлюдии, которые создает фантазия", — говорит нам Драйден; вероятно, показывая, что даже поэт иногда ставит свою музу на службу псевдонаучному предубеждению.

Вышеприведенный пример является лишь одним из целой серии таких явлений, которые могут рассматриваться как исключительные случаи во время сна, среди общей массы снов, являющихся поистине лишь "интерлюдиями, которые создает фантазия". Это политика материалистической, "фактологической" науки — всеми возможными способами игнорировать такие исключения, может быть, на том основании, что исключения подтверждают факты, — но мы полагаем, что скорее для того, чтобы избежать неприятной работы по объяснению подобных исключений. На самом деле, если один единственный пример упорно не поддается определению как "странное совпадение", — что обрадовало бы скептиков, — тогда пророческие, или проверенные, сновидения потребовали бы полной реконструкции физиологии. И, что касается френологии, то признание и принятие наукой пророческих снов — (а следовательно и утверждений теософии и спиритуализма) — как утверждается, "принесло бы с собой новую педагогическую, социальную, политическую и теологическую науку". Следовательно: наука никогда не признает сновидения, спиритуализм или оккультизм.

Человеческая природа — это пропасть, которую физиология и человеческая наука в целом изучила в меньшей степени, чем те, кто никогда не слышал даже самого слова физиология. Никогда еще высшие цензоры Королевского Общества не были столь сбиты с толку, чем когда они лицом к лицу столкнулись с этой непостижимой тайной — внутренней природой человека. Ключ к ней — это дуальное человеческое существо. Это тот ключ, который они не решаются использовать, опасаясь, что если когда-либо дверь в святая святых распахнется, они будут вынуждены одну за другой отбросить свои излюбленные и взлелеянные теории и заключения, которые, как это было неоднократно доказано, являются не большее, чем хобби, ложными, как что-либо, построенное на основе недостоверных или неполных предпосылок и исходящее из них. Если мы должны удовлетвориться половинчатыми объяснениями физиологии относительно бессмысленных снов, как, в таком случае, рассматривать многочисленные реальные сны, подтвержденные фактами? Если сказать, что человек является дуальным существом; что в человеке — используя слова Св. Павла — "Есть природное тело, и есть духовное тело", — и что поэтому он должен, по необходимости, иметь двойную структуру органов чувств, — это в глазах образованных скептиков равносильно тому, чтобы высказать непростительное и в высшей степени ненаучное заблуждение. И все же это необходимо сказать — невзирая на науку.

Человек бесспорно наделен двойным набором органов чувств: природных, или физических, которые можно благополучно оставить физиологии для ее занятий; и субприродных, или духовных, полностью принадлежащих к области психологической науки. Пусть будет правильно понято, что латинская приставка "суб" была использована здесь в смысле, диаметрально противоположном тому, в котором она применяется, например, в химии. В нашем случае это не предлог, а префикс, как в словах "субтон" или "суббас" в музыке. На самом деле, так как было показано, что составной звук природы является единичным определенным тоном, основным тоном, вибрации которого исходят

из вечности, имеющим бесспорное существование *per se* [сам по себе], но все же обладающим высотой, доступной лишь "для исключительно тонкого слуха"² — так же определенная гармония или дисгармония внешней природы человека выглядит для наблюдателя всецело зависящей от характера основной тональности, издаваемой внутренним человеком для внешнего человека. Это духовное ЭГО, или ЛИЧНОСТЬ, служит фундаментальной базой, определяющей тональность всей жизни человека — этого наиболее капризного, неопределенного и переменчивого из всех инструментов, который в большей степени, чем другой требует постоянной настройки; это один его голос, который подобно суббасу органа лежит в основе мелодии всей его жизни — будь его тона благозвучными или грубыми, гармоничными или беспорядочными, *legato* или *pizzicato*.

Таким образом, мы говорим, что человек в добавление к физическому мозгу имеет также мозг духовный. Если первый целиком зависит по своему уровню восприимчивости от своей собственной физической структуры и развития, то с другой стороны он полностью подчиняется последнему, поскольку он является единственным духовным Эго, и в соответствии с тем, устремлен ли он скорее в направлении двух своих высших принципов,³ или же в направлении своей физической оболочки, он более или менее живо запечатлевает во внешнем мозгу восприятие вещей чисто духовных и нематериальных. Следовательно, от остроты ментальных ощущений внутреннего эго, от степени духовности его способностей зависит перемещение впечатлений о том, что воспринимает полудуховный мозг, слова, которые слышит, и то, что чувствует спящий физический мозг внешнего человека. Чем выше духовность способностей последнего, тем легче будет для эго пробудить спящие полушария, вызвать активность в сенсорных ганглиях и мозжечке и запечатлеть в первом — всегда в состоянии полной неактивности и покоя в течение глубокого сна — живые картины того, что таким образом переносится. В чувственном, бездуховном человеке, в том, чей образ жизни и чьи чувственные привязанности и страсти полностью разрушили связь между его пятым принципом, или анимальным, астральным эго, и его высшей "Духовной Душой"; и также в том, чей тяжелый, физический труд столь истощил его материальное тело, что сделал его временно невосприимчивым к голосу и прикосновению Астральной Души, — в течение сна их мозги остаются в состоянии анемии или полной неактивности. Такие люди очень редко, если вообще когда-нибудь, видят какие-либо сны, и реже всего — "видения, которые происходят на самом деле". У первого, когда приближается время пробуждения и его сон становится менее глубоким, начинают возникать ментальные изменения, которые создают сновидения, в которых разум не играет никакой роли; его наполовину пробужденный мозг производит только картины, которые являются лишь смутными, гротескными репродукциями его диких жизненных привычек; в то время как у последнего — если только он не занят какой-либо исключительно важной мыслью — его вечно присутствующий инстинкт активной жизни не позволит ему остаться в таком полусонном состоянии, в течение которого сознание начинает возвращаться, и мы увидим сны разного рода, но когда мы разбудим его, он сразу же и без всякого промедления вернется в состояние полного бодрствования. С другой стороны, чем более духовен человек, тем выше активность его фантазии и больше возможность того, что он получит в видении правильное впечатление, переданное ему его всевидящим, вечно бдительным эго. Духовные чувства последнего, не имеющие препятствий со стороны физических органов чувств, находятся в непосредственной близости с его высшим духовным принципом; последний, хотя он *per se* [сам по себе] есть квази-бессознательная часть совершенно бессознательного, потому что полностью нематериального, Абсолюта,⁴ — все же содержащего в себе врожденные способности к Всеведению, Вездесущности и Всемогуществу, который, как только чистая сущность приходит в контакт с чистой сублимированной или (для нас) неощутимой материей, — передает ему эти свойства в некоторой степени как чистое Астральное Эго. Следовательно, духовно высокоразвитые люди будут наблюдать видения и сновидения в

течение сна и даже в часы бодрствования: таковы сенситивы, прирожденные ясновидящие, ныне неопределенно именуемые "духовными медиумами", причем не проводится различие между субъективным ясновидящим, нейрипнологическим субъектом, и даже адептом — тем, кто сделал себя независимым от своих физиологических идиосинкразий и полностью подчинил внешнего человека внутреннему. Те люди, кто менее развит духовно, будут видеть такие сны лишь изредка, и точность последних зависит от интенсивности их ощущений, относящихся к воспринимаемому объекту.

Если бы расследовать случай с бабу Джагат Чандром более серьезно, мы бы узнали, что по той или иной причине, либо он, либо его жена, были сильно привязаны друг к другу; или, что вопрос о жизни и смерти имел величайшую важность для одного из них, или для обоих. Древняя пословица гласит: "Душа душе весть подает". Отсюда — предчувствия, сны и видения. Во всех событиях этого рода, по крайней мере, в таких снах действовали вовсе не "бестелесные" духи, причем предупреждение имело отношение либо к одному, либо к другому, либо к обоим из двух живущих и воплощенных эго.

Таким образом, в этом вопросе о подтвердившихся снах, как и в столь многих других, наука стоит перед нерешенной проблемой, непонятная природа которой была создана ее собственным материалистическим упрямством и ее излюбленной рутинной политикой. Ибо, хотя очевидно, что человек — это дуальное существо, с внутренним эго⁵ в нем, причем это эго — "истинный" человек, отличный и независимый от внешнего человека в той степени, в какой в нем преобладает или недостает его материальное тело; эго, сфера чувств которого простирается далеко за предел, дозволенный для физических чувств человека; эго, которое переживет разрушение своих внешних покровов, по крайней мере — на время, даже когда дурной образ жизни не дает ему возможности достигнуть совершенного единства со своим духовным высшим Я, то есть, сочетать свою индивидуальность с ней, (личность постепенно угасает в каждом случае); и — есть свидетельства миллионов людей, охватывающие несколько тысяч лет; доказательства предоставлялись и в нашем столетии сотнями наиболее образованных людей, — часто величайшими светилами науки, — но мы видим, что все это ни к чему не приводит. За исключением маленькой кучки научных авторитетов, окруженной нетерпеливой толпой скептиков и псевдоученых, которые никогда ничего не видели, и поэтому требуют себе право отрицать все — мир обречен, как гигантский сумасшедший дом! В нем, однако, существует особое отделение. Оно предназначено для тех, кто, доказав нормальность своего разума, должен с необходимостью рассматриваться как ОБМАНЩИК и ЛЖЕЦ...

Изучен ли феномен сновидений наукой столь тщательно, что она не может больше ничего узнать о нем, поскольку говорит столь авторитетным тоном об этом вопросе? Вовсе нет. Явления ощущения и воли, интеллекта и инстинкта, безусловно, проявляют себя посредством каналов нервных центров, важнейшим из которых является мозг. Особая субстанция, посредством которой происходят такие действия, имеет две формы — везикулярную и фиброзную, причем последняя из них, как утверждают, является просто проводником впечатлений, которые посылаются к везикулярному веществу и от него. Все же, хотя эта физиологическая структура различается, или подразделяется наукой на три разновидности — моторную, сенситивную и связующую, — таинственная деятельность интеллекта остается столь же непостижимой и приводящей в затруднение великих физиологов, как и во времена Гиппократов. Научное предположение о том, что может существовать четвертая структура, связанная с мыслительной деятельностью, не помогло в решении проблемы; оно не смогло пролить даже малейший луч света на эту непостижимую тайну. Наши ученые никогда не поймут ее, пока они не примут гипотезы ДУАЛЬНОГО ЧЕЛОВЕКА.

1. "Rituel de la Haute Magie", том I, стр. 356-357.

2. Этот тон, как утверждают специалисты, является средним фа фортепиано.

3. Шестой принцип, или духовная душа, и седьмой — чистый духовный принцип, "Дух", или Парабрахм, эманация из бессознательного АБСОЛЮТА. (См. "Фрагменты оккультной истины").

4. Любое исключение в этой области будет приниматься теистами и вызовет различные возражения у спиритуалистов. Очевидно, что мы не можем дать в узких рамках короткой статьи полное объяснение этого в высшей степени непонятого и эзотерического учения. Сказать, что АБСОЛЮТНОЕ СОЗНАНИЕ является бессознательным в отношении своей сознательности, и следовательно, для ограниченного интеллекта человека должно быть "АБСОЛЮТНОЙ БЕССОЗНАТЕЛЬНОСТЬЮ", — это все равно, что говорить о квадратном треугольнике. Мы надеемся развить это утверждение более полно во "Фрагментах оккультной истины". Тогда мы, вероятно, докажем для того, чтобы удовлетворить непредубежденных читателей, что Абсолют, или Необусловленное, и (особенно) несвязанное — это просто прихотливая абстракция, выдумка, если только мы не посмотрим на нее с точки зрения и в свете более образованного пантеиста. Чтобы сделать это, мы должны будем рассматривать "Абсолют" просто как агрегат, состоящий из всех разумов, как всеобщность всех существований, неспособная проявить себя кроме как через взаимодействие своих частей, так как Он абсолютно неспособен к сознанию и не существует вне своих феноменов, и полностью зависит от своих все время взаимосвязанных Сил, которые, в свою очередь, зависят от ЕДИНОГО ВЕЛИКОГО ЗАКОНА.

5. С одним ли единичном Эго, или Душой, как утверждают спиритуалисты, или с несколькими — то есть, состоящими из семи принципов, как учит восточный эзотеризм, — это в данном случае не является вопросом для обсуждения. Сначала мы докажем, используя наш общий опыт, что в человеке существует нечто, выходящее за пределы бюхнеровской силы и материи.

"Теософист", январь 1882 г.

СВЯЩЕННОЕ ДЕРЕВО КУМБУМ

Тридцать семь лет назад два отважных миссионера-лазарита, принадлежащих к римско-католической миссии в Пекине, совершили отчаянную попытку проникновения в Лхассу для проповеди христианства среди невежественных буддистов. Их звали Хук и Габи; рассказы об их путешествиях показывают их отвагу и исключительный энтузиазм. Наиболее интересная книга об их путешествии появилась в Париже более чем через тридцать лет спустя, и с тех пор была дважды переведена на английский, и мы убеждены, что и на другие языки. Мы не будем сейчас касаться общих заслуг этой книги и остановимся лишь на той ее части (том 2, стр. 84 американского издания 1852 г.), где автор, м. Хук, описывает удивительное "дерево десяти тысяч образов" в ламаистском монастыре Кумбум, или Кунбум, как они произносят его название. Тибетская легенда гласит, что когда мать Цонкапы, знаменитого буддийского реформатора, посвятила его в религиозную жизнь и, согласно обычаю, "отрезала его волосы и отбросила их в сторону, из них выросло дерево, каждый листок которого нес на себе изображение тибетской буквы". Из перевода Хезлитта (Лондон, 1956 г.), наиболее буквально (хотя, все же, не столь же точно) представляющего оригинал, и из него (стр. 324-326) мы процитируем следующий интересный отрывок:

"На каждом из листьев были хорошо оформленные изображения тибетских букв, все они были зеленого цвета, некоторые темнее, некоторые светлее, чем сами листья. Нашим первым впечатлением было подозрение в том, что это мошенничество со стороны

некоторой части лам, но после минутного изучения деталей, мы не обнаружили ни малейшего обмана. Все буквы казались нам частями самих листьев, равно как и их собственные каналы, и жилки; их расположение на листе не было везде одинаковым; в одном листе они могли быть у вершины листа, в другом — посередине, в третьем — у основания, или с краю, а молодые листья представляли буквы частично, в состоянии их образования. Кора ствола дерева и его ветвей, похожая на кору платана, также была покрыта этими буквами. Когда мы оторвали кусочек коры, молодая кора под ним обнаружила линии букв в неразвившемся состоянии, и что особенно изумительно, эти новые буквы нередко отличались от тех, место которых они заменяли.

Дерево десяти тысяч образов показалось нам очень старым. Его ствол, который вряд ли смогут охватить трое мужчин, имеет не больше восьми футов в высоту; его ветви вместо того, чтобы расти в высоту, расходятся в форме птичьего пера и отличаются исключительной густотой; некоторые из них засохли; древесина имеет красноватый оттенок и обладает изысканным ароматом, чем-то походящим на запах корицы. Ламы рассказали нам, что летом, к восьмой луне, на дереве вырастают огромные красные цветы удивительно прекрасного вида."

Сам аббат Хук свидетельствует об этом с куда большим энтузиазмом. "Эти буквы", — говорит он, — "по своему виду столь совершенны, что словолитня Дидо ни в чем не превосходит их". Пусть читатель отметит этот момент, так как мы еще будем должны вернуться к этому. Он увидел на листьях, а скорее — внутри них, не просто буквы, но "фразы религиозного содержания", запечатленные природой в хлорофилле, крахмалистом веществе клеток и в жилках древесины! Все листья, веточки, ветви и ствол несли удивительные надписи на своих поверхностях, внешних и внутренних, слой за слоем, и не было одинаковых букв в слоях, лежащих один на другом. "Ибо не подумайте, что такие соседние друг с другом слои повторяют надписи. Совсем наоборот; поскольку каждая пластинка, которую вы приподнимете, представит вашему взору свое особое изображение. Как же тогда вы сможете заподозрить мошенничество? Я сделал все от меня зависящее для того, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости, и мой сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения". Кто говорит это? Убежденный христианский миссионер, который отправился в Тибет специально для того, чтобы доказать ложность буддизма и истинность своей собственной веры, и который страстно желал бы ухватиться за малейшее доказательство, которое он смог бы выставить перед местными жителями в свою пользу. Он видел и описал и другие чудеса в Тибете — которые были тщательно изъяты из американского издания, но тем не менее некоторые из его яростных ортодоксальных критиков приписали их существование дьяволу. Читатели "Разоблаченной Изиды" обнаружат описание и обсуждение некоторых из этих чудес, особенно в первом томе этой книги; мы попытались показать там их соответствие закону природы.

Случай с деревом кумбум был воскрешен в нашей памяти рецензией м-ра А. Г. Кена в "Nature" (том 27, с. 171) на недавно опубликованный господином Крейтнером отчет о путешествии в Тибет в 1877-1880 годах под руководством венгерского дворянина, графа Жичного. Компания совершила экскурсию из Сининг-фу к монастырю Кумбум, "с целью проверить удивительное сообщение Хука о знаменитом дереве Будды". Они не обнаружили "ни изображения [Будды на листьях], ни букв, но лишь увидели комичную улыбку, играющую в уголках губ старейшего из лам, сопровождающего их. Он ответил на их вопросы, что давным-давно дерево действительно создавало листья с изображением Будды, но в настоящее время это очень редкое явление. Немногие угодные Богу люди были удостоены того, чтобы обнаружить такие листья". Этого вполне достаточно для данного свидетельства: буддийский священник, религия которого учит, что нет людей,

угодных какому-либо Богу, что нет такого существа, как Бог, который одаривает своей благосклонностью, и что каждый человек пожинает то, что он посеял, не больше и не меньше, — высказал такой нонсенс: это показывает, что свидетельство этого исследователя достойно его обожаемой скептической науки! Но, по-видимому, даже комично улыбающийся священник сказал им, что добрый человек может увидеть и видит удивительные буквы на листьях, и таким образом, вопреки самому себе г-н Крейтнер скорее усилил, чем ослабил рассказ аббата Хука. Если бы мы лично никогда не имели возможности проверить правдивость этой истории, то мы должны бы были признать, что ее правдоподобие благоприятствует ее принятию, поскольку листья дерева кумбум доставлялись паломниками во все углы Китайской Империи (даже г-н Крейтнер признает это), и если бы они были обманом, то это было бы безо всякого милосердия обнаружено китайскими противниками буддизма, имя которых — легион. Кроме того, сама природа предоставляет массу подтверждающих аналогий. Говорят, что некоторые раковины с берегов Красного моря (?) имеют на себе "впечатанные" буквы еврейского алфавита; на некоторых цикадах можно увидеть некоторые буквы из английского; и в "Теософисте" (том 2, стр. 91) английский корреспондент переводит сообщение Шеффера из "Licht Mehr Licht" о странной особенности, которой отличаются некоторые немецкие бабочки (Vanissa Atalanta), несущие на себе цифры 1881 года. И опять-таки, кабинеты наших современных энтомологов изобилуют экземплярами, которые показывают, что природа постоянно создает среди животных примеры удивительнейшей имитации растений — как, например, гусеницы, похожие на древесную кору, поросшие мхом и засохшие веточки, насекомые, которых нельзя отличить от зеленых листьев, и т.д. Даже полосы тигра имитируют стебли растений в джунглях, в которых он делает свое логово. Все эти отдельно взятые примеры придают истории Хука о дереве кумбум вид вполне возможного факта, поскольку они показывают, что для самой природы является вполне возможным создавать растения, которые вырастают в форме четких букв. Таково же мнение другого корреспондента в "Природе", м-ра У. Т. Чиселтона Дайера, который в номере этого солидного периодического издания за 4 января, подводя итог этому свидетельству, приходит к заключению, что "во времена Хука действительно существовало дерево с отметками на листьях, которые уподоблялись набожными людьми буквам тибетского алфавита". Какими набожными? Он должен бы был помнить, что мы имеем свидетельство не от каких-то набожных и убежденных буддистов, но от открытого врага этой веры, м-ра Хука, который отправился в Кумбум чтобы обнаружить обман, и который сделал "все зависящее, чтобы обнаружить малейшие следы человеческой хитрости", но чей "сбитый с толку разум не смог бы подтвердить ни малейшего подозрения". Таким образом, до тех пор, пока г-н Крейтнер и м-р Дайер не смогут доказать искреннее намерение аббата солгать ради нанесения ущерба его собственной религии, мы должны снять с него это обвинение как с бесспорного и важного свидетеля. Да, тибетское дерево с буквами — это факт; и кроме того, надписи на клетках его листьев и его жилках написаны на СЕНЗАРЕ, или священном языке, которым пользуются Адепты, и во всей своей целостности охватывают всю буддийскую Дхарму и историю мира. Что же касается какого-либо причудливого сходства с действительными буквами алфавита, то утверждение Хука, что они столь удивительно совершенны, "что словолитня Дидо [знаменитая типография в Париже] ни в чем не превосходит их", наиболее полно проясняет этот вопрос. Сделанное Хуком описание цвета и подходящего на запах корицы аромата дерева, а также формы его листьев, показывает лишенным всякой вероятности утверждение Крейтнера о том, что дерево относится к сиреневым. Вероятно, что этот комичный старый монах знал обыкновенный месмеризм и "загипнотизировал" компанию графа Жичного, чтобы они видели или не видели то, что он пожелает, как покойный профессор Бушелль заставлял своих индийских пациентов воображать все то, что он хотел бы, чтобы они увидели. Снова и снова человек встречается с такими вот "шутниками".

"Теософист", март 1883 г.

СЕМНАДЦАТИЛУЧЕВОЙ СОЛНЕЧНЫЙ ДИСК

Нижеследующее любопытное письмо было получено нами из Фресно, штат Калифорния. Поскольку оно носит личный характер, мы приводим лишь выдержки из него.

"При исследовании в прошлом году Копана и Куинкуа, в Гондурасе и Гватемале, мне посчастливилось сделать открытие, которое, я уверен, будет интересно для вас. Как вам известно, наиболее выдающиеся скульптурные памятники в Копане состоят из четырехгранных колонн высотой 10 — 12 футов. Только на одной стороне этих колонн имеются крупные скульптурные изображения — барельефы.

На остальных сторонах также имеются орнаменты и иероглифические надписи, до сих пор не прочитанные и не расшифрованные. Одна из колонн, до сих пор не описанная, содержит только иероглифы, покрывающие все ее стороны. По-видимому, это запись то ли законов, то ли исторических событий. Колонна имеет около 10 футов высоты, при ширине каждой стороны в 3 — 4 фута. Но наиболее примечательно то, что эта колонна была покрыта сверху "шапкой" в форме очень низкой усеченной пирамиды. На пирамиде была видна странная голова колоссальных размеров, окруженная широким "солнечным диском", увенчивающим саму эту "шапку". Лучи солнечного диска были совершенно отчетливы. Его сходство с солнечными дисками, обычно встречающимися в египетских памятниках, было столь очевидно, что мне сразу же пришло в голову, что число лучей должно быть равно 17 — сакральному числу египетских солнечных дисков. Сосчитав эти лучи, я нашел то, что и предполагал: 17.

Является ли это простым "совпадением", или же это одно из звеньев той сломанной и разбросанной цепи, находки которых указывают на древние связи между народами Центральной Америки (маиа и другими) и египтянами, связанными друг с другом посредством Атлантиды?

Заслуживает упоминания и другое удивительное обстоятельство, которое естественно рассматривать как "совпадение". У одной из этих скульптурных фигур, одетой в одежду священника и держащей в руке небольшой ящичек квадратной формы, ноги были обуты в сандалии с изображением лунного серпа. Тот же знак использовали римляне для обозначения бессмертия; они так же помещали его на сандалиях.

Не могут ли ваши транс-гималайские Братья дать нам какой-либо ключ к иероглифам, написанным на памятниках Центральной Америки? Или нет ли у вас психометристов, которые могли бы расшифровать их психометрически? Если кто-нибудь захочет попытаться сделать это, я мог бы послать ему небольшой отрывок из записей, имеющихся в моем распоряжении; может быть, из этого и получится что-либо хорошее.

Е. Г."

Безусловно, открытие, упомянутое в данном письме, — колонна с семнадцатилучевым солнечным диском, — указывает еще раз на древние связи, существовавшие между народами Центральной Америки и исчезнувшим континентом Атлантидой. Сходство значения символов американских древностей и древних памятников, связанных с "Религией Мудрости" в Египте и других частях Европы и Азии, где их можно встретить, конечно, гораздо более замечательно, чем это признается теоретиками, которые желают рассматривать его с помощью усердного слуги — совпадения. Это сходство было с огромным терпением прослежено при помощи разнообразных археологических находок м-ром Донелли в его новой книге "Атлантида, или мир до Потопа". Вторая часть заголовка этой книги, кстати, не полностью будет принята теми, кто изучает этот вопрос с точки зрения оккультной науки. О потопе лучше не говорить до тех пор, пока космогония не будет понята гораздо лучше, чем сейчас. Нет ни одного потопа, который можно бы условно принять за поворотный пункт в мировой истории, признавая тем самым все, что было до него, за то, что было "до Потопа", а то, что было после, — за то, что "после Потопа". Было много таких потопов, разделяющих различные расы человечества в определенный момент своего развития. Эта ситуация уже рассматривалась в книге "Фрагменты оккультной Истины". В течение того времени, как Земля покрыта огромной приливной волной человечества, на ней последовательно развивались семь великих рас, причем в каждом случае их конец был отмечен гигантским катаклизмом, изменяющим лицо земли за счет изменения соотношения суши и воды. Как это неоднократно утверждалось, нынешняя раса человечества — это пятая раса. Обитатели великого континента Атлантиды принадлежали к четвертой расе. Когда они переживали свой расцвет, европейского континента не было в том виде, каким мы его сейчас знаем, и тем не менее существовала свободная связь между Атлантидой и теми частями Европы, которые были тогда, а также Египтом. Сам древний Египет не был колонией Атлантиды. В этом отношении м-р Донелли ошибается, однако Религия Мудрости посвященных была у них, конечно, одинаковой, а отсюда и сходство в символике скульптур. Именно это говорят "гималайские Братья"; увидят ли что-нибудь еще наши психометристы, это зависит от степени их развития; но в любом случае мы принимаем предложение нашего уважаемого корреспондента с благодарностью и подождем обещанной порции надписей, прежде чем решимся сказать что-нибудь еще по этому вопросу.

"Теософист", май 1883 г.

ПАМЯТЬ ПРИ УМИРАНИИ

В одном очень старом письме Учителя, написанном много лет назад члену Теософического общества, мы находим такие наводящие на размышление элементы ментального состояния умирающего человека:

"В последний момент вся жизнь целиком отражается в нашем сознании и всплывает из всех забытых закоулков и уголков, картина за картиной, одно событие за другим. Умиравший мозг встряхивает память сильным толчком, и память правдиво восстанавливает каждое впечатление запечатленное в ней во время активной работы мозга. То впечатление и мысль, которые были самыми сильными, естественно становятся наиболее живыми и, можно сказать, переживают все остальные, которые исчезают навсегда, но вновь появляются в Девачане. Никто не умирает в состоянии умопомрачения или бессознательности, как утверждают некоторые физиологи. Даже сумасшедший или

человек в припадке белой горячки имеют вспышку полной просветленности в момент смерти, хотя они и не могут сказать об этом тем, кто находится рядом. Часто кажется, что человек мертв. Но после прекращения пульса, в период между последним ударом сердца и моментом, когда последняя капля животного тепла покидает сердце, мозг думает и Эго живет, и в эти несколько коротких секунд вся жизнь человека проходит перед ним. Говорите шепотом, те, кто стоит у постели умирающего и находится в молчаливом присутствии Смерти. Особенно надо хранить спокойствие сразу после того, как Смерть положила на тело свою холодную руку. Говорите шепотом, повторяю я, иначе вы нарушите спокойное течение мысли и воспрепятствуете тому, чтобы Прошлое оставило свое отражение на покрывале Будущего..."

Против этого утверждения неоднократно энергично выступали материалисты; было заявлено, что биология и (научная) психология — обе они против этой идеи; и хотя психология не имеет убедительных данных подняться до этой гипотезы, биология отрицает саму идею как пустой "предрассудок". Тем не менее, даже биология подвержена прогрессу, и вот что мы можем извлечь из ее последних достижений. Д-р Ферре сообщил недавно Биологическому обществу в Париже очень интересное наблюдение о менальном состоянии умирающего человека, которое удивительным образом подтверждает вышеприведенную точку зрения. Поскольку речь идет о таком специфическом явлении, как воспоминание о жизни и внезапном появлении на чистых стенках памяти "картины за картиной", возникающих из "уголков и закоулков", долгое время находившихся в забвении, д-р Ферре специально привлекает внимание к этому явлению.

Достаточно отметить лишь два из довольно большого количества примеров, приведенных этим ученым в его "Докладе", чтобы показать, как корректны в научном отношении учения, которые мы получаем от наших восточных Учителей.

Первый пример — это умирающий от чахотки человек, болезнь которого развилась вследствие поражения спинного мозга. Сознание уже покинуло его, когда, возвращенный к жизни двумя последовательными инъекциями эфира, больной слегка поднял голову и начал быстро говорить по-фламандски, — на языке, которого не понимали ни окружающие его, ни он сам. Получив карандаш и кусок белой бумаги, он с большой скоростью написал несколько строк на этом языке, — и очень правильно, как это было установлено позже, — а затем упал на спину и умер. После перевода оказалось, что написанное им относится к очень прозаическому событию. Он писал, что внезапно вспомнил о том, что он должен какому-то человеку 15 франков с 1868 года — то есть более 20 лет — и хотел бы, чтобы эти деньги были заплачены.

Но почему он написал свое последнее желание на фламандском? Родиной покойного был Антверпен, но он покинул эту страну в детстве, не зная этого языка, и провел всю свою жизнь в Париже, умея говорить и писать только по-французски. Очевидно, его возвратившееся сознание, эта последняя вспышка памяти, которая представила перед ним всю его жизнь, как в ретроспективной панораме, и даже столь пустяковый факт, как то, что он одолжил у своего друга 20 лет назад 15 франков, — все это появилось не из одного физического ума, а скорее из его духовной памяти, из высшего Эго (манаса перерождающейся личности). Тот факт, что он писал и говорил по-фламандски, то есть на языке, который он мог слышать лишь в те времена, когда сам еще не мог говорить, является еще одним доказательством. ЭГО обладает полным всеведением по своей бессмертной природе. Ибо все это в действительности не более, чем "последняя степень и как бы тень существования", как говорит нам Равайссон, член Французского Института.

Теперь о втором случае.

Другой больной, умирая от туберкулеза легких, сходным образом приведенный в чувство инъекцией эфира, повернул голову по направлению к своей жене и быстро сказал ей: "Ты не сможешь теперь найти эту булавку; весь пол был заменен с тех пор". Это было связано с потерей булавки для шарфа 18 лет назад, — фактом столь ничтожным, что он был почти полностью забыт, но тем не менее ему удалось ожить в последней мысли умирающего человека, выразившего словами то, что он увидел, после чего он внезапно замолчал и его дыхание оборвалось. Таким образом, любое из тысячи мелких ежедневных событий и происшествий, случившихся в течение жизни, могут возникнуть в мерцающем сознании в наивысший момент его распада. Долгая жизнь, прожитая, по-видимому, еще раз за одну короткую секунду!

Можно упомянуть третий случай, который еще лучше подтверждает то утверждение оккультизма, которое приписывает все такие воспоминания мысленной силе индивидуума, а не личного (низшего) Эго. Молодая девушка, которая ходила во сне вплоть до своих 22-х лет, во время сомнамбулического сна занималась разнообразной домашней работой, о чем она совершенно не помнила после пробуждения.

Среди других психических импульсов, которые проявлялись только во время сна, была одна скрытая тенденция, совершенно не свойственная ей в бодрствующем состоянии. Во время бодрствования она была открытой и чистосердечной, и мало заботилась о том, что ей принадлежит; но в сомнамбулическом состоянии она могла брать предметы, принадлежащие ей или просто находящиеся около нее, и прятать их с большим мастерством. Поскольку эта привычка была хорошо известна ее друзьям и родственникам, и двум сиделкам, следившим за ее действиями во время ночных прогулок в течение многих лет, то ничего не пропадало или легко могло быть возвращено на положенное место. Но однажды в душную ночь сиделка заснула; девушка встала и отправилась в кабинет отца. Ее отец, знаменитый нотариус, работал этой ночью допоздна. Сомнамбула вошла в тот момент, когда отец ненадолго вышел из комнаты; она не спеша завладела завещанием, лежавшим на столе, а также суммой в несколько тысяч фунтов в бонах и банкнотах. Она спрятала их внутри двух фальшивых колонн, стоявших в библиотеке наряду с настоящими, прокралась из кабинета прежде, чем вернулся ее отец, и добралась до своей комнаты и кровати, не разбудив сиделку, все еще спавшую в кресле.

В результате, поскольку сиделка решительно отрицала, что ее молодая хозяйка покидала комнату, подозрение с нее было снято, а деньги так и пропали. Однако потеря завещания повлекла за собой судебный процесс, который почти полностью разорил ее отца и совершенно разрушил его репутацию, так что семья попала в очень бедственное положение. Через девять лет девушка, которая в предшествующие семь лет уже не была сомнамбулой, заболела чахоткой и в конце концов умерла от нее. На смертном одре покрывало, висящее перед ее физической памятью, поднялось, пробудилась ее божественная интуиция; картины ее жизни стремительно пронеслись перед ее внутренним взором, и среди прочих она увидела сцену своего сомнамбулического воровства. Внезапно она пробудилась от летаргического сна, в котором пребывала несколько часов, на ее лице появились следы ужасного переживания, и она закричала: "Ох! Что же я наделала?.. Ведь это я взяла завещание и деньги... Поищите в фальшивых колоннах в библиотеке, я..." Она не закончила своей фразы, потому что ее собственные эмоции убили ее. Но тем не менее поиски были проведены, и было найдено завещание и деньги внутри дубовых колонн, как она и сказала. Однако, этот случай оказался весьма странным потому, что колонны были столь высоки, что даже встав на стул и имея в своем распоряжении больше времени, чем несколько минут, сомнамбула не смогла бы дотянуться до пустых колонн и бросить вещи в них. Можно отметить, однако, что люди в экстатическом и конвульсивном состоянии

(см. *Convulsionnaires de St. Medard et de Morizine*), вероятно, могут с необычайной легкостью взбираться на глухие стены и даже перепрыгивать через вершины деревьев.

Если мы примем эти факты, то не вынуждают ли они поверить в то, что сомнамбула обладает своего рода интеллектом и памятью в их грубом проявлении на физическом уровне бодрствующего низшего Эго; и что эта сомнамбула заявляет о себе *in articulo mortis* [на смертном одре], когда тело и физические чувства личности перестают функционировать и ум, перед тем как полностью улетучиться, перебирает в сознании вереницу психических, а затем и духовных переживаний? А почему бы нет? Даже материалистическая наука начинает признавать в психологии многие факты, которые не могли быть приняты двадцать лет назад. "Истинное существование — жизнь, по сравнению с которой всякая другая жизнь лишь бледный набросок или эскиз — это существование души", — говорит Равайссон. О том, что обычные люди называют "душой", мы говорим как о "перерождающемся Эго". "Быть — это значит жить, а жить — это значит хотеть и думать", — говорит один французский ученый.¹ Но, если физический мозг действительно является более ограниченным, чем область, в которой возникают мгновенные вспышки неограниченной и бесконечной мысли, можно сказать, что ни воля, ни мысль не могут быть созданы внутри него, и непроходимая пропасть между материей и сознанием признается даже в соответствии с материалистической наукой Гиндалем и многими другими. Факт заключается в том, что человеческий мозг — это просто канал между двумя плоскостями — психо-спиритуальной и материальной; и по этому каналу распространяется каждая абстрактная и метафизическая идея из манасического сознания — вниз, к низшей форме человеческого сознания. Поэтому идеи о бесконечном и асолютном не находятся и не могут находиться внутри нашего мозга. Они могут отражаться правдиво лишь нашим духовным сознанием, и оттуда в ослабленном виде проецируются на плоскости нашего восприятия в этом плане. Так, хотя из нашей памяти часто исчезают даже очень важные события, никакой даже самый ничтожный поступок в нашей жизни не может исчезнуть из памяти "души", поскольку для нее это не ПАМЯТЬ, но постоянно присутствующая реальность в той плоскости, которая находится вне наших представлений о пространстве и времени. "Человек есть мерило всех вещей", — сказал Аристотель; и конечно он не имел ввиду человека, состоящего из мяса, костей и мускулов!

Лучше всего из всех глубоких мыслителей выразил эту идею Эдгар Квине, автор "Творения". Говоря о человеке, полном чувств и мыслей, которые он либо вообще не осознает, либо ощущает как туманные и смутные впечатления, он показывает, что человек реализует лишь малую часть своего духовного существа. "Мысли, которые мы создаем, но не можем определить и сформулировать, изгоняясь, находят убежище в самой глубине нашего существа"... Постоянно преследуемые нашей волей, "они отступают перед ней все дальше и глубже — кто знает, куда — в самые фибры души, где они сохраняют свою власть и влияют на нас так, что мы этого не замечаем..."

Да, они становятся невоспринимаемыми и недостижимыми для нас, также как колебания звука и света, выходящие за пределы нашего восприятия. Невидимые и неуловимые, они, тем не менее, работают, и таким образом лежат в основе наших будущих действий и мыслей, приобретая власть над нами, хотя мы, возможно, никогда не думаем о них и часто игнорируем само их наличие. Нигде Квине, крупный исследователь природы, не кажется более правым в своих наблюдениях, чем тогда, когда он говорит о тайнах, которыми мы все окружены: "Тайнами не земли или неба, а тайнами, содержащимися внутри наших костей, в клетках нашего мозга, в наших нервах и волокнах. Нет никакой нужды в том", — говорит он, — "чтобы в поисках неведомого забираться в мир звезд, поскольку именно здесь, около нас и в нас самих, есть столько недостижимого. Как наша земля состоит

большей частью из невоспринимаемых существей, которые в действительности и образуют ее континенты, так же и человек".

Истинно так, хотя человек является пучком темных, им самим неосознаваемых, ощущений, неопределенных чувств и неправильно понятых эмоций, забытых воспоминаний и знания, которое становится на поверхности этого плана — неведением. Все же, хотя физическая память у здорового человека часто затемнена, и более сильные воспоминания вытесняют более слабые, — в момент великого изменения, которое человек называет смертью, то, что мы называем "памятью", по-видимому, возвращается к нам во всей своей силе и свежести.

Не может ли это быть связано просто с тем фактом, как об этом только что было сказано, что по крайней мере на несколько секунд обе наши памяти (а скорее, два состояния сознания, высшее и низшее) соединяются вместе и образуют, таким образом, одно, и что умирающий человек оказывается в плоскости, где нет ни прошлого, ни будущего, но лишь одно настоящее? Как мы знаем, память сильнее всего проявляется в отношении наиболее ранних ассоциаций, возникающих тогда, когда будущий человек является всего лишь ребенком, и в нем больше души, чем тела; и если память — это часть нашей души, тогда она необходимым образом должна быть вечной, как сказал где-то Теккерей. Ученые отрицают это; мы, теософы, утверждаем, что это так. Они обосновывают свои взгляды лишь отрицательными доказательствами; мы же, напротив, имеем в нашу поддержку многочисленные факты такого рода, как те, что содержались в трех вышеизложенных случаях. Звенья цепи причин и следствий, связанных с разумом, являются terra incognita и останутся таковыми навсегда для материалистов. Ибо если они уже приобрели глубокое убеждение в том, что, как говорит А. Поп:

До времени забытые в бесконечных закоулках мозга
Звенья наших мыслей сплетаются в единую невидимую цепь...

— и все еще неспособны обнаружить эти цепи, то как же они могут надеяться раскрыть тайны высшего, духовного, Разума!

1. "Курс лекций о французской философии XIX века".

"Люцифер", октябрь 1889.

БЫЛ ЛИ КАЛИОСТРО "ШАРЛАТАНОМ"?

Прогнать обиженного прочь и не пытаться
Зло, причиненное ему исправить, —
Кем ни был бы обидчик и обида
Какою бы туманной ни была, —
Порочного и слабого достойно —
Марает честь и низлагает короля.

— Смолетт

Упоминание имени Калиостро производит двойной эффект. Одних людей оно наводит на воспоминание о всей череде удивительных событий, произошедший с самых древних времен; у других, современных потомков чересчур реалистического века, имя Алессандро, графа Калиостро, вызывает удивление, если не презрение. Люди неспособны понять, как этот "чародей и маг" (читай — "шарлатан") мог когда-то производить законным образом такое впечатление, какое он оказывал на своих современников. Это дает нам ключ к пониманию посмертной репутации сицилийца, известного как Джозеф Бальзамо, той репутации, которая заставила верящего в него брата-масона сказать, что (подобно принцу Бисмарку и некоторым теософам) "Калиостро мог бы быть назван самым оскорбляемым и ненавистным человеком в Европе". Тем не менее, и невзирая на моду наделять его ругательными и оскорбительными именами, никто не должен забывать о том, что среди его горячих поклонников были Шиллер и Гете, и они оставались таковыми до самой своей смерти. Гете во время своего путешествия на Сицилию потратил много сил и времени, собирая информацию о "Джузеппе Бальзамо" на его предполагаемой родине; именно на основе этих многочисленных записей создатель "Фауста" написал свою пьесу "Великий Кофта".

Почему же этому удивительному человеку оказывается столь мало чести в Англии? Благодаря Карлейлю. Самый бесстрашный и правдивый историк своего века, который ненавидел ложь в любом обличье, закрепил *imprimatur* [санкцией] своего честного и знаменитого имени, и таким образом освятил наиболее несправедливую из исторических несправедливостей, совершенных благодаря предрассудкам и фанатизму. Это произошло из-за ложных сообщений, подавляющее большинство которых исходило от того класса людей, которых он ненавидел не меньше чем неправду, а именно от иезуитов, или — воплощенной лжи.

Само имя Джузеппе Бальзамо, если его преобразовать при помощи каббалистических методов, означает — "Тот, кто был послан", или "Данный", а также "Господин Солнца", — показывает, что оно не было его истинным родовым именем. Как отмечает Кеннет Р. Х. Маккензи, член Теософического Общества, к концу прошлого столетия среди некоторых теософских профессоров того времени установилась мода транслитерировать в восточной форме любое имя, которое давалось оккультными братствами своим ученикам, предназначенным для работы в миру. И кто бы ни был отцом Калиостро, его звали не "Бальзамо". Во всяком случае, в этом можно быть уверенным. Кроме того, так как всем известно, что в юности он жил вместе с человеком, которого называли, как предполагается, Альтотсом, или "великим герметическим мудрецом", или, другими словами, адептом, и получал от него наставления, нетрудно принять традиционное представление о том, что именно этот последний и дал Калиостро его символическое имя. Но что известно с еще большей очевидностью, так это то уважение, которым он пользовался у некоторых наиболее ученых и прославленных людей своего времени. Во Франции мы обнаруживаем Калиостро, — который был перед тем личным другом и помощником химика в лаборатории Пинто, гроссмейстера Мальтийского ордена, — становящимся другом и протееже кардинала де Рогана. Один высокородный сицилийский принц почтил его своей поддержкой и дружбой, как и многие другие титулованные лица. "Возможно ли тогда", — задает вполне уместный вопрос м-р Маккензи, — "чтобы человек со столь обаятельными манерами мог быть лживым обманщиком, как это пытались доказать его враги?"

Главной причиной всех его жизненных трудностей был его брак с Лоренцой Феличиани, которая была орудием в руках иезуитов; и двумя меньшими причинами были его

исключительно добрая натура и та слепая доверчивость, которую он проявлял в отношении своих друзей — некоторые из которых стали предателями и его ненавистными врагами. Никакое из тех преступлений, в которых его обвиняли, не привело к уменьшению его славы и к ухудшению его посмертной репутации; но все это произошло из-за его слабости к недостойной женщине и обладания тайнами природы, которые он не разгласил церкви. Будучи уроженцем Сицилии, Калиостро, естественно, был рожден в римско-католической семье (неважно, какова была их фамилия) и был взят к себе монахами "доброго братства Кастильонского", как нам рассказывают его биографы; таким образом, ради спокойной жизни он должен был внешне исповедовать верования церкви и оказывать ей уважение, поскольку традиционная политика последней всегда определялась лозунгом: "кто не с нами, тот против нас", и она немедленно уничтожала в зародыше своих врагов. И все же, в связи с этим, Калиостро и по сей день обвиняют в том, что он служил иезуитам в качестве шпиона; и это делают масоны, которые должны бы в последнюю очередь возводить подобные обвинения против ученого брата, который преследовался Ватиканом даже в большей степени как масон, чем как оккультист. И если это было так, то почему же те же самые иезуиты до сих пор поносят его имя? Если он служил им, то как могло случиться, что сам он не оказался пригодным для их целей, поскольку человек такого бесспорного интеллектуального дарования не мог бы плохо справляться или игнорировать приказания тех, кому он служит? И что же мы видим вместо этого? Калиостро обвиняется в том, что он был самым ловким и удачливым обманщиком и шарлатаном своего века; его обвиняют, что он принадлежал к отделению иезуитского ордена в Клермонте во Франции; в том, что он появился (как доказательство его связи с иезуитами) в церковном облачении в Риме. И все же, этот "ловкий обманщик" был подвергнут испытанию и приговорен — усилиями тех же самых иезуитов — к постыдной смерти, которая впоследствии была заменена лишь на пожизненное заключение из-за таинственного вмешательства или воздействия, которое было оказано на папу!

Не более ли милосердным и согласным с истиной было бы сказать, что именно его связь с восточной оккультной наукой, его знание многих секретов — смертельных для церкви — и вызвало сперва преследования Калиостро иезуитами, и в конце концов суровые меры со стороны церкви? Эта его честность, которая делала его слепым по отношению к недостаткам тех, о ком он заботился, и заставила его поверить двум таким мошенникам, как маркиз Аглиато и Оттавио Никастро, и лежит в основе всех тех обвинений во лжи и мошенничестве, которые ныне расточаются в его адрес. И все грехи этих двух "героев" — впоследствии казненных за гигантские надувательства и убийство — ныне сваливают на Калиостро. Тем не менее, известно, что он и его жена (в 1770 году) остались без средств в результате бегства Аглиато со всеми их денежными сбережениями, и были вынуждены просить милостыню во время своего пребывания в Пьемонте и Женеве. Кеннет Маккензи прекрасно доказал, что Калиостро никогда не участвовал в политической интриге — которая является самой сутью деятельности иезуитов. "Он безусловно был совершенно неизвестен в таком своем качестве тем, кто ревностно охранял архивы, связанные с подготовкой Революции, и поэтому представление о нем, как о защитнике революционных принципов, лишено всякого основания". Он был просто оккультист и масон, и как таковой, он пострадал от рук тех, кто, добавляя оскорбления к несправедливости, сначала попытались убить его при помощи пожизненного заключения, а затем распространили слух о том, что он был их презренным агентом. Эта хитроумная затея по своей дьявольской изощренности была вполне достойна своих главных изобретателей.

Есть много пунктов в биографиях Калиостро, которые свидетельствуют о том, что он учил восточной доктрине о "принципах" в человеке, о "Боге", обитающем в человеке, — как

скрытая возможность *in actu* [актуально] ("Высшее Эго"), — и в каждом живом существе и даже атоме, — как скрытая возможность *in posse* [потенциально], — и что он служил Учителям Братства, которых он не назвал, потому что согласно данному им обету он не мог этого сделать. Доказательством этого является его письмо к новому мистическому, а скорее, разношерстному братству (ложе) Филалета. Данная ложа, как это известно всем масонам, была церемониально, установлен в Париже в 1773 году в *Loge des Amis Reunis*, основанной на принципах мартинизма,¹ члены которой специально изучали оккультные науки. Материнская ложа была философской и теософской ложей, и потому Калиостро был прав в своем желании очистить ее потомка, ложу Филалета. Вот что говорится по этому поводу в "Королевской масонской энциклопедии":

"15 февраля 1785 года ложа Филалета на торжественном заседании, в присутствии Лавалетта де Ланжа, королевского казначея, банкира Тассина и королевского чиновника Тассиана, открыла братское собрание в Париже... Князья (русские, австрийские, и др.), церковники, советники, рыцари, финансисты, адвокаты, бароны, теософы, каноники, полковники, профессора магии, инженеры, писатели, доктора, купцы, почтмейстеры, герцоги, послы, хирурги, учителя языков, судебные исполнители, и, особенно, две лондонские знаменитости — Босье, купец и Брукс, — участвовали в этом собрании, и к ним можно добавить месье графа де Калиостро и Месмера, "изобретателя", как пишет о нем Тори "Acta Latomorum, том 2, стр. 95", "учения о магнетизме"! Без сомнения, это было собрание столь достойных людей, способных привести мир в порядок, какого никогда не видела Франция ни до, ни после того!"

Недовольство ложи было вызвано тем, что Калиостро, сперва предложивший взять на себя заботу о ней, отказался от своих предложений, так как "собрание" не приняло постановления о египетском ритуале, а также из-за того, что Филалеты не согласились предать огню свои архивы, — что было его *sine qua non* [необходимым] условием. Кажется весьма странным, что его ответ этой ложе рассматривается братом К. Р. Х. Маккензи и другими масонами, как исходящий "из иезуитского источника". Сам его стиль является восточным, и никто из европейских масонов — и менее всего, иезуиты — не мог бы написать в такой манере. Вот каков был этот ответ:

"...Неведомый великий магистр истинного масонства бросил свой взор на филалатианцев... Тронутый искренностью открытого признания их желаний, он соизволил простереть свою руку над ними, и согласился пролить луч света в темноту их храма. Это есть желание неведомого грассмейстера, показать им существование единственного Бога — основы их веры; первоначальное достоинство человека; его силы и его предназначение... Показать, что они познают благодаря действиям и фактам, благодаря свидетельству органов чувств — БОГА, ЧЕЛОВЕКА и промежуточные духовные существа (принципы), находящиеся между ними; всему этому истинное масонство дает символические значения и указывает истинный путь. Пусть же филалеты примут учения этого истинного масонства, подчинятся правилами его высшего руководителя, и примут его постановления. Но прежде всего да будет очищено Святилище, и пусть филалеты знают, что свет может снизойти лишь на Храм Веры (основанной на знании), а не на Храм Скептицизма. Пусть они предадут огню бесполезные и ненужные залежи своих архивов; ибо лишь на руинах Храма Беспорядка может быть воздвигнут этот Храм Истины."

В оккультной фразеологии некоторых оккультистов "Отец, Сын и Ангелы" обозначают сложный символ физического и астро-спиритуального ЧЕЛОВЕКА.² Йоханн Г. Гихтель (конец 17 века), страстный поклонник Беме, о котором Сен-Мартен рассказывает, что он был женат "на небесной Софии", Божественной Мудрости, — использует этот термин. Таким образом, легко увидеть, что имел ввиду Калиостро, показывая филалетам на

основании их собственных "чувств", "Бога, человека и духовных существ-посредников", которые существуют между Богом (Атмой) и Человеком (Эго). Не сложнее понять и истинный смысл его слов, когда он упрекает братьев в своем прощальном письме, говоря: "Мы предложили вам истину; вы пренебрегли ею. Мы предложили ее ради ее самой, и вы отвергли ее из-за любви к формальностям... Можете ли вы возвыситься до (вашего) Бога и знания себя самих при помощи вашего секретаря и собрания?" и т.д.³

Существует множество абсурдных и совершенно противоречивых утверждений о так называемом Джозефе Бальзамо, графе де Калиостро, некоторые из которых были собраны Александром Дюма к его "Запискам одного врача", с такими многочисленными отклонениями от истины и факта, которые столь характерны для романов Дюма-отца. Но хотя мир и обладает в высшей степени разнообразной и многочисленной информацией, относящейся практически ко всей жизни этого замечательного и несчастного человека, все же о его последних десяти годах и о его смерти не известно ничего определенного, кроме одной лишь легенды, что он умер в тюрьме инквизиции. Поистине, некоторые фрагменты, недавно опубликованные итальянским savant [ученым], Джованни Сфорца, из частной корреспонденции Лоренцо Просперо Боттини, римского посла республики Лукка в конце прошлого столетия, отчасти восполняют этот большой пробел. Эта переписка с генеральным канцлером этой республики, Пьетро Каландрини, началась в 1784 году, но действительно интересная информация появляется только в 1789 году, в письме, датированном 6 июня этого года, и даже тогда мы узнаем не так уж и много.

В нем сообщается о "прославленном графе ди Калиостро, который недавно прибыл из Трентона via [через] Турин в Рим. Люди говорят, что он уроженец Сицилии и удивительно богат, но никто не знает, откуда это богатство. У него было рекомендательное письмо от епископа г. Трентона к епископу г. Олбани... До сих пор его ежедневные занятия, также как и его личный статус и общественное положение, не подлежат никаким упрекам. Многие хотят встретиться с ним, чтобы услышать из его уст подтверждение того, что о нем говорят". Из другого письма мы узнаем, что Рим оказался неблагоприятным городом для Калиостро. У него было намерение обосноваться в Неаполе, но этот план не был осуществлен. Ватиканские авторитеты, которые до тех пор оставляли в покое графа Калиостро, внезапно наложили на него свою тяжелую длань. В письме от 2 января 1790 года, то есть через год после прибытия Калиостро, утверждается, что: "в последнее воскресенье в совете в Ватикане происходили тайные и совершенно необычные дебаты". Он (совет) состоял из государственного секретаря и Антонелли, Пиллотта и Кампанелли; монсиньор Фиггеренти выполнял обязанности секретаря. Предмет рассмотрения этим тайным советом оставался неизвестен, но слухи утверждали, что он был созван по причине внезапного ареста в ночь с субботы на воскресенье графа ди Калиостро, его жены и капуцина Фра Джузеппе Мавриджио. Граф был заключен в форт Сен-Анджело, графиня — в монастырь св. Аполлония, а монах — в тюрьму Арачели. Этот монах, который называл себя "отцом Свиззеро", считался сообщником знаменитого мага. В число преступлений, в которых его обвиняли, включено было обвинение в распространении некой книги неизвестного автора, осужденной на публичное сожжение и озаглавленной: "Три Сестры". Цель этой книги — "стереть в порошок три определенные персоны знатного происхождения".

Легко догадаться об истинном значении этого совершенно исключительного в своей неправоте толкования. Это была работа по алхимии; "три сестры" символически обозначают три "принципа" в своем двойном символизме. В оккультной химии они "распыляют" тройной ингредиент, используемый в процессе трансмутации металлов; на духовном плане они уничтожают три "низших" персональных "принципа" в человеке, — это объяснение, которое должен понять любой теософ.

Суд над Калиостро продолжался в течение долгого времени. В письме от 17 марта Боттини пишет своему корреспонденту в Лукке, что знаменитый "чародей" в конце концов предстал перед святой инквизицией. Действительная причина затягивания судопроизводства была в том, что инквизиция, при всей своей ловкости в фабрикациях доказательств, не могла найти веских свидетельств, чтобы доказать вину Калиостро. Тем не менее, 7 апреля 1791 года он был приговорен к смерти. Он был обвинен в различных и многочисленных преступлениях, самым главным из которых было то, что он масон, "иллюминат"⁴ и "чародей", занимающийся противозаконными и запрещенными исследованиями; он был также обвинен в высмеивании святой Веры, в причинении вреда обществу, в обладании большой суммы денег, полученной неизвестными способами, и в том, что он подстрекал других людей, невзирая на пол, возраст и социальное положение, делать то же самое. Короче говоря, мы видим несчастного оккультиста, приговоренного к позорной смерти за совершенные им дела, подобные которым ежедневно и публично совершаются и по сей день многими великими магистрами масонов, так же как и сотнями тысяч каббалистов и масонов, имеющих предрасположенность к мистике. После этого приговора, "архиеретические" документы, дипломы от иностранных дворов и обществ, масонские регалии и семейные реликвии были торжественно сожжены общественными палачами на пьядца делла Минерва, перед огромными толпами народа. Сначала были уничтожены его книги и инструменты. Среди них была рукопись книги о *Masconnerie Egyptienne* [египетском масонстве], которая, таким образом, не могла больше служить свидетельством в пользу опороченного человека. После этого осужденный оккультист должен был перейти в руки гражданского трибунала, если бы не случилось таинственное событие.

Некий чужестранец, которого никто никогда не видел в Ватикане ни до того, ни после, появился и потребовал личной аудиенции у папы, послав ему через кардинала-секретаря некое слово вместо имени. Он был немедленно принят, но оставался у папы лишь несколько минут. Он ушел не раньше, чем его святейшество отдал распоряжение заменить смертный приговор графу на пожизненное заключение в крепости, называемой замком св. Льва, и чтобы вся эта операция была проведена в великой тайне. Монах Свиззаро был осужден на десятилетнее заключение; а графиня Калиостро была выпущена на свободу, но только для того, чтобы ее снова заключили в монастырь по новому обвинению в ереси.

Но что такое был замок св. Льва? Он находится ныне на границе Тосканы, и был тогда в папском государстве в герцогстве Урбино. Он построен на вершине огромной скалы, почти отвесной со всех сторон; чтобы попасть в "замок" в те дни, надо было забраться в своего рода открытую корзину, которая поднималась при помощи канатов и блоков. Что же касается преступника, то его помещали в специальный ящик, после чего тюремщик поднимал его "со скоростью ветра". 23 апреля 1792 года Джузеппе Бальзамо — если называть его таким образом — вознесся на небеса в ящике для преступников, и был навечно заточен в этой могиле для живых. Последний раз Джузеппе Бальзамо упоминается в корреспонденции Боттини в письме, датированном 10 марта 1792 года. Посол рассказывает о чуде, совершенном Калиостро в своей тюрьме во время отдыха. Длинный заржавленный гвоздь, вытасченный узником из двери, был превращен им без помощи каких-либо инструментов в остроконечный трехгранный стилет, столь же гладкий, блестящий и острый, как если бы он был сделан из прекрасной стали. В нем можно было опознать старый гвоздь только по его головке, оставленной узником для того, чтобы она служила в качестве рукоятки. Государственный секретарь приказал отнять его у Калиостро и доставить в Рим, и удвоить наблюдение над последним.

Наступило время для последнего пинка, совершенного ослом по умирающему, или уже мертвому, льву. Луиджи Анголини, тосканский дипломат, пишет следующее:

"В конце концов, этот самый Калиостро, который делал такой вид, как будто он был современным Юлием Цезарем, который приобрел такую славу и столь много друзей, умер от апоплексического удара 26 августа 1795 года. Семирони похоронил его внизу в дровяном сарае, из которого крестьяне частенько воровали королевское добро. Хитрый капеллан очень точно рассчитал, что человек, который во время своей жизни внушал такой суеверный страх всему миру, будет внушать людям то же самое чувство и после своей смерти, и таким образом охранит его от воров..."

Но все же — вот вопрос! Умер ли в действительности Калиостро в замке св. Льва и был ли погребен там в 1795 году? И если это так, то почему тогда хранители в замке Сен-Анджело в Риме показывают наивным туристам небольшое квадратное отверстие, к котором, как говорят, был заключен и "умер" Калиостро? Почему такая неуверенность или — такой обман, и такое разногласие в легендах? Существуют масоны, которые по сей день рассказывают в Италии странные истории. Некоторые из них говорят, что Калиостро необъяснимым образом исчез из своей поднебесной тюрьмы, и таким образом вынудил своих тюремщиков распространять сообщения о своей смерти и погребении. Другие утверждают, что он не только исчез, но, благодаря Эликсиру Жизни, все еще жив, хотя ему уже более ста двадцати лет!

Почему, — спрашивает Боттини, — если он действительно обладал теми силами, на которые претендовал, он на самом деле не исчез от своих тюремщиков, и таким образом не избежал вообще такого унижительного наказания?

Мы слышали о другом узнике, во всех отношениях более великом, чем на это когда-либо претендовал Калиостро. Об этом узнике тоже говорили с насмешкой: "Он спас других; себя он не смог спасти... пусть он теперь сойдет с креста, и мы уверуем..."

Сколь долго еще будут милосердные и доброжелательные люди создавать биографии живых и разрушать репутации умерших с таким ни с чем несравнимым равнодушием, при помощи безосновательных, а часто и полностью ложных сплетен о людях, будучи при этом, как правило, рабами предрассудков!

Мы вынуждены думать, что до тех пор, пока они остаются в неведении о законе кармы и его железной справедливости.

1. Мартинисты были мистиками и теософами, которые утверждали, что они обладают тайной установления связи с (элементарными и планетарными) духами ультрамунданных сфер. Некоторые из них были практикующими оккультистами.

2. Чтобы самим убедиться в этом, посмотрите "Три Принципа" и "Семь Форм Природы" у Бёме, и вникните в их оккультное значение.

3. Утверждение, сделанное на основании авторитета Бесвика, что Калиостро был связан с Loge des Amis Reunis под именем графа Грабионка, не доказано. В то время во Франции был польский граф, носящий такое имя, мистик, который упоминается в письмах мадам де Крюднер, хранящихся у семьи писательницы, и который принадлежал, как говорит Бесвик, вместе с Месмером и графом Сен-Жерменом, к ложе Филалетов. Где находятся рукописи Лавалетта де Ланжа и документы, оставшиеся после его смерти, связанные с философской шотландской церемонией? Утрачены ли они?

4. Член тайного религиозно-политического общества в Баварии во второй половине XIII в. — Прим. ред.

"Люцифер", январь 1890 г.

АСТРАЛЬНЫЙ ПРОРОК

Каждый образованный англичанин слышал имя генерала Ермолова, одного из величайших военачальников нашего века, и если он вообще знаком с историей Кавказских войн, то он должен знать о подвигах одного из главных победителей этой страны неприступных крепостей, в которой Шамиль и его предшественники многие годы боролись против мастерства и стратегии русских армий.

Как бы то ни было, странное событие, случившееся там и рассказанное самим героем Кавказа, может заинтересовать изучающих психологию. Далее последует фрагмент из работы В. Потто "Война на Кавказе". В томе 2, в главе "Период Ермолова" (стр. 829 — 832) можно прочесть:

"Тихо и незаметно прошли в Москве последние дни, отпущенные герою. 19 апреля 1861 года он умер на 85-ом году жизни, сидя в своем любимом кресле, положив одну руку на стол, а вторую на колени; но за несколько минут до этого он по своей старой привычке постукивал ногой по полу.

Невозможно лучше выразить те чувства, которые возникли в России в связи с этой смертью, чем это сделано в некрологе из русской газеты "Кавказ", в котором не сказано ни одного лишнего слова.

"12 апреля в 11. 45 в Москве закончилась жизнь генерала артиллерии, знаменитого во всей России, Алексея Петровича Ермолова. Каждый русский знает это имя; оно связано с самыми яркими событиями нашей славной истории: Ватутино, Бородино, Кульм, Париж и Кавказ всегда будут связаны с именем героя, — гордости и украшения русской армии и русского народа. Мы не будем приводить здесь послужной список Ермолова. Его имя и титул: истинный сын России, в полном смысле этого слова".

Любопытный факт состоит в том, что его смерть оказалась связанной с легендой странного и мистического характера. Вот что пишет друг, хорошо знавший Ермолова:

"Однажды, покидая Москву, я позвал Ермолова, чтобы попрощаться с ним, и обнаружил, что не смогу скрыть свои эмоции при расставании.

— Не бойся", — сказал он мне, — мы еще встретимся; я не умру до твоего возвращения.

Это было за 18 месяцев до его смерти.

— Один Бог властен в нашей жизни и смерти, — заметил я.

— А я тебе точно говорю, что моя смерть случится не в течение года, а несколькими месяцами позже, — ответил он. — Пойдем со мной, — и с этими словами он повел меня в свой кабинет; здесь, достав из закрытого ящика исписанный листок бумаги, он положил его передо мной и спросил:

— Чей это почерк?

— Твой, — сказал я.

— Тогда прочти это.

Я согласился.

Это была своего рода памятная записка, содержащая различные даты с того времени, когда Ермолов был произведен в чин подполковника, и показывающая, как в программе, каждое значительное событие, которое должно было случиться в его жизни, столь богатой такими событиями. Он следил за моим чтением, и когда я подошел к последнему параграфу, он закрыл рукой последнюю его строчку.

— Это тебе не надо читать, — сказал он, — на этой строчке записаны год, месяц и день моей смерти. Все, что ты прочел, было написано мной заблаговременно и произошло именно так, вплоть до мельчайших деталей. Сейчас я расскажу, как я это написал. Когда я был еще молодым подполковником, меня послали по делу в небольшой городок. Мое жилище состояло из двух комнат — одной для слуг, а второй лично для меня. В мою комнату можно было пройти только через комнату прислуги. Однажды поздно ночью, когда я писал, сидя за столом, я впал в задумчивость, и, внезапно подняв глаза, вдруг увидел стоящего передо мной по ту сторону стола незнакомого мужчину, который, судя по его одежде, принадлежал к низшим слоям общества. Прежде чем я успел спросить его, кто он и что он хочет, незнакомец сказал: "Возьми свое перо и пиши". Чувствуя себя под влиянием неодолимой силы, я молча повиновался. Тогда он продиктовал мне все, что должно было случиться со мной в течение всей жизни, заключая датой и часом моей смерти. С последним словом он внезапно исчез. Прошло несколько минут, прежде чем я полностью пришел в себя и, вскочив со стула, бросился в соседнюю комнату, через которую незнакомец обязательно должен был бы пройти. Открыв дверь, я увидел моего писаря, пишущего при свете свечи, и ординарца, спящего на полу возле входной двери, которая была крепко заперта на замок и задвижку. На мой вопрос "кто это только что был здесь?" — удивленный писарь ответил: "Никого". До сего дня я никогда и никому не говорил об этом; я заранее знал, что некоторые заподозрили бы, что я все это придумал, а другие сочли бы, что я подвержен галлюцинациям. Но для меня лично вся эта история является абсолютно неопровержимым фактом, объективным и достоверным, доказательство которого содержится в этом самом документе".

После смерти генерала оказалось, что последняя дата в его записке была верна. Он умер в тот же самый год, день и час, как это было указано в его рукописи.

Ермолов похоронен в Орле. Неугасимая лампа, изготовленная из корпуса бомбы, горит перед его могилой. На ее железной поверхности неискусной рукой написаны слова: "Кавказские солдаты, служившие в Гунибе".* Вечно горящая лампа была создана благодаря усердию и благодарной любви нижних чинов Кавказской армии, собравших необходимую сумму из своего скудного жалования (поистине, по-копейке). И этот простой памятник представляет большую ценность и вызывает большее восхищение, чем самый богатый мавзолей. Другого памятника Ермолову в России нет. Но гордые и величественные скалы Кавказа представляют собой бессмертный пьедестал, на котором для всякого истинно русского человека всегда будет находиться величественный образ генерала Ермолова, окруженный ореолом вечной славы".

Теперь несколько слов о природе этого видения.

Без сомнения, каждое слово яркого и четкого рассказа генерала Ермолова является абсолютно правдивым. Он был выдающимся приверженцем фактов, искренним и ясномыслящим человеком, без малейшего оттенка мистицизма, настоящим солдатом, благородным и прямолинейным. Более того, этот эпизод из его жизни был удостоверен его старшим сыном, лично знакомым мне и моей семье в течение многих лет, когда мы жили в Тифлисе. Все это является надежным доказательством истинности этого явления, удостоверенного, к тому же, письменным документом, оставленным генералом, в котором содержится точная дата его смерти. И что же можно сказать о таинственном посетителе? Спиритуалисты, конечно, увидят в нем бестелесную сущность, "материализованный дух". Они будут заявлять, что человеческий дух сам по себе может предсказать целую серию событий и абсолютно ясно видеть будущее. Мы тоже так говорим. Но, соглашаясь в этом, мы расходимся во всем остальном; то есть, тогда как спиритуалисты говорят, что это видение было видением духа, отличного от высшего Эго генерала и независимого от него, мы придерживаемся совершенно обратной точки зрения и говорим, что это было именно то самое Эго. Давайте обсудим это беспристрастно.

Но какова же *raison d'être*, основная причина такого видения пророка; и каким образом вы или я, например, после смерти, появимся перед каким-нибудь достигшим совершенства человеком, чтобы сообщить ему то, что должно с ним случиться? Если бы генерал узнал в своем госте какого-либо близкого родственника, собственного отца, мать, брата или закадычного друга, и получил бы от него некое предостережение, слабый намек на то, как могло бы быть, — тогда мы получили бы что-нибудь в пользу этой теории. Но ничего подобного не было: просто "незнакомый мужчина, принадлежащий, судя по его одежде, к низшим слоям общества". Если это так, то почему душа бедного утратившего тело торговца или рабочего озабочена тем, чтобы появиться перед каким-либо незнакомцем? И если только "дух" предполагает такое появление, к чему тогда вообще этот маскарад и посмертная мистификация? Если такие посещения происходят по свободной воле "духов", если такие откровения могут происходить для удовольствия бестелесной Сущности и независимо от каких-либо законов общения между двумя мирами, — тогда какова же может быть причина, побуждающая этот "дух" играть с генералом в предсказательницу Кассандру? Ничего подобного. Настаивать на этом — значит добавить еще одно абсурдное и отталкивающее свойство к теории "посещения духов" и внести дополнительный элемент насмешки в сакральность смерти. Материализация нематериального духа — божественного Дыхания — спиритуалистами стоит в одном ряду с очеловечиванием Абсолюта теологами. Именно эти утверждения вырыли почти непроходимую пропасть между теософами-окультистами и спиритуалистами с одной стороны, и теософами и церковными христианами с другой.

Теперь о том, как теософ-окультист объяснил бы видение в соответствии с эзотерической философией. Он бы напомнил читателю, что высшее Сознание в нас, со своими собственными законами и условиями проявления, является почти полностью *terra incognita* для всех (включая спиритуалистов), и для людей науки прежде всего. Далее он бы напомнил читателю об одном из основных учений оккультизма. Он сказал бы, что кроме того, что божественное всеведение присуще его собственной природе и сфере его действий, для индивидуального бессмертного Эго в Вечности не существует ни Прошлого, ни Будущего, а только одно бесконечно длящееся НАСТОЯЩЕЕ. И, раз эта доктрина принята, или хотя бы постулирована, оказывается вполне естественным, что вся жизнь Личности, которую одушевляет Эго, от рождения до смерти, должна быть столь же ясно видна высшему Эго, как она невидима и скрыта от того ограниченного зрения, которое имеет его временная и смертная форма. Таким образом, вот что должно было случиться в соответствии с представлениями оккультной философии.

Генерал Ермолов сказал другу, что когда он писал поздно ночью, он внезапно впал в задумчивость, и, подняв глаза, внезапно увидел незнакомца, стоящего перед ним. Эта задумчивость представляла собой внезапно наступившее дремотное состояние, вызванное усталостью и чрезмерной работой, и во время его происходило некое механическое действие чисто сомнамбулического характера. Когда Личность, внезапно становится восприимчивой к присутствию своего высшего Эго, тогда спящий человек автоматически подпадает под влияние Индивидуальности и тотчас рука, которая в течение нескольких часов до того была занята писанием, механически возобновляет свою работу. При пробуждении Личности кажется, что документ, лежащий перед ней, написан под диктовку посетителя, чей голос она слышала, тогда как на самом деле это была просто запись наиболее глубоких внутренних мыслей (или, скажем мы, знания) ее собственного божественного "Эго", пророческого, в силу всеведения Духа. "Голос" последнего был просто трансляцией в момент пробуждения, посредством памяти, ментального знания относительно жизни смертного человека, переданного к низшему сознанию от высшего. Все другие детали, сохраненные в памяти, также допускают естественное объяснение.

Так, незнакомец, одетый как бедный мелкий торговец или рабочий, говоривший с ним стоя перед ним, принадлежит, также как и "голос", к тому классу хорошо известных явлений, которые знакомы нам как ассоциации идей и реминисценции в наших сновидениях. Картины и сцены, видимые нами во сне, события, длящиеся в наших снах часами, днями, а иногда и годами, — все это на самом деле занимает меньше времени, чем вспышка света в момент пробуждения и возвращения к полному сознанию. Физиология дает многочисленные примеры таких случаев сильных мгновенных фантазий. Мы протестуем против материалистических дедукций современной науки, но никто не может опровергнуть ее факты, накопленные за долгие годы тщательных экспериментов и наблюдений ее ученых, и эти факты подтверждают наш аргумент. Генерал Ермолов провел несколько дней в маленьком городе, занимаясь расследованием, в ходе которого его главным занятием был, вероятно, опрос множества людей низших классов; это объясняет, почему в его воображении, столь же живом, как и сама реальность, возник образ мелкого торговца.

Давайте обратимся к опытам и объяснениям большой группы философов и посвященных, глубоко знакомых с тайнами внутреннего Эго, вместо того, чтобы возлагать ответственность на действия "духов умерших", побуждения которых нельзя объяснить никаким разумным образом.

* "Гуниб" — это название последнего укрепления черкесов, в котором был побежден и взят в плен русскими, после многих лет отчаянной борьбы, великий шейх горцев — Мюрид Шамиль. Гуниб — это гигантская скала, которая долгое время казалась неприступной, но, в конце концов, была взорвана и взята русскими солдатами ценой огромных жертв. Ее захват на самом деле положил конец войне на Кавказе, которая длилась более 60-ти лет, и стал гарантией его завоевания.

"Люцифер", июнь 1890

ГИПНОТИЗМ КАК РАЗНОВИДНОСТЬ КОЛДОВСТВА

"Г. К." и некоторые другие члены Общества просят нас ответить на некоторые вопросы, которые будут предложены к обсуждению далее. Мы делаем это, но с одной оговоркой:

наши замечания должны быть сделаны с точки зрения одного оккультизма, без обсуждения таких гипотез современной (иначе говоря, "материалистической") науки, которые могут вступать в противоречие с эзотерическими учениями.

Вопрос: Что такое гипнотизм: чем он отличается от животного магнетизма (или месмеризма)?

Ответ: Гипнотизм — это новое научное название старого невежественного "суеверия", которое называли "волшебством" и "колдовством". Это устаревшая ложь, превращенная в современную правду. Положение вещей таково, но научное объяснение этого все же отсутствует. Некоторые верят, что гипнотизм — это результат раздражения, искусственно создаваемого на периферии нервов; что это раздражение, вступая во взаимодействия, проникает в клетки мозгового вещества, вызывая, благодаря истощению, состояние, которое является лишь другим видом сна (hypnosis или hypnos); для других — это просто вызванный самим человеком ступор, созданный главным образом благодаря воображению, и т.д. Он отличается от животного магнетизма, где гипнотическое состояние создается по методу Брейда, то есть фиксированием взгляда на некотором светлом пятне, металле или кристалле. Он становится "животным магнетизмом" (или месмеризмом), когда достигается посредством месмерических манипуляций над пациентом и для такого рода целей. Когда используют первый метод, то действуют не электро-психические, и даже не электрофизические токи, но просто механические, молекулярные вибрации металла или кристалла, в который пристально вглядывается человек. Это глаз — наиболее таинственный орган из всех находящихся на поверхности нашего тела, — который, служа посредником между данной частицей металла или кристалла и мозгом, настраивает молекулярные вибрации нервных центров последнего в унисон (то есть, уравнивает число соответствующих колебаний) с вибрациями, происходящими в блестящем объекте. И именно этот унисон и создает гипнотическое состояние. Но во втором случае правильным названием гипнотизма было бы, конечно, "животный магнетизм" или то, что столь осмеяно под именем "месмеризма". Ибо при гипнотизации при помощи предварительных пассов человеческая воля — сознательно или нет — сама является оператором, который воздействует на нервную систему пациента. И опять-таки, благодаря вибрациям, — атомическим, а не молекулярным, — создаваемым таким действием энергии, называемой ВОЛЕЙ, в эфире пространства (однако, на совершенно различных планах), вызывается сверх-гипнотическое состояние (то есть, "внушение" и т.д.). Ибо то, что мы называем "волевыми вибрациями" и их аурой, совершенно отличаются от вибраций, создаваемых просто механическим молекулярным движением, — они действуют на двух обособленных уровнях космо-террестриальных планов. Здесь необходимо, конечно, непосредственное проявление того, что называют волей в оккультных науках.

В: В обоих случаях (гипнотизма и животного магнетизма) существует действие воли в операторе, передача чего-то от него к его пациенту, воздействие на пациента. Чем же является это "нечто", передаваемое в обоих случаях?

О: То, что передается, не имеет названия в европейских языках, и если мы просто определим его как волю, оно утратит весь свой смысл. Старые и очень сильно табуированные слова — "волшебство", "колдовство", "чары" и особенно глагол "зачаровывать", — гораздо более внушительно выражают реальное действие того, что

происходит в течение процесса такой передачи, чем современные и бессмысленные термины "психологизировать" и "биологизировать". Оккультизм называет передаваемую силу "аурическим флюидом", отличая его от "аурического света"; "флюид" является соотношением атомов на высшем плане, и опускается на этот низший план в форме неощутимых и невидимых пластических субстанций, создаваемых и управляемых потенциальной волей; "аурический свет", или то, что Рейхенбах называет од, свет, который окружает каждый одушевленный или неодушевленный объект в природе, — это, с другой стороны, лишь астральное отражение, исходящее от объекта; его собственный цвет и цвета, их комбинации и оттенки, — показывают состояние гун, или качеств и характеристик каждого отдельного объекта и субъекта — причем человеческая аура является самой сильной из всех.

В: В чем смысл "вампиризма"?

О: Если под этим словом понимать произвольную передачу части чьей-либо витальности, или жизненной сущности, благодаря некоторому виду оккультного осмоса, от одного человека к другому, — причем последний обладает, а точнее страдает, от такой вампирической способности, — тогда это действие может быть понято лишь когда мы хорошо изучим природу и сущность полусубстанционального "аурического флюида", о котором мы только что говорили. Подобным образом каждая другая оккультная форма [сила?] в природе, эти эндо- и экзосмотические процессы могут быть сделаны благотворными или вредоносными, бессознательно или по воле человека. Когда здоровый оператор месмеризирует пациента с определенным желанием успокоить и вылечить его, изнеможение, испытываемое последним, пропорционально предоставленному облегчению: происходит процесс эндосмоса, исцелитель передает часть своей витальной ауры для блага больного человека. Вампиризм, с другой стороны, — это слепой и механический процесс, обычно совершаемый без знания как со стороны поглощающего, так и вампиризируемого человека. Это может быть как сознательной, так и бессознательной черной магией. Ибо в случае подготовленного адепта или колдуна процесс вызывается сознательно и под руководством воли. В обоих случаях действующей силой переноса является магнетическая или притягивающая способность, материальная и физиологическая по своим результатам, которая все же создана и действует на четырехмерном плане — в царстве атомов.

В: При каких обстоятельствах гипнотизм является "черной магией"?

О: При тех, которые уже обсуждались, но чтобы охватить этот вопрос полнее, и даже если привести лишь несколько примеров, потребуется больше места, чем мы можем уделить этому вопросу. Достаточно сказать, что когда мотивы, которыми руководствуется оператор, эгоистичны или причиняют вред любому живому существу или существам, — все такие действия мы классифицируем как черную магию. Здоровый жизненный флюид, которым врач, месмеризирующий пациента, наделяет его, может лечить и делает это; но его слишком большое количество может убить.

[Это утверждение получит свое объяснение в нашем ответе на 6-ой вопрос, который показывает, что вибрационный эксперимент разбивает бокал на куски.]

В: Существует ли какая-нибудь разница между гипнозом, создаваемым при помощи механических средств, таких как вращающиеся зеркала, и тем, который вызывается прямым пристальным взглядом оператора (его чарами)?

О: Мы полагаем, что разница есть, как это уже показано в ответе на 1-й вопрос. Пристальный взгляд оператора является более сильнодействующим и, следовательно, более опасным, чем простые механические пассы гипнотизера, который, в девяти случаях из десяти, не знает, как это делается, и потому не может подчинить это своей воле. Изучающие эзотерическую науку должны быть осведомлены, посредством знания законов оккультных взаимоотношений, что первое действие совершается на первом материальном плане (самом низком), в то время как последнее, которое необходимым образом требует сильно сконцентрированной воли, должно происходить на четвертом, если оператор непосвященный новичок, или на пятом, если он является каким-либо оккультистом.

В: Почему кусочек кристалла или блестящая пуговица ввергает одного человека в гипнотическое состояние и не действует на другого? Мы думаем, что ответ на это решил бы многие затруднения.

О: Наука предложила несколько различных гипотез по этому вопросу, но до сих пор ни одна из них не принята, как точная. Это происходит потому, что все такие спекуляции вращаются в порочном кругу материально-физических явлений с их слепыми силами и механическими теориями. Люди науки не признают "аурический флюид" и поэтому отвергают его. Но разве они сами не верили долгие годы в эффективность металлотерапии, воздействие металлов, происходящее в результате действия их электрических флюидов или токов на нервную систему? И это просто потому, что была обнаружена аналогия между деятельностью этой системы и электричеством. Эта теория ошибочна, так как она вступает в противоречие с наиболее тщательно проведенными опытами и экспериментами. Прежде всего, она была опровергнута благодаря фундаментальному факту, проявившемуся в так называемой металлотерапии, обнаружившая такую характерную особенность: (а) что отнюдь не каждый металл действует на каждую нервную болезнь, причем один пациент чувствителен к одному металлу, в то время как остальные не влияют на него; и (б) что пациенты, на которых воздействовали определенные металлы, очень редки и малочисленны. Это показывает, что "электрические флюиды", влияющие и лечащие болезни, существуют лишь в воображении теоретиков. Если бы они существовали в действительности, тогда бы все металлы в большей или меньшей степени воздействовали на всех пациентов, и каждый металл, взятый отдельно, влиял бы на каждый случай нервного заболевания, и условия для выработки таких флюидов были бы в данных случаях совершенно одинаковы. Поэтому д-р Шарко, оправдывая д-ра Бурка, однажды уже опозоренного открывателя металлотерапии, Шиффа и других, дискредитировал всех тех, кто верил в электрические флюиды, и они, по-видимому, отказывается от этого сегодня в пользу "молекулярного движения", которое теперь господствует в физиологии — на время, конечно. Но возникает вопрос: "Лучше ли известна реальная природа, поведение и состояния движения, чем природа, поведение и состояния флюидов?" Это сомнительно. Так или иначе, оккультизм обладает достаточной смелостью для того, чтобы заявить, что электрический и магнетический флюиды (которые на самом деле идентичны) обусловлены по своей сущности и происхождению тем же самым молекулярным движением, превращенным сегодня в атомическую энергию,* которой также обусловлен любой другой феномен в природе. Поистине, когда стрелка гальвано- или электрометра не может показать никакого отклонения, обозначающего наличие электрического или магнетического флюида, это ни

в малейшей степени не доказывает, что ничего такого не отмечается; но это просто говорит о том, что перейдя на другой, высший уровень действия, электромметр не может больше подвергаться воздействию энергии, проявляющейся на уровне, с которым он совершенно не связан.

Вышеизложенное должно быть объяснено для того, чтобы показать, что природа Силы, передаваемой от одного человека или объекта другому человеку или объекту, в гипнотизме, электричестве, металлотерапии или "колдовстве" — одна и та же по своей сущности, варьируется лишь по своей степени, и видоизменяется в соответствии с тем материальным суб-планом, на котором она действует; таких суб-планов, как это знает каждый оккультист, всего семь на нашем физическом плане, как и на любом другом.

В: Полностью ли ошибается наука в своих определениях гипнотических феноменов?

О: Она до сих пор не имеет определений. Но существует один пункт, по которому оккультизм соглашается (в некоторой степени) с самыми последними открытиями физической науки; это то, что все тела, наделенные способностью вызывать металлотерапевтические и другие аналогичные феномены, имеют, несмотря на их огромное разнообразие, одну общую характерную черту. Все они являются источниками и генераторами быстрых молекулярных колебаний, которые, или благодаря передающимся силам, или посредством прямого прикосновения, сообщаются с нервной системой, таким образом изменяя ритм нервных колебаний — однако, лишь при одном состоянии бытия, которое называется — в унисон. "Унисон" не подразумевает здесь тождество природы или сущности, но означает просто сходство по уровню, подобие в отношении притяжения и остроты, и равные возможности по силе звука или движения: колокол может быть в унисон со скрипкой, флейта — с органом животного или человека. Кроме того, норма количества вибраций — особенно в органической клетке или органе, изменяется в зависимости от состояния здоровья и общего самочувствия. Поэтому, мозговые центры гипнотика, пребывая в полном унисоне по потенциальному уровню и сущностной первоначальной активности с объектом, на который он пристально смотрит, могут все же, вследствие некоего органического нарушения, не совпадать в данный момент друг с другом в отношении количества их соответствующих колебаний. В таком случае никакого гипнотического состояния не получается; или же не может существовать вообще никакого унисона между его нервными клетками и клетками кристалла или металла, на который он пристально смотрит, и в этом случае данный объект никогда не сможет оказывать никакого воздействия на этого человека. Это все равно что сказать, что для гарантии успеха в гипнотическом эксперименте необходимо два условия; (а) так как каждое органическое или "неорганическое" тело в природе отличается по своим постоянным молекулярным колебаниям, необходимо определить, какие существуют тела, которые будут действовать в унисон с нервной системой того или другого человека; и (б) помнить, что молекулярные колебания первых могут оказывать влияние на деятельность нервной системы последних только тогда, когда ритмы их соответствующих вибраций совпадают, то есть когда количество их колебаний делается одинаковым, что в случаях гипнотизма, вызываемого благодаря механическим средствам, достигается через посредство глаз.

Таким образом, хотя разница между гипнозом, произведенным при помощи механических средств, и тем, который был вызван прямым пристальным взглядом оператора и его волей, зависит от плана, на котором был создан один и тот же феномен, все же "колдовство", или подчиняющее воздействие, создается благодаря одной и той же действующей силе. В физическом мире и на его материальных планах она называется

ДВИЖЕНИЕМ; в мирах ментальности и метафизики она известна как ВОЛЯ — многоликий волшебник, пребывающий повсюду в природе.

Поскольку скорость вибраций (молекулярного движения) в металлах, древесине, кристаллах, и т. д. меняется под воздействием тепла, холода, и т. п., то же самое делают и молекулы головного мозга: то есть их скорость возрастает или понижается. И это в действительности наблюдается в феноменах гипнотизма. В случае пристального всматривания, глаз — главный действующий агент воли оператора, но раб и изменник тогда, когда эта воля дремлет — настраивает (бессознательно для пациента или субъекта) уровень колебаний в нервных центрах его головного мозга на уровень вибраций в объекте, на который он пристально смотрит, посредством восприятия ритма последних и передачи его мозгу человека. Но в случае прямых пассов, воля оператора, излучающаяся через его глаза, создает требуемый унисон между его волей и волей человека, на которого он воздействует. Ибо вне двух объектов, настроенных в унисон, — например, как в случае двух струн, — одна воля всегда слабее, чем другая, и таким образом последняя имеет власть над ней и даже возможность разрушения своего более слабого "корреспондента". В этом содержится такая правда, что мы можем призвать для подтверждения этого факта физическую науку. Возьмем такой случай, как "чувствительное пламя". Наука говорит нам, что если музыкальная нота будет приведена в унисон с тепловыми колебаниями молекул, то пламя будет немедленно отвечать на звук (или удар по клавише) таким образом, что будет танцевать и петь в одном ритме со звуками. Но оккультная наука добавляет, что пламя может также быть потушено, если звук усиливается (см. "Разоблаченную Изиду", том II). Другое доказательство. Возьмем стакан для вина или бокал из очень тонкого и прозрачного стекла; легонько ударяя по нему серебряной ложкой, создадим ясно выраженный звук, после чего воспроизведем ту же самую ноту, потирая его ободок влажным пальцем, и если вам удастся, стакан немедленно треснет и разобьется. Будучи невосприимчивым к любому другому звуку, стакан не устоит перед большой мощностью своей собственной основной ноты, ибо эта специфичная вибрация вызовет в его частицах такое волнение, что вся ткань распадется на кусочки.

В: Что происходит с болезнями, которые лечат путем гипноза? Действительно ли они вылечиваются, или это временное облегчение, и эти болезни проявятся в другой форме? Если болезни являются кармой, хорошо ли это — пытаться лечить их?

О: Гипнотическое внушение может излечивать навсегда, но может и не делать этого. Все зависит от степени магнетических отношений между оператором и пациентом. Если они кармические, то они будут лишь отсрочены и вернуться в какой-либо другой форме, не обязательно в виде болезни, но карающего зла другого рода. Всегда является правильным пытаться облегчить страдание, если мы можем это сделать, прилагая к этому все наши усилия. Когда человек справедливо заслуживает тюремного наказания и простудившись в своей камере, страдает, — является ли это причиной, по которой тюремный доктор не должен лечить его?

В: Необходимо ли, чтобы "гипнотические внушения" оператора были в форме устного высказывания? Не достаточно ли, чтобы он произнес их мысленно; и не может ли даже он не понимать и не осознавать того впечатления, которое он производит на гипнотизируемого?

О: Конечно, нет, если отношения между обоими раз и навсегда твердо определились. Мысль является более мощной, чем речь, в случаях действительного порабощения воли пациента волей оператора. Но с другой стороны, если "внушение" делается не для пользы данного человека и не совсем свободно от какого-либо эгоистического мотива, то внушение посредством мысли — это акт черной магии, еще более чреватой злыми последствиями, чем устное внушение. Ошибочно и незаконно лишать человека его свободной воли, если только не ради его собственной пользы или блага общества; и даже в этом первом случае следует действовать с огромной осторожностью. Оккультизм рассматривает все такие неразборчивые попытки как черную магию и колдовство, независимо от того, являются ли они сознательными или нет.

В: Влияют ли мотивы и характер оператора на немедленный или отдаленный во времени результат?

О: В той степени, в какой процесс гипноза становится в его руках или белой, или черной магией.

В: Разумно ли это — подвергать гипнозу человека не только по причине его заболевания, но и в связи с какой-либо дурной привычкой, такой, как питье спиртного или привычка лгать?

О: Это акт благотворительности и милосердия, и это близко к мудрости. Хотя отказ от пагубных привычек ничего не добавит к его доброй карме (как это было бы, если бы попытки преобразовать себя были личными, исходящими из его собственной воли и требующими огромной ментальной и физической борьбы), все же успешное "внушение" удержит его от создания еще более худшей кармы и будет постоянно прибавляться к прежним записям его перевоплощений.

В: Что это такое — то, что знахарь успешно практикует на самом себе; какие трюки он проделывает со своими принципами и своей кармой?

О: Воображение — это могущественная помощь во всяком событии в нашей жизни. Воображение действует на веру, и обе они являются чертежниками, которые готовят наброски для воли, чтобы запечатлеть их, более или менее глубоко, на скалах трудностей и препятствий, которыми усыпан жизненный путь. Парацельс говорит: "вера должна поддерживать воображение, ибо вера создает волю... Решительная воля — это начало всех магических действий... И потому, что человек недостаточно совершенно представляет результат и слабо верит в него, это искусство (магия) является ненадежным, в то время как оно могло бы быть абсолютно надежным". В этом весь секрет. Половина, если не две трети наших недугов и болезней, являются плодом нашего воображения и страхов. Разружьте последние и придайте иное направление первому — и природа доделает остальное. Нет ничего греховного или вредного в методах *per se*. Они обращаются во вред только тогда, когда вера в свою силу становится у знахаря чересчур высокомерной и ярко выраженной, и когда он думает, что может изгнать такие болезни, которые требуют, если они не смертельны, немедленной помощи профессионального хирурга или терапевта.

* В оккультизме слово "атом" имеет особое значение, отличающееся от того, которое дает ему наука. Подробнее см. в статье "Психическое и поэтическое действие".

"Люцифер", декабрь 1890 г.

ОРМУЗД И АХРИМАН

Благословен будь свет, Небесный первенец,
Рожденный в Вечности сиять от века.

...поскольку Бог есть свет
Предвечной сущности ярчайшего потока.

...Сатана, расправив крылья быстрые, к воротам ада
Вершит свой путь.

— Мильтон

Среди аллегорий мировых религий не существует более философски углубленного, величественного, живописного и впечатляющего типа, чем аллегории о двух Силах-Братьях в религии маздеизма, называемых Ахура Мазда и Ангро-Майнью, которые более известны в своей модернизированной форме Ормузда и Ахримана. Из этих двух эманаций, "Сыновей Безграничного Времени" — Зервана Акарана — которое само произошло от Высшего и Непостижимого Принципа,¹ одно является воплощением "Благой Мысли" (Воху Мана), другое — "Злой Мысли" (Ака Мана). "Царь Света", или Ахура Мазда, родившись от Изначального Света,² создал, или сотворил, при помощи "Слова", Хоновер (Ахуна Вайрья), чистый и святой мир. Но Ангро-Майнью, хотя он и был рожден таким же чистым, как его брат, стал завидовать ему, и поэтому портит и извращает все во вселенной, как и на земле, создавая повсюду Грех и Зло.

Эти две Силы неразделимы на данном плане и на этой ступени эволюции, и были бы бессмысленны одна без другой. Таким образом, они являются двумя противоположными полюсами Одной Проявленной Творящей Силы, если рассматривать ее как Универсальную Космическую Силу, которая создала миры, или же видеть в ней ее антропоморфный аспект, при котором человек считается ее носителем. Ибо Ормузд и Ахриман — это, соответственно, представители Добра и Зла, Света и Тьмы, духовных и материальных элементов в человеке, а также во вселенной и во всем, что в ней находится. Поэтому мир и человек называются Макрокосмом и Микрокосмом, большой и малой вселенной, причем последняя является отражением первой. И даже в экзотерическом смысле, Бог Света и Бог Тьмы являются, и духовно и физически, двумя вечно противоборствующими силами, как на Небе, так и на Земле.³ Парсы могли утратить большую часть ключей, раскрывающих истинное толкование их священных и поэтических аллегорий, но символизм Ормузда и Ахримана столь самоочевиден, что даже

ориенталисты в конце концов проинтерпретировали его, в общих чертах, совершенно правильно. Как пишет переводчик⁴ Вендидада: "Задолго до того, как парсы услышали о Европе и христианстве, комментаторы, объясняя миф о Тахмурате, который тридцать лет ездил верхом на Ахримане, как на лошади, истолковывали подвиг древнего легендарного царя как обуздание злых страстей и сдерживание Ахримана в сердце человека". Тот же автор в целом обобщает магизм таким образом:

"Мир, такой, каков он сегодня, двойственен, будучи творением двух враждебных существ, Ахура Мазды, доброго принципа, и Ангро-Майнью, злого принципа; все, что есть доброго в мире, произошло от первого, все плохое же в нем произведено последним. История мира — это история конфликта между ними, о том, как Ангро-Майнью вторгся в мир Ахура Мазды и испортил его, и как он будет в конце концов изгнан оттуда. Человек является действующей силой в этом конфликте, и его обязанности, возложенные на него, заключены в законе, открытом Ахура Маздой Заратуштре. Когда наступит назначенный срок, появится сын законодателя, еще нерожденный, по имени Саошиант (*Сосиош*), *Ангро-Майнью* и *ад* будут разрушены, люди *восстанут из мертвых*, и всеобщее счастье и благоденствие воцарятся по всей земле."

Обратите внимание на фразы, выделенные автором курсивом, так как они являются эзотерическими. Ибо Священные Книги маздеистов, как и все остальные сакральные Писания Востока (включая и Библию), следует читать эзотерически. Маздеисты практически имели две религии, как и все остальные древние народы, одну для народа, и другую — для посвященных жрецов. В эзотерическом смысле, выделенные фразы имеют специальное значение, полный смысл которого может быть получен только при помощи изучения оккультной философии. Поэтому, поскольку Ангро-Майнью, по общему признанию, является в одном из своих аспектов воплощением низшей природы человека, с ее неистовыми страстями и нечистыми помыслами, то "его ад" следует искать и помещать на земле. В оккультной философии нет иного ада — и не может быть никакого другого состояния, сравнимого с этим состоянием особого человеческого несчастья. Никакая "асбестовая" душа, никакое неугасимое пламя или "червь, который никогда не умирает", не может быть хуже жизни в безнадежном страдании на этой земле. Но, поскольку эта жизнь имела свое начало, она должна также иметь и свой конец. Один лишь Ахура Мазда,⁵ будучи божественным, и потому — бессмертным и вечным символом "Беспредельного Времени", — это надежное прибежище и духовное небо человека. Так как Время двояко, и существуют отмеренные и конечные периоды времени внутри Беспредельного, то Ангро-Майнью является лишь периодическим и преходящим Злом. Он есть Гетерогенность, которая развилась из Гомогенности. Опускаясь по шкале дифференциации природы на космических планах, Ахура Мазда и Ангро-Майнью становятся, в определенное время, представителями и дуальными типами человека, внутренней, или божественной ИНДИВИДУАЛЬНОСТИ, и внешней личности, смесью видимых и невидимых элементов и принципов. Как на небесах, так и на земле; как вверху, так и внизу. Если божественный свет в человеке, Высший Дух-Душа, формирует, включая и себя самого, семь Амеша Спент (из которых Ормузд является седьмым, или синтезом), то Ахриман, думающая личность, животная душа, в свою очередь имеет семь собственных Архидэвов, противостоящих семи Амеша Спентам.

В течение нашего цикла добрые язаты, 99999 фравашы (или феройеров), и даже сами "Семеро Святых", Амеша Спент,⁶ совершенно бессильны против воинства злых дэвов — символов противостоящих космических сил и человеческих страстей и грехов.⁷ Это злобные дьяволы, и их присутствие излучает зло и наполняет мир моральными и физическими заболеваниями: болезнями и бедностью, завистью и гордыней, предательством, несправедливостью и жестокостью, гневом и кровопролитными

убийствами. По примеру Ахримана, человек с самого начала заставляет своих ближних плакать и страдать. Такое положение вещей прекратится только тогда, когда Ахура Мазда, семикратное божество, примет свое седьмое имя,⁸ или вид. Тогда он пошлет свое "Священное Слово", Матра Спента (или "Душа Ахура"), чтобы оно воплотилось в Саошианта (Сосиоша), и последний победит Ангро-Майнью. Сосиош — это прототип "преданного и истинного" в Откровении, так же как и Вишну в Калки-аватаре. Ожидают, что оба они появятся как Спаситель Мира, сидящий на белом коне в сопровождении армии духов, или гениев, также восседающих на молочно-белых конях.⁹ И тогда люди восстанут из мертвых и наступит бессмертие.¹⁰

Последнее безусловно является чистой аллегорией. Это означает в эзотерическом смысле, что материализм или грех называется смертью, а материалист или неверующий — это "мертвый человек" в духовном плане. Оккультизм никогда не рассматривал физическую личность как человека; не поступал ли так же и Павел, если правильно понимать его послание к Римлянам (VI-VII)? Поэтому человечество, которое достигло "назначенного времени" (конца нашего нынешнего Цикла), конца периода грубой материальной плоти, будет, при определенных телесных изменениях, способно к ясному духовному восприятию истины. Освобождение от плоти есть соразмерное и пропорциональное освобождение от греха. Много есть таких людей, для которых увидеть — значит поверить, и, следовательно, воскреснуть "из мертвых". Одно оккультное пророчество говорит, что в середине Седьмой Расы борьба двух конфликтующих Сил (буддхи и кама манаса) полностью прекратится. Все, что является неискупимо греховным и порочным, жестоким и разрушительным, будет уничтожено, а то, что попытается выжить, будет сметено и изгнано из бытия при помощи, так сказать, кармической приливной волны в форме моровых эпидемий, геологических потрясений и других разрушительных средств. Пятый Цикл принесет с собой высшую форму человечества; и, так как разумная Природа всегда развивается постепенно, последняя Раса этого Цикла должна по необходимости усовершенствовать необходимый для этого материал. Между тем, мы все еще находимся лишь в Пятой Расе Четвертого Цикла, и в Калиюге, в придачу. Неумолимая борьба между духом и материей, между Светом и Добром — и Тьмой и Злом, началась на нашем земном шаре со времени первого появления противоречий и противоположностей в растительной и животной природе, и продолжилась с еще большей яростью, чем когда-либо, после того, как человек стал эгоистичным и личностным существом, таким, каков он и ныне. И нет никакой надежды на ее завершение до тех пор, пока ложь не будет заменена правдой, эгоизм — альтруизмом, и высшая справедливость не воцарится в сердцах людей. До этого момента шумная битва будет бушевать непрестанно. И, в особенности, это касается эгоизма, любви к Себе, превосходящей все, что есть на небе и на земле, которой способствует тщеславие, — она является виновником семи смертных грехов. Нет; нелегко победить Ашмога, жестокою "двуногую змею". Прежде чем бедное создание, пребывающее ныне в тисках Тьмы, освободиться при помощи Света, оно должно познать себя. Согласно дельфийским предписаниям, человек должен познакомиться и приобрести власть над каждым уголком и укромным местечком своей непостоянной и разнородной природы, прежде чем он сможет научиться различению между СОБОЙ и своей личностью. Для выполнения этой трудной задачи необходимо соблюсти два условия: человек должен полностью осуществить на практике прекрасную зороастрийскую заповедь: "Добрые мысли, добрые слова, добрые дела" и навечно запечатлеть ее в своей душе и сердце, а не просто на словах или в форме обряда или ритуала. И главным образом необходимо разрушить личное тщеславие по отношению к тому, что будет после воскресения.

Вот одна глубокомысленная история и прекрасная аллегория из одной древней зороастрийской книги. С самого первого, начального периода возникновения силы Ангро-

Майнью, он и его злобная армия демонов противостояли армии Света во всех ее действиях. Демоны похоти и гордыни, продажности и грубости, систематически разрушали работу Святых. Это они сделали прекрасные цветы ядовитыми, грациозных змей — смертоносными, наполнили яркий огонь, символ божества, зловонием и дымом; они принесли в мир смерть. Свету, чистоте, правде, доброте и знанию они противопоставили тьму, грязь, ложь, жестокость и невежество. В противоположность полезным и чистым животным, сотворенным Ахура Маздой, Ангро-Майнью создал диких зверей и кровожадных небесных хищников. Он также нанес оскорбление, осудил и высмеял мирные и безобидные создания своего старшего брата.

"Это все твоя зависть, — сказал однажды святой язата нечистому злему духу, жестокосердному. — Ты неспособен создать прекрасное и безвредное существо, о жестокий Ангро-Майнью..."

Главный демон рассмеялся и сказал, что он может это сделать. Затем он создал самую прекрасную птицу из всех птиц, которых когда-либо видел мир. Это был величественный павлин, символ тщеславия и эгоизма, которые на самом деле есть низкопоклонство перед самим собой.

Пусть он будет Царем Птиц, — промолвил Темный, — пусть человек поклоняется ему и поступает по его примеру."

С этого дня "Мелек Таус" (Ангел Павлин) стал особым созданием Ангро-Майнью, и посланцем, с помощью которого некоторые люди¹¹ призывают главного демона, и все остальные люди умиляют его.

Сколь часто можно видеть сильных мужчин и решительных женщин, движимых настойчивым устремлением к идеалу, об истинности которого они знают, успешно борющихся, судя по всему, с Ахриманом, и побеждающих его. Их личности были полем битвы в наиболее ужасном, яростном сражении между двумя противоположными Принципами; но они стояли твердо — и победили. Темный враг кажется побежденным; он на самом деле разбит, настолько, насколько это относится к животным инстинктам. Личный эгоизм, эта жажда самости и только самости, источник наибольшего зла — исчез; и всякий низший инстинкт, тающий подобно грязной сосулке под благодатными лучами Ахура Мазды, ослепительного ЭГО-СОЛНЦА, исчезает, освобождая пространство для лучших и более чистых устремлений. Да, но все же в них таится их старое и лишь частично уничтоженное тщеславие, та искра личной гордыни, которая должна в конце концов умереть в человеке. Она дремлет в них, сокрытая и невидимая ни для кого, включая и их собственное сознание; но она все же есть там. Пусть она пробудится лишь на мгновение, и тогда личность, которая казалась исчезнувшей, вновь возродится к жизни и зазвучит во весь голос, восставая из могилы подобно отвратительному вампиру, вызванному в полночь колдуном. Пять часов — нет, даже пять минут жизни под ее фатальным воздействием, могут уничтожить годы самоконтроля и тренировки, и многотрудное служение Ахура-Мазде, и вновь широко раскрыть дверь для Ангро-Майнью. Таков результат молчаливого и негласного поклонения единственному прекрасному творению Духа Эгоизма и Тьмы.

Взгляните вокруг и оцените то ужасающее опустошение, которое было создано этим последним и наиболее коварным из творений Ахримана, невзирая на всю его внешнюю красоту и безобидность. Столетие за столетием, год за годом, все изменяется; все что угодно развивается в этом мире; и лишь одна вещь никогда не изменяется — человеческая природа. Человек накапливает знания, создает религии и философии, но все же сам

остается тем же самым. В своей непрерывной погоне за богатством, славой и обманчивыми, блуждающими огоньками новизны, удовольствия и амбиций, он вечно движим одним и тем же главным двигателем — тщеславным эгоизмом. В наши дни так называемого прогресса и цивилизации, когда свет знания, как утверждают, полностью заменил повсюду тьму невежества, много ли вы можете увидеть волонтеров, которые прибавились бы к армии Ахура Мазды, Принципа Добра и Божественного Света? Увы, рекруты Ангро-Майнью, Сатаны маздаистов, превышают их с каждым днем все больше и больше. Они заполнили весь мир, эти поклонники Мелек Тауса, но чем более они просвещаются, тем легче они гибнут. Это естественно. Подобно Времени, безграничному и конечному, Свет также двойственен: божественный и вечный, и искусственный свет, который, по парадоксальному но точному определению, является тьмой Ахримана. Посмотрите, на какие цели расточаются лучшее в энергии познания, сильнейшая человеческая активность и силы изобретательности в человеке расходуется в наши дни: на создание, улучшение и совершенствование военных машин уничтожения, оружия и бездымного пороха, и приспособлений для взаимного убийства и для казни людей. Великие христианские государства стремятся превзойти друг друга в изобретении лучших средств для уничтожения человеческой жизни и для подчинения более сильными и могущественными — более слабым и бедным, и не для какой-либо иной цели, кроме как для того, чтобы накормить своих павлинов тщеславия и эгоизма; и христиане добросовестно следуют этому доброму примеру. На что же тратятся бесчисленные богатства, накопленные личной предприимчивостью наиболее просвещенных людей за счет гибели менее образованных? Не облегчения ли человеческих страданий во всех их видах искали богатые с такой жадностью? Вовсе нет. Ибо сегодня, как и 1900 лет назад, когда нищий Лазарь был рад крошкам, которые падали со стола богатого человека, дэвы не пренебрегают никакими средствами для того, чтобы отгородить себя от бедных. Меньшинство, которое дает и проявляет заботу так, что их правая рука не знает, что делает левая, совершенно незначительно по сравнению с тем гигантским большинством, которое столь расточительно в своей благотворительности — и лишь потому, что они страстно желают увидеть свое имя, возведенное миру при помощи прессы.

Велика сила Ахримана! Бежит время, с каждым днем оставляя века невежества и суеверий далеко позади, но принося нам взамен лишь столетия всевозрастающего эгоизма и гордыни. Человечество растет и умножается, увеличивая свою силу и (книжную) мудрость; оно заявляет о своем проникновении в глубочайшие тайны физической природы; оно строит железные дороги и изрешетило весь земной шар тоннелями; оно воздвигает гигантские башни и мосты, сокращает расстояния, соединяет океаны и разделяет целые континенты. Кабели и телефоны, каналы и железные дороги с каждым днем все более и более объединяют человечество в одну "счастливую" семью, но все это лишь ради того, чтобы снабдить эгоистичного и коварного человека всеми средствами для обмана менее эгоистичного и более непредусмотрительного. Поистине, "высшая десятка" среди ученых и богачей подчиняет своей ласковой воле и желаниям, воздух и землю, океан и огонь. Наш век — это воистину век прогресса, эра наибольшее триумфального проявления человеческого гения. Но какое же добро принесла эта цивилизация и прогресс миллионам людей из европейских трущоб, огромным армиям "неумытых"? Прибавили ли эти проявления человеческого гения комфорта жизням бедных и нуждающихся? Не будет ли правильным сказать, что страдания и голод сегодня в сотни раз превосходят те, которые были во времена друидов и Зороастра? И для того ли все это изобретается, чтобы помочь множеству голодных, или же опять только для того, чтобы смести с кресла богача давно забытые розовые листочки, которые могут неприятно пощекотать его упитанные тела? Дают ли чудеса электричества лишнюю корку хлеба голодающему? Приносят ли башни и мосты, леса заводов и предприятий что-либо стоящее сынам человеческим на земле, кроме дополнительной возможности обогащения путем "высасывания" и

эксплуатации более бедных братьев? Когда, я спрашиваю снова, в какое время в истории человечества, в какие темнейшие времена невежества, когда было известно о таком ужасающем голоде, который мы видим сейчас? Когда бедный человек плакал и страдал так, как он плачет и страдает в наши дни — скажем, в Лондоне, где на каждого посетителя клуба, который ежедневно обедает и выпивает вина на такую сумму, на которую можно в течение целого дня кормить двадцать пять семейств, можно насчитать сотни и тысячи голодающих несчастных. Под самыми окнами фешенебельных городских ресторанов, которые лучатся теплом и электрическим светом, каждый день можно видеть трясущихся старух и детей, дрожащих и устремляющих свои голодные глаза на ту пищу, запах которой они ощущают всякий раз, когда открывается входная дверь. И тогда они "идут дальше" — по порядку, исчезая в мрачной и унылой темноте, чтобы голодать, дрожать и в конце концов умереть в замерзающей грязи какой-нибудь водосточной канавы...

"Языческие" парсы не знают всего этого, и их общество никогда не допустило бы возникновения внутри себя никаких нищих, и в последнюю очередь — появление ГОЛОДА!

Эгоизм — это главная движущая сила нашего века; *Chacun pour soi, Dieu pour tout le monde* [Каждый за себя, Бог — за всех], — вот его лозунг. Где же тогда находится истина, и каково же то практическое добро, которое совершил этот свет, принесенный человечеству посредством "Светила Мира", как это утверждает каждый христианин? О "Светилах Азии" европейцы говорят с презрением, и не признали бы в Ахура Мазде божественного света. И все же даже небольшой свет (если он таков), который практически приносит добро страдающему человечеству, в тысячи раз благотворнее, чем даже бесконечный Свет, если он ограничен рамками абстрактных теорий. В наши дни этот последний Свет преуспел только в увеличении гордыни христианских народов до ее высшей точки, в развитии их низкопоклонничества перед самими собой, и в воспитании жестокосердности под именем общеобязательного закона. "Личность" народа и каждого человека пустила глубокие корни на почве эгоистических мотивов; и из всех цветов современной культуры наиболее пышно расцвели цветы благовоспитанной Лжи, Тщеславия и Самовосхваления.

Немного есть таких людей, кто был бы убежден или хотя бы соизволил бы увидеть, что под блистательной поверхностью нашей цивилизации и культуры скрываются и таятся, отказываясь удалиться, все внутренние мерзости и пороки, которые были созданы Ахриманом; и что поистине, наиболее правдивым символом и изображением этой цивилизации является последнее творение Высшего злого духа — прекрасный Павлин. Воистину говорит вам теософия — это Сам Дьявол.

1. Хотя это божество и является "Первороденным", но все же метафизически и логически Ормузд появляется как четвертая по порядку эманация (сравните с Парабрахм-Мулапракрити и тремя Логосами в "Тайной Доктрине"). Он есть Божество проявленного плана бытия. В эзотерической интерпретации авестийских сакральных аллегорий, АХУРА или АСУРА — это родовое имя семикратного Божества, Правителя Семи Миров; и Хванирата (наша земля) — это четвертый мир, по своему уровню и порядку. Нам следует проводить различие между такими именами, как Ахура Мазда, Варана, "Высшее" божество, и синтезом Амеша Спент и так далее. Действительный порядок был бы таков: Высший, или Единый Свет, называемый Вечным; далее — Зервана Акарана (сравните с Вишну в его абстрактном значении, как Безграничного, пронизывающего Все, и Кала, Время), фраваша, или феройер Ормузда (тот вечный Двойник, или Образ, который предшествует и продолжает существовать после смерти каждого бога, человека или животного), и наконец — сам Ахура Мазда.

2. Зервана Акарана обозначает в то же самое время — Бесконечный Свет, Беспредельное Время, Безграничное Пространство и Судьбу (карму). См. Вендидад, Farg. xix. 9.
3. Парсы, последний остаток древних магов, или огнепоклонников — величественной зороастрийской системы, не оскверняют своего Божества тем, что делают его создателем злых духов так же, как и чистых ангелов. Они не верят в Сатану или Дьявола, и таким образом эта религиозная система на самом деле не может быть названа дуалистической. Хорошее доказательство этого было получено около полувека тому назад в Бомбее, когда ориенталист, преподобный д-р Уилсон обсуждал этот вопрос с парским верховным жрецом, дастуром. Последний весьма философски опроверг его обвинения и продемонстрировал ему, что отнюдь не понимая свои Священные Книги в буквальном смысле, они рассматривают их столь же аллегорически, как ими понимается и Ахриман. Для них он является символическим представителем разрушительных элементов в космосе, и злых страстей и животных инстинктов, в человеке (Вендидад).
4. Вендидад, перевод Дж. Дармстетера, "Введение", стр. 41.
5. Ахура Мазда предстает здесь не как высший Единый Бог вечного Добра и Света, но как его собственный Луч, божественное Эго, которое одушевляет человека — под различными именами.
6. Боги света, "семеро бессмертных", из которых Ахура Мазда является седьмым; это обожествленные абстракции.
7. Или дьяволов.
8. В 16 стихе XIX Яшта мы читаем: "Я призываю великолепие Амеша Спент, семерых, которые имеют одну и ту же мысль, говорят одно и то же слово, делают одно и то же дело и имеют одного и того же господина, Ахура Мазду". Поскольку оккультное учение говорит: В течение каждого из семи периодов (Рас) главному управляющему Свету дается новое имя; то есть, одно из семи сокрытых имен, первые буквы которых составляют тайное имя Септенарного Воинства, выглядящего как нечто единое.
9. Nork II, 176. Сравните с Откровением XIX, 11-14: "И увидел я отверстое небо, и вот конь белый, и сидящий на нем ... и воинства небесные следовали за ним на конях белых".
10. Яшт XIX. 89 и далее.
11. Иезиды, или "дьяволопоклонники", некоторые из которых населяют равнины древней Вавилонии, до наших дней поклоняются Мелек Таусу, павлину, как посланцу Сатаны и посреднику между Верховным дьяволом и людьми.

"Люцифер", март 1891 г.

СКРИЖАЛИ АСТРАЛЬНОГО СВЕТА

Все, что происходит (или происходило) на этом свете, любое проявление, каким бы скоротечным или незаметным оно не было, находит свое отражение в скандхической записи человеческой жизни. Никакие, даже самые незначительные, действия, мысли, впечатления и поступки не будут ею упущены. Мы можем полагать, что они не восприняты нашим сознанием, и поэтому не остались в нашей памяти, но, тем не менее, все они фиксируются на скрижалях астрального света. Личная память — это выдумка физиологов. В нашем мозгу есть отделы, которые выполняют только одну функцию приема и передачи ощущений и впечатлений. Эти отделы предполагаемого "органа памяти" получают и передают все картины и впечатления прошлого, а не являются их хранителями. При определенных обстоятельствах и под влиянием различных факторов эти астральные образы могут мгновенно возникать в сознании (это и называется памятью,

или воспоминанием), но не сохраняются им. Когда говорят о чьей-то потере или ослаблении памяти, то это всего лишь *façon de parler* [речевой оборот]; на самом деле речь идет только об ослаблении или разрушении наших "передатчиков". Оконное стекло позволяет нам беспрепятственно видеть солнце, луну, звезды и все предметы снаружи; но если оно треснет, то все эти внешние образы предстанут перед нами в искаженном виде; а если разбитое стекло заменить непрозрачным картоном, или зашторить его, то все образы сразу выпадут из поля нашего зрения. Но разве это дает нам право утверждать, что все эти образы — солнце, луна и звезды — исчезли; или, что, вставив новое оконное стекло, мы опять не увидим их из нашей комнаты? Имеются достоверно описанные случаи, когда после долгих месяцев, и даже лет, умопомрачения; или долгих дней, проведенных в лихорадочном состоянии, когда больной делает и говорит все в бреду, неосознанно, после выздоровления он вдруг неожиданно вспоминал, причем довольно точно, свои слова и поступки. Явлением такого плана является бессознательная мозговая деятельность. Но вселенская память сохраняет каждое движение, каждое тончайшее колебание и проявление, которое создает волны различной природы, как в человеке, так и во Вселенной.

"Люцифер", октябрь 1891 г.

СУЩЕСТВУЮТ ЛИ РИШИ?

"Следуя примеру джентльмена-парса, письмо которого вы опубликовали в "Теософисте" за январь 1882 года, я хотел бы спросить, есть ли индийские махатмы среди гималайских Братьев. Под термином "индийские" я подразумеваю людей, верящих в Веды и богов, которых они описывают. Если их нет, то не будет ли какой-либо брат из Первой секции столь любезен просветить индийское общество в целом и индийских теософов в частности, существуют ли до сих пор телесно какие-либо индийские риши древности? Адепт гималайских Братьев, изучающих невидимую вселенную, безусловно должен знать Риши, если они существуют сегодня. Традиция говорит, что в частности следующие семеро являются бессмертными, по крайней мере в данной кальпе:

Ашватхама, Бали, Вьяса, Хануман, Вибхишана, Крипа, Парашурама.

Индийский теософ."

Отвечая на первый вопрос, мы рады сообщить нашему корреспонденту, что среди гималайских братьев есть махатмы-индусы, — то есть, рожденные в Индии браминскими родителями и признающие эзотерический смысл Вед и Упанишад. Они согласны с Кришной, Буддой, Вьясой, Шукой, Гаудападой и Шанкарачарьей в признании того, что карма канда Вед не имеет значения настолько, насколько это касается духовного прогресса человека. Будет хорошо, если наш корреспондент вспомнит в этой связи знаменитый совет, данный Кришной Арджуне. "Содержимое Вед связано с тремя гунами; о Арджуна, освободи себя от этих гун". Непримируемая позиция Шанкарачарьи в отношении Пурвамимансы слишком хорошо известна, чтобы специально упоминать здесь о ней.

Хотя гималайские братья и принимают эзотерическое значение Вед и Упанишад, они отказываются признавать богов, силы и других духовных существ, упоминаемых в Ведах. В Ведах использован аллегорический язык, и этот факт был прекрасно понят некоторыми из величайших философов Индии. Наш корреспондент будет должен доказать, что Веда на самом деле "описывают богов", как существующих в реальности, прежде чем он по праву сможет попросить нас объяснить, верят ли наши Учителя в таких богов. Мы очень сильно сомневаемся, — если только наш корреспондент действительно готов к спору, — что у Агни было четыре рога, три ноги, две головы, пять рук и семь языков, как это утверждается в Ведах; или что Индра совершал прелюбодеяние в женой Гаутамы. Мы предлагаем нашему ученому корреспонденту обратиться к объяснению последнего мифа Куллука Бхаттой (и именно по его мнению это есть просто миф) и к замечаниям Патанджали о глубоком эзотерическом значении рогов Агни, в качестве поддержки нашему утверждению о том, что Веда в действительности не описывают никаких богов, как это предполагает наш корреспондент.

В качестве ответа на второй вопрос мы не готовы сказать, что "до сих пор существуют телесно какие-либо индийские риши древности", хотя мы и имеем свои собственные причины верить в то, что некоторые из великих индийских адептов древних времен перевоплощались и перевоплощаются время от времени в Тибете и Татарии; но для нас вообще непросто понять, каким образом можно ожидать, что наши гималайские братья могли бы открыть индийских риши "телесных, обладающих плотью и кровью" при своих исследованиях "невидимой вселенной", поскольку "астральные" тела как правило не содержат в себе этих земных веществ.

Традиция, на которую ссылается наш корреспондент, не является буквально верной, ибо какая связь существует между семью названными персонажами и индийскими риши? Хотя в этом вопросе нас и не призывают дать объяснение этой традиции с нашей собственной точки зрения, мы дадим несколько намеков, которые смогут позволить нашим читателям выяснить ее истинное значение из того, что содержится в Рамаяне и Махабхарате.

Ашватхама достиг бессмертия бесчестья и позора.

Жестокость Парашурамы сделала его бессмертным, но никто не предполагает, что он существует сегодня в виде плоти и крови; обычно утверждается, что он в некотором роде существует в огне, хотя и не обязательно в том, который христиане называли бы "адским".

Бали — это, если говорит правильно, не некая личность. Принцип, который назван этим именем, будет распознан, когда будет лучше понято эзотерическое значение Тхривикрама Аватар.

Вьяса бессмертен в своих воплощениях. Пусть наш уважаемый брат подсчитает, сколь много существовало Вьяс, от первого до последнего.

Хануман не был ни человеческим существом, ни обезьяной: это одна из сил седьмого принципа человека (Рама).

Вибхишана — это в действительности не ракшас, а персонификация бессмертного Сатвагуны.

Дружба Крипы с Ашватхамой объяснит природу его бессмертия.

"Теософист", март 1883 г.

ТИБЕТСКИЕ УЧЕНИЯ

Те, кто находятся на вершине горы, могут видеть всех людей; подобным образом те, кто обладают разумом и свободны от печали, способны взойти выше рая богов; и когда они увидели там подверженность человека рождению и смерти и печали, которыми он поражен, они открыли двери бессмертия.

"Уданаварга" (udanavarga, ched-du mjod-pa'i tshoms) из Танджура.

В январском номере "Теософиста" за 1882 год мы обещали изложить мнения преподобного чохан-ламы — главного архивариуса библиотек, содержащих манускрипты по эзотерическим учениям, принадлежащих ринпоче ламам Талои и Ташилунпо в Тибете — относительно некоторых выводов, сделанных автором работы "Будда и ранний буддизм". Благодаря братской доброте ученика высокоученого чохана, который более, чем кто-либо в Тибете, сведущ в науке эзотерического и экзотерического буддизма, мы имеем сегодня возможность дать некоторые учения, которые имеют прямое отношение к этим выводам. Мы твердо убеждены, что письма ученого чохана и сопровождающие их примечания не могли быть получены в более благоприятное время. Кроме многочисленных и разнообразных неправильных представлений о наших учениях, мы были сильнее, чем когда-либо, озадачены тем, что некоторые из наиболее разумных спиритуалистов были введены в заблуждение относительно действительной позиции и веры индусов и буддистов в отношении "духов умерших". На самом деле, согласно некоторым спиритуалистам, "буддийская вера пропитана отчетливыми и специфическими признаками современного спиритуализма, связанными с существованием и руководящей ролью духов умерших", и теософы были обвинены в неправильном представлении этой веры. Так, теософы имели смелость утверждать, например, что эта "вера в проникновение бестелесных человеческих духов" была *anathema maranatha* [предметом осуждения] на Востоке, тогда как "на самом деле, это есть основополагающий принцип буддизма".

То, что думает всякий индус, к какой бы касте он не принадлежал и какое бы образование не имел, по поводу "проникновения духов умерших", столь хорошо известно повсюду в Индии, что было бы пустой тратой времени повторять это. Существует несколько людей, обратившихся в современный спиритуализм, таких, как Бабу Пири Чанд Митра, удивительная личная чистота жизни которого сделала безвредным для него такое общение, даже если бы он не был безразличен к физическим феноменам, придерживаясь лишь духовной, субъективной стороны такого общения. Но, поскольку это есть исключения, то мы вновь решительно заявляем то, что мы всегда утверждали: что нет ни одного индуса, который не испытывал бы отвращения к самой идее о появлении бестелесных "духов", которых он всегда будет считать нечистыми; и что за этими исключениями никакой индус не верит в то, что кроме как в случае самоубийства, или смерти в результате какого-нибудь несчастного случая, какой-либо дух, за исключением дьявольского, может вернуться на землю. Поэтому, освободив от ответа индусов, мы представим идеи северных буддистов по этому вопросу, надеясь в благоприятное время

добавить к ним и представления южных буддистов. И, когда мы говорим о "буддистах", мы не включаем сюда многочисленные еретические секты, распространенные повсюду в Китае и Японии, которые утратили всякое право носить такое название. С ними мы не имеем ничего общего. Мы подразумеваем лишь буддистов Северного и Южного храмов — так сказать, католиков и протестантов в буддизме.

Тема, о которой пишет наш ученый тибетский корреспондент, основывается на нескольких прямых вопросах, предложенных ему нами с покорной просьбой о том, чтобы они не были оставлены без ответа, и на следующих параграфах из статьи "Будда и ранний буддизм":

"Я довольно подробно остановился на этом супернатурализме, потому что он очень важен для нашей темы. Буддизм безусловно был тщательно разработанным инструментом для того, чтобы свести к нулю действия злых духов при помощи добрых духов, совершающим свое воздействие в наибольшей степени при помощи трупа или части трупа главного духа-помощника. Буддийские храмы, буддийские ритуалы, буддийская литургия, — все они основаны, по-видимому, на этой идее о необходимости целого тела, или же части тела умершего. Что же это были за духи-помощники? Любой буддист, древний или современный, немедленно сказал бы, что дух, который все еще не достиг бодхи, или духовного пробуждения, не может быть добрым духом. Он не может делать добра; более того, он должен совершать дурные поступки.

Ответ Северного буддизма состоит в том, что добрые духи — это будды, умершие пророки. Они приходят с некоторых "полей будд", чтобы общаться с землей."

Наш ученый тибетский друг пишет:

"Позвольте мне сразу же сказать, что монахи и миряне распространяют в высшей степени нелепое и абсурдное изложение Закона Веры, популярное среди верующих Тибета. Отчет капуцина делла Пенны о братстве "Бйанг-цзюб" является полным абсурдом. Взяв из Бхагчжура и других книг тибетских законов некоторые буквальные описания, он приукрасил их своими собственными толкованиями. Так, он говорит о легендарных мирах "духов", где живут "лха, которые подобны богам"; добавляя, что тибетцы представляют себе "эти места, расположенными над великой горой, имеющей около ста шестидесяти тысяч лиг в высоту и тридцати двух лиг в окружности; она состоит из четырех частей: из кристалла — на востоке, из красного рубина — на западе, из золота — на севере, и из зеленого драгоценного камня (лазурита) — на юге. В этой обители счастья они (лха) остаются столь долго, сколь пожелают, и далее переходят в рай других миров".

Это описание намного больше напоминает (если воспоминания о периоде времени, проведенном в миссионерской школе в Лахуле не обманывают меня) "новый Иерусалим, нисходящий с небес от Бога" в видении Святого Иоанна, — этот город, размеры которого насчитывают "двенадцать тысяч фарлонгов", чьи стены были из "яшмы", здания из "чистого золота", фундаменты стен "украшены всеми видами драгоценных камней" и "двенадцать врат были двенадцатью жемчужинами", — чем город Джанг-Чхуб, как в Танджуре, так и в представлениях тибетцев. Надо сказать, что священный канон тибетцев, Канджур, и комментарии к нему, Танджур, включают в себя 1707 отдельных произведений (350 томов, состоящих из 1083 произведений для общего пользования, и 77 томов, содержащих 624 тайных сочинения).

Я могу заверить теософов, что даже если бы они случайно увидели их, то содержание этих томов осталось бы непонятным для любого человека, кому не был дан ключ к их специфическим буквам и к их скрытому значению.

Каждое описание местности имеет в нашей системе метафорический смысл; каждое имя и слово тщательно сокрыто; и ученик, перед тем как ему дадут любые дальнейшие инструкции, должен сперва изучить способ расшифровки, а уже затем — способ понимания и изучения равнозначущих тайных терминов или синонимов почти для каждого слова в нашем религиозном языке. Египетская демотическая или иероглифическая системы — это детская игра по сравнению с расшифровкой наших сакральных загадок. И даже в тех книгах, которые доступны массам, каждое предложение имеет двойное значение, одно — обращенное к необученному человеку, другое же — к тому, кто получил ключ к этим записям.

Даже попытки таких высокообразованных, ученых и добросовестных людей, как авторы работ "Буддийские летописи о западном мире" и "Будда и ранний буддизм" — поэтические гипотезы которых могут быть очень легко расстроены и одна за другой опровергнуты — не привели ровным счетом ни к чему, поистине точно так же, как и предшественники и последователи аббата Хука, Габе и других доказали свое прискорбное бессилие; хотя последние и хотели достигнуть некоей цели в преднамеренном искажении непревзойденного и великолепного учения нашего благословенного учителя, Шакьямуни, а первые — нет.

В "Теософисте" за октябрь 1881 года корреспондент правильно сообщает читателям, что мудрый Гаутама Будда "настаивал на том, что посвящение должно быть открыто для всех, кто готов к нему". И это правда; такова была первоначальная цель, которую в течение некоторого времени осуществлял на практике великий Будда-Сангиас, и перед тем, как он обрел Всеведение. Но через три или четыре столетия после того как он покинул свою земную оболочку, когда Ашока, великий покровитель нашей системы, оставил этот мир, посвященные архаты, из-за скрытого но постоянного противодействия их системе со стороны брахманов, были вынуждены один за другим уходить из этой страны и искать себе защиты за Гималаями. Таким образом, хотя народный буддизм и не был распространен в Тибете до седьмого века, буддийские посвященные в мистерии и эзотерическую систему арийского дваждырождения, оставляя свою родину, искали себе убежища у до-буддийских аскетов; у тех, кто обладал Благим Учением даже до Шакьямуни. Эти аскеты с незапамятных времен жили за хребтами Гималайских гор. Они были прямыми последователями тех арийских мудрецов, которые вместо того, чтобы последовать вместе со своими брахманскими братьями во время доисторической эмиграции от озера Манасаровара, через Снежный Хребет в долины Семиречья, предпочли остаться в своих недостижимых и неизвестных цитаделях. И не надо удивляться, если арийская эзотерическая доктрина и наши архатские учения обнаруживают полную идентичность друг с другом. Истина, подобно солнцу над нашими головами, одна; но, по-видимому, поскольку этот вечный трюизм должен был постоянно создавать как темное, так и светлое, люди помнят его. Лишь та истина может быть сохранена в чистоте и незагрязненной человеческими преувеличениями, — поскольку ее поклонники сразу же стали стремиться принять ее, и исказить и извратить ее прекрасное лицо для своих собственных эгоистических целей, — которая сокрыта вдалеке от глаз непосвященных. Со времени самых ранних универсальных мистерий до дней нашего великого Шакья Татхагаты Будды, который приспособил и объяснил эту систему для всеобщего спасения, божественный Голос Личности, известный как Гуан-инь, был слышим лишь в священном уединении приготовительных мистерий.

Наш почитаемый во всем мире Цонкапа, завершая свой пятый Дангаг, напоминает нам, что "каждая священная истина, которую не может понять правильным образом непосвященный, должна быть сокрыта в тройной оболочке, пряча себя, как черепаха, которая прячет свою голову в свой панцирь; ее лицо следует показывать лишь тому, кто полон желанием обрести состояние ануттара самьяк самбодхи", — человеку с наиболее сострадательной и просветленной душой.

Далее, существует двойной смысл и в том каноне, который открыт для народа, и, совсем недавно, стал открытым для западных ученых. Я не буду сегодня пытаться исправить ошибки, — слишком умышленные и преднамеренные, с сожалением должен сказать я, в случае авторов-иезуитов. Без всякого сомнения, даже тибетские и китайские писания, так называемые образцовые труды Китая и Японии, некоторые из которых написаны нашими наиболее учеными авторами, многие из которых (поскольку они не были посвященными, хотя и были искренни и набожны) истолковывали то, что сами не понимали правильным образом, — содержат массу мифологических и легендарных мотивов, более пригодных для детских сказок, чем для толкования Религии Мудрости, как она была проповедана Спасителем мира. Но не следует искать никого из них в каноне; и, хотя они и хранятся в большинстве библиотек ламаистских монастырей, их читают и в них безоговорочно верят только легковверные и набожные люди, чья наивность не позволяет им совершить ни малейшего шага за порог действительности. К сочинениям этого класса принадлежит "Буддийский космос", написанный бонзой Джин-чаном в Пекине; "Шинг-Тао-ки", или "Рассказы о просветлении Татхагаты" Ванг-Пу, книга, написанная в седьмом веке, сутра "Хи-шай", или "Книга Творения", различные сочинения о небесах и об аде, и так далее, — поэтические выдумки, группирующиеся вокруг символизма, появившегося в качестве дополнения к учению.

Но труды, которые цитирует (или, я скорее сказал бы, из которых приводит ложные цитаты) наш ученый автор, монах делла Пенна, не содержат выдумок, а просто являются информацией для последующих поколений, которые смогут в свое время обрести ключи для их правильного прочтения. "Лха", о которых говорит делла Пенна лишь для того, чтобы высмеять эту басню, те, кто "достигли состояния святости в этом мире", были просто посвященными архатами, адептами многочисленных и разнообразных уровней, обычно известными под именем бхантов, или братьев. В книге, которую знают как "Аватамсака Сутра", в главе о "Высшем Атмане — Личности — как он проявлен в характере архатов и пратьекабудд", утверждается, что "Поскольку с самого начала, все чувствующие создания помрачили истину и избрали ложь, поэтому начало существовать скрытое знание, называемое Алая Виджняна". "Кто обладает истинным скрытым знанием?" "Великие учителя Снежной Горы", — дается ответ в "Книге Закона". Снежная Гора — это "гора высотой сто шестьдесят тысяч лиг". Посмотрим, что это значит. Если просто отбросить последние три цифры, то мы получим сто шестьдесят лиг; тибетская лига составляет около пяти миль; это дает нам семьсот восемьдесят миль от некоего святого места по определенной дороге на запад. Это становится ясно для каждого, кто имеет в себе хотя бы малейший проблеск истины, — даже из дальнейшего описания делла Пенны. "Согласно их закону", — пишет этот монах, — "на западе этого мира существует некий вечный мир, рай, и в нем — святой, называемый Хопан, что означает "Святой великолепного и безграничного света". Этот святой обладает многочисленными "силами", которые все вместе именуется "чанг-чуб", и которые, — как добавляет он в примечании, — означают "духов тех, кто, в связи со своим совершенством, не заботятся о том, чтобы стать святыми, и тренируют и наставляют тела вновь рожденных лам так, чтобы они могли помочь живым людям".

Все это показывает, что эти предполагаемые умершие "чанг-чубы" являются живыми бодхисатвами, или бхантами, которые известны под различными именами в тибетском народе; среди всех остальных, лха, или "духи", как полагают, скорее существуют в духовном виде, чем телесно. После смерти они часто отказываются от нирваны — блаженства вечного успокоения, или забвения индивидуальности — чтобы остаться в виде духовных астральных эго для совершения добра своим ученикам и человечеству в целом.

По крайней мере некоторым теософам должно быть ясно мое объяснение, хотя другие, конечно, будут протестовать против такого толкования. И все же мы утверждаем, что нет никакой возможности для полностью очищенного "эго" остаться в земной атмосфере после своего освобождения от физического тела в своей собственной личности, в которой оно передвигалось по земле. Из этого правила могут быть лишь три исключения:

Если священные намерения побуждают бодхисатву, шраваку или рахата помочь в достижении того же блаженства тем, кто оказался позади него, живым людям; в этом случае он задержится, чтобы давать им наставления, как изнутри, так и извне; или, во-вторых, это те, кто, будучи чистыми, безобидными и сравнительно свободными от греха людьми в течение своих жизней, были столь поглощены какой-либо специфической идеей, связанной с одной из человеческих майя, что даже умерли среди этих всепоглощающих мыслей; и, в-третьих, люди, в которых сильная и святая любовь, такая как любовь матери к своим осиротевшим детям, создает неодолимую волю, поддерживаемую этой безграничной любовью, чтобы задержаться среди живых людей в своих внутренних эго.

Периоды времени, предназначенные для этих исключительных случаев, различны. В первом случае благодаря знанию в них достигается состояние ануттара самьяк самбодхи — наиболее святой и просветленной души — и бодхисатва не имеет установленного предела времени. Привыкший во время своей жизни оставаться в течение часов и дней в своей астральной форме, он обладает силой создавать после смерти вокруг себя свои собственные условия, рассчитывая воспрепятствовать естественной тенденции других принципов восстановить свои соответствующие элементы, и может опускаться или даже оставаться на земле сотни и тысячи лет. Во втором случае этот период будет продолжаться вплоть до того момента, когда всевластное магнетическое притяжение субъекта его мысли — столь сильно сконцентрированное в момент смерти — ослабнет и постепенно исчезнет. В третьем случае притяжение разрушится либо благодаря смерти, либо вследствие морального недостойнства того, кого любят. Во всяком случае, оно не может длиться дольше, чем время человеческой жизни.

Во всех остальных случаях появлений или взаимоотношений любого рода, "дух" окажется злобным "бхутом" или, в лучшем случае, "ролангом" — лишенной души оболочкой некоего "элементария". "Благое Учение" отвергается из-за неправомерных обвинений в том, что лишь одни "адепты" претендуют на обладание бессмертием. Никто из восточных адептов или посвященных никогда не выдвигал подобной претензии. На самом деле, наши Учителя учат нас, "что бессмертие является обусловленным", и что шансы адепта, который стал знатоком Алайя Виджняны, высшей мудрости, вдесятеро выше, чем у того, кто невежественен относительно возможностей, заключенных внутри своего Эго, и позволяет им оставаться в дремлющем и непотревоженном виде вплоть до того момента, когда уже слишком поздно, чтобы пробудить их в этой жизни. Но адепты знают на земле не больше, и их силы здесь не сильнее, чем будут знания и силы среднего доброго человека, когда он достигнет своего пятого и, особенно, шестого цикла или раунда. Наше нынешнее человечество все еще находится в четвертом из семи великих циклических

раундов. Человечество — это ребенок, который вряд ли еще освободился от своих пеленок, и высший адепт настоящего века знает меньше, чем он будет знать в детском возрасте в седьмом раунде. И так как человечество является коллективным младенцем, то таков же и отдельный человек в его нынешнем развитии. И, поскольку вряд ли стоит ожидать, что маленький ребенок, хотя бы и развитый не по годам, будет помнить свое существование с момента рождения, день за днем, каждый из которых содержит какое-либо переживание, и различные одежды, которые он носил в каждый из этих дней, так же и "эго", если оно не принадлежит адепту, достигающему состояния самма-самбуддхи, — в течение которого озаренный видит длинную серию своих прошедших жизней во всех своих предыдущих рождениях в других мирах, — никогда не способно вспомнить разнообразие жизни, через которые оно проходило. Но такое время должно наступить однажды. Если человек не является непоправимым сенсуалистом, обрекающим себя по этой причине на полное уничтожение после одной из таких греховных жизней, этот день настанет тогда, когда, достигая состояния полного освобождения от любого греха или желания, он увидит и воскресит в памяти все свои прошлые жизни столь же легко, как человек нашего века обращается назад и просматривает, день за днем, каждый день своего существования."

Мы можем добавить несколько слов для объяснения предыдущего отрывка, относящегося к Гуан-инь. Эта божественная сила была в конце концов превращена антропоморфизмом китайских буддийских ритуалистов в определенное двуполое божество с тысячей рук и тысячей глаз, и названа бодхисатвой Гуан-шай-йинь, Голос-Божество, но в действительности она означает голос вечно присутствующего скрытого божественного сознания в человеке; голос его истинного Эго, который может быть в полной степени вызван и услышан только благодаря великой нравственной чистоте. Следовательно, Куан-йинь должен быть, так сказать, сыном Будды Амитабхи, который порождает этого Спасителя, милосердного бодхисатву, "Голос", или "Слово", которое распространено повсюду, "Звук", который вечен. Он имеет то же самое мистическое значение, что и Вач у брахманов. В то время как брахманы охраняют вечность Вед от вечности "звука", буддисты утверждают при помощи синтеза вечность Амитабхи, следовательно, он был первым, кто доказал вечность Само-рожденного, Гуан-инь. Гуан-инь — это Вачишвара, или Голос-Божество, у брахманов. Оба они имеют то же самое происхождение, что и Логос греков-неоплатоников; "проявленное божество" и его "голос", обнаруживаемые в человеческом Эго, его сознании; в Эго, являющемся невидимым Отцом, и "голосе Эго" — Сыном; каждый из них связан с другим и соотносится с ним. И Вачишвара и Гуан-инь играли, и все еще играют, выдающуюся роль в ритуалах посвящения в брахманической и буддийской эзотерических доктринах.

Мы можем также отметить, что адептам не нужно быть бодхисатвами или архатами; и еще меньше им нужно быть брахманами, буддистами, или даже "азиатами", — поскольку адепты есть просто святые и чистые люди любой нации и вероисповедания, которые устремляют все свои жизни на то, чтобы принести добро человечеству.

"Люцифер", сентябрь 1894 г.

УЧЕНИЯ О СВЯТЫХ "ЛХА"

Формы, в которых могут быть вновь рождены какие-либо живые существа, шестиричны. Высшим классом являются лха, "духи, высшие существа, боги"; они занимают место за буддами и населяют шесть небесных областей. Две из этих областей относятся к земле; но четыре остальные, которые рассматриваются как высшие дворцы, расположены в атмосфере далеко за землей.

"Бардо" продолжается как следствие преждевременной кончины. Это промежуточное состояние между смертью и новым рождением, — рождением, которое не наступает немедленно, но между ними существует некий интервал, который короче для доброго человека, чем для дурного.

Эмиль Шлагинтвейт, "Буддизм в Тибете".

Следующие замечания, составленные, или, скорее, переведенные (столь внимательно, насколько это позволяют идиоматические трудности) из тибетских писем и рукописей, которые были получены в качестве ответа на некоторые вопросы, имеющие отношение к неправильным западным представлениям о северном буддизме, или ламаизме. Информация получена от гелонга [настоятеля] Внутреннего Храма, приверженца, Тайной Доктрины — Дхармабаспа.

"Поскольку братья, живущие в Гуа-Р-хелинг (Британской Индии) почтительно привлекли внимание моего учителя к некорректным и вводящим в заблуждение утверждениям по поводу Благого Учения нашего благословенного Phag-pa Sang-gyas (самого святого будды), о которых заявлялось, что они якобы распространены в Bhod-Yul (на тибетской земле), я был послан преподобным Ngag-pa, чтобы ответить им. Я сделаю это настолько, насколько позволят мне наши правила открыто обсуждать столь священный вопрос. Я не могу сделать большего, поскольку, до того дня, когда наш Pban-chhen-gin-ro-che воплотится в стране Р-хелингов (иноземцев) и, появившись как великий Chom-den-da (победитель), разрушит своей могущественной рукой все ошибки и все невежество веков, было бы немного толку — если вообще какой-либо — от попыток искоренения подобных заблуждений."

Пророчество Цонкапы приводит в Тибете к такому впечатлению, что истинное учение будет сохраняться во всей своей чистоте лишь столь долго, сколько Тибет будет свободен от вторжения западных народов, чьи грубые представления о фундаментальных истинах неизбежно помрачили бы последователей Благого Закона. Но, если западный мир скорее устремлен в направлении философии, то когда произойдет воплощение Панчен Римпоче — Великого Сокровища Мудрости — одного из таши-лам, сияние истины осветит весь мир. Именно в этом подлинный ключ к тибетской исключительности.

Наш корреспондент продолжает:

"Из многочисленных ошибочных взглядов, представленных на рассмотрение нашего учителя, мне было позволено обратиться к следующим: во-первых, к ошибке, широко распространенной среди Ro-lang-pa (спиритуалистов), что те, кто следует Благой Доктрине, имели общение и испытывали благоговение к духам Ro-lang, — или призракам умерших людей; и, во-вторых, что Bhante (братья) или, как их называют в народе, "лха", — это либо бесплотные духи, либо боги."

Первая ошибка обнаруживается в книге "Будда и ранний буддизм", поскольку эта работа дала начало неправильному мнению о том, что спиритуализм исходит из того же основания, что и буддизм. Вторая ошибка находится в "Кратких заметках о великом хаосе тибетских законов" капуцина делла Пенны и в отчете, составленном его компаньоном, чьи абсурдные клеветнические измышления о тибетской религии и законах, написанные в прошлом столетии, были недавно переизданы в "Тибете" м-ра Маркхема.

"Я начну с первой ошибки, — пишет наш корреспондент. — Ни южные, ни северные буддисты, будь то на Цейлоне, в Тибете, Японии или Китае, не признают западных идей о возможностях и свойствах "лишенных [тела] душ".

Ибо мы безусловно и абсолютно осуждаем все неквалифицированные общения с Ro-lang. Поскольку, чем же являются те, которые возвращаются? К какому роду созданий принадлежат те, кто может по своей воле иметь общение посредством волевого воздействия или при помощи физического проявления? Они являются нечистыми, в высшей степени греховными, душами "a-tsa-ras" (самоубийц) и тех, кто преждевременно скончался в результате несчастного случая и должен задержаться в земной атмосфере вплоть до полного истечения естественного срока своей жизни.

Никакой здравомыслящий человек, будь то лама или Chhira (небуддист), не отважится защищать практику некромантии, которая благодаря некоторой естественной интуиции была осуждена во всех великих Дхармах (законах или религиях), а вступление с ними в связь и использование сил этих привязанных к земле душ является обыкновенной некромантией.

Далее, существа, включенные во второй и третий классы — самоубийцы и жертвы несчастных случаев — не завершили естественного срока своих жизней; и, в результате этого, хотя они и не должны быть обязательно злыми, они все же привязываются к земле. Преждевременно изгнанная из тела душа пребывает в неестественном состоянии; первичный импульс, благодаря которому существо развивалось и было ввергнуто в эту земную жизнь, еще не исчерпал себя — и необходимый цикл не был завершен, но он должен быть тем не менее закончен.

И все же, хотя эти несчастные существа, вольные или невольные жертвы, и привязаны к земле, они все же лишь подвешены, так сказать, в поле магнетического притяжения земли. В отличие от первой группы, они не привязываются к живым существам из-за сильного стремления питаться их жизненной силой. Их единственное побуждение — слепое, поскольку они находятся в совершенно ошеломленном и оглушенном состоянии — это войти в круговорот перерождений как можно быстрее. Их состояние мы называем ложным Bar-do (периодом между двумя перевоплощениями). В зависимости от кармы — на которую влияют возраст и заслуги человека в прошлом рождении — этот интервал будет длиннее или короче.

И только лишь некоторое непреодолимо сильное притяжение, такое как святая любовь к дорогому существу в великой опасности, может привести их, с их согласия, к живым существам; но месмерическая сила Ba-ro (некроманта) — это слово использовано преднамеренно, поскольку некромантические чары — Dzu-tul, или то, что вы называете месмерическим притяжением — может заставить их появиться перед нами. Такое призывание, однако, полностью отвергается теми, кто придерживается Благого Учения; ибо вызванная таким образом душа неминуемо совершает только злые дела, даже если это не она сама, а лишь ее образ, который был вырван или оторван от нее для того, чтобы стать привидением; из-за ее преждевременного отделения от тела в результате насилия,

jang-khog (животная душа) все еще сильно нагружена материальными частицами, — поскольку не произошло естественного отделения крупных молекул от более мелких, — и некромант, искусственно завершая такое разделение, почти всегда заставляет ее страдать так же, как и любого из нас, если бы он снял с него кожу живьем.

Таким образом, вызывать существа первого класса — чрезвычайно зловредные души — опасно для живых; заставить появиться существа второго и третьего класса — крайне мучительно и жестоко по отношению к мертвым.

В том случае, если человек умер естественной смертью, существуют совершенно различные состояния; душа почти всегда, а в случае своей исключительной чистоты, полностью находится вне досягаемости некроманта; следовательно — и вне сферы деятельности круга вызывающих, или спиритуалистов, которые, сами того не осознавая, практикуют настоящий Sang-nyag некромантов, или магнетическое колдовство. В соответствии с кармой прошлого рождения, период скрытого состояния — обычно проходящий в оцепенении — будет продолжаться от нескольких минут до, как правило, нескольких недель, возможно, нескольких месяцев. В течение этого времени jang-khog (животная душа) готовится в торжественном спокойствии к своему перемещению либо в высшую сферу, — если она достигла своего седьмого человеческого локального уровня эволюции, — или к своему более высокому перерождению, если она еще не прошла последнего локального раунда.

При всем том, она не хочет и не обладает силой в это время для того, чтобы передать какую-либо мысль живым людям. Но после завершения этого периода скрытого существования новое эго в полном сознании вступает в блаженную страну Девачан, — где рассеиваются все земные заблуждения, и перед его духовным взором в удивительной ясности проходят картины прошлой жизни, — тогда оно может, при внезапной встрече с теми, кого оно любило на земле, и кто любил его, побудить к общению при помощи одного только притяжения любви, духи живых людей, которые, возвращаясь в обычное состояние, воображают, что оно спускалось к ним.

Таким образом, мы радикально отличаемся от западных Ro-lang-pa (спиритуалистов) так же как и от того, что они видят и с чем вступают в общение в своих кругах и при помощи своей бессознательной некромантии. Мы говорим, что это лишь материальные отбросы, или лишенные духа останки умершего существа; то, что было выделено, отброшено и оставлено позади, когда его тонкие частицы перешли в загробную жизнь.

В них задерживаются некоторые фрагменты памяти и интеллекта. Безусловно, все это было когда-то частью существа, и потому обладает некоторым интересом; но в действительности и на самом деле это не есть существо. Образованное из материи, пусть даже отчасти наполненной эфиром, оно должно быть рано или поздно вовлечено в водоворот, в котором существуют условия для его атомического уничтожения.

Другие принципы исчезают из мертвого тела. Несколькими часами позже второй принцип — принцип жизни — полностью угасает и обособляется от человеческой и эфирной оболочек. Третий — витальный двойник — в конце концов рассеивается, когда разрушаются последние частицы человеческого тела. Тогда остаются четвертый, пятый, шестой и седьмой принципы: тело воли; человеческая душа; духовная душа, и чистый дух, который является аспектом Вечного. Оба последних, соединяясь с личным эго или обособляясь от него, создают вечно длящуюся индивидуальность и не могут исчезнуть. Оставшееся переходит в состояние созревания — астральную душу и в то, что сохранилось в ней от воли перед разрушением физического тела.

Следовательно, для любого сознательного действия в этом состоянии требуется квалификация адепта или сильная, непреходящая, возвышенная и святая любовь к тому, кого умерший оставил на земле; так как в другом случае астральное эго либо становится бхутом, — го-lang по-тибетски, — либо приступает к дальнейшему перемещению в высшие сферы.

В первом случае лха, или "человеко-дух", может проживать среди живых людей неопределенное время по своему собственному выбору; во втором случае так называемый "дух" будет жить и задержит свое окончательное перемещение лишь на небольшой период времени; желаемое тело удерживается в плотном состоянии пропорционально силе любви, которую испытывает душа, и ее нежеланию расстаться с любимыми существами.

При первом же ослаблении воли оно разрушится, постепенно утрачивая свою индивидуальность и все воспоминания о ней, поднимаясь в высшие области. Таково учение. Никто не может защитить смертных, кроме одних только избранных, "достигших", "Byang-tsiub", или "бодхисатв", — тех, кто проник в великую тайну жизнь и смерти, — поскольку они способны по своей воле продлить свое пребывание на земле после "смерти". Используя простонародную фразеологию, такие защитники должны "рождаться вновь и вновь" для блага человечества."

Если бы спиритуалисты, вместо того чтобы наделять силой "контролирующих" и "руководящих" живых личностей каждого духа, называющего себя "Джоном" или "Питером", ограничились бы способностями перемещения и воздействия, свойственные немногочисленным избранным чистым мужчинам и женщинам, лишь кругом таких бодхисатв или святых посвященных — рожденных на земле буддистами или христианами, брахманами или мусульманами — и, в исключительных случаях, святыми и безгрешными людьми, которые имеют некое устремление, некую поистине благотворную миссию, которую они должны выполнить после своей кончины, — тогда они были бы ближе к истине, чем они находятся сегодня.

Приписывать сакральное превосходство (как они это делают) каждому "элементарю" или "элементалу", вырядившемуся в одолженный плюмаж и появившемуся для цели не более достойной, чем просто сказать: "Как поживаете, м-р Снукс?", и пить чай с тостами, — это кощунственная и весьма прискорбная точка зрения для того, кто обладает интуитивным ощущением величественной сакральности таинства физического перемещения, не говоря уж об учении адептов.

Далее делла Пенна пишет:

"Эти chang-chub (ученики высшего святого) еще не стали святыми, но они овладели в высшей степени пятью добродетелями — милосердием, как мирским, так и духовным, ясным пониманием закона, великим терпением, великим усердием в работе по совершенствованию, и наиболее возвышенным созерцанием".

Мы хотели бы знать, каким образом они могли бы овладеть всеми этими качествами, и особенно последним — трансом — если они физически мертвы!

"Эти chang-chub завершили свой путь и освободились от последующих трансмиграций, переходя из тела одного ламы в тело другого; но лама [имеется ввиду далай-лама] всегда наделен душой того же самого chang-chub, хотя последний и может пребывать в телах других существ для пользы живых, чтобы обучать их Закону, — что и является причиной их нежелания становиться святыми, поскольку тогда они не будут иметь возможность

наставлять их. Движимые жалостью и состраданием, они хотят остаться chang-chub, чтобы учить живых людей Закону, позволяющему им побыстрее завершить трудный путь своих перерождений. Кроме того, если эти chang-chub пожелают, они свободны перемещаться в те или иные миры, и в то же самое время перемещаться в другие места с той же целью."

Это довольно запутанное описание содержит в своем внутреннем значении два факта: во-первых, что тибетские буддисты — мы говорим об образованных классах — не верят в возвращение духов умерших, если душа не стала на земле столь чистой, что сотворила в себе состояние бодхисатвы (высшей степени совершенства, следующей за состоянием будды), и даже святые, в обычном понимании этого термина, неспособны руководить живыми или учить их после своей смерти; и, во-вторых, что отрицая теории о творении, Боге, душе, — в их христианском и спиритуалистическом смысле, — и о дальнейшей жизни индивидуальности после смерти, они все же наделяют человека такими возможностями его воли, что именно от него становится зависящим — стать ли бодхисатвой и обрести ли силу для того, чтобы регулировать свои будущие состояния, либо в физической, либо в полуматериальной форме.

Ламаисты верят в неразрушимость материи, как некоего элемента. Они отрицают бессмертие, и даже выживание персонального эго, и учат тому, что лишь одно только индивидуальное эго — то есть, составной агрегат многочисленных персональных эго, которыми было представлено это Единое в течение долгой серии разнообразных существований — может выжить после смерти. Последнее может даже стать вечным, — слово "вечность", употребляемое в этой связи, охватывает лишь период великого цикла, — вечным в своей целостной индивидуальности, но это может быть достигнуто только путем становления дхьян-чоханом, "небесным буддой", или тем, кого христианские каббалисты могли бы назвать "планетарным духом", или одним из элохим; некоей частицей "сознательного целого", состоящего из совокупности разумов в их универсальном единстве, в то время как нирвана является "бессознательным целым". Тот, кто становится Tong-ra-pu'i (тем, кто достиг состояния абсолютного освобождения от любого желания личного бытия, высшего состояния святости), пребывает в не-существовании и больше неспособен приносить пользу смертным. Он есть "Nipang", ибо он достиг конца "Thar-lam", пути освобождения или спасения от перевоплощений. Он не может совершать Tul-ra (произвольное воплощение, временное или на срок всей жизни) в тело живого человеческого существа; ибо он является "Dang-ma", полностью очищенной душой. С этого времени он освобожден от опасности "Dal-jor", человеческого перерождения, поскольку семь форм существования, — лишь шесть из них доступны непосвященному, — подверженных трансмиграции, были благополучно пройдены им. "Он с безразличием взирает в каждой из сфер пути восхождения в течение всего периода времени, охватывающего краткие периоды личного существования", — говорит Книга Khiu-ti (Гью-дэ).

Но, так как "необходимо большое мужество для того, чтобы принять бытие вместо небытия, жизнь вместо смерти", существуют и такие среди бодхисатв и лха, — "и их можно встретить столь же редко, как цветы удамбара", — кто по своей воле отказывается от блаженства достижения совершенного освобождения и остается в своем персональном эго, либо видимым, либо невидимым для человеческого взгляда, — чтобы помогать своим бедным братьям и учить их.

Некоторые из них продолжают свою жизнь на земле — хотя и не до какого-то сверхъестественного предела; другие становятся "дхьян-чоханами", классом планетарных духов, или "девов", которые, будучи, так сказать, ангелами-хранителями людей, являются

единственным классом из семиричной иерархии духов в нашей системе, которые сохраняют свою персональность. Эти святые лха, вместо того, чтобы наслаждаться плодами своих деяний, приносят себя в жертву в невидимом мире, как господь Sang-gyas (Будда) сделал это на земле, и остаются в Девачане — мире блаженства, наиболее близком к земле.

"Люцифер", октябрь 1894 г.
